

**Рада адвокатів Одеської області
Одеська обласна колегія адвокатів**

**ВІСНИК
ОДЕСЬКОЇ
АДВОКАТУРИ**

№ 3–4, 2020

Одеса

УДК 347.965(477.74)(055)

«ВІСНИК ОДЕСЬКОЇ АДВОКАТУРИ»
Ж У Р Н А Л

Свідоцтво Серія ОД № 1701572Р
від 12.04.2013 р.

Тематична спрямованість:

Інформаційно-методичне забезпечення адвокатів Одеської області, підвищення кваліфікації адвокатів Одеської області, висвітлення подій в одеській адвокатурі, ознайомлення адвокатів та інших правознавців із новинами законодавства та юридичної практики, висвітлення подій історії адвокатури, обговорення проблемних питань законодавства, судової практики та діяльності адвокатури

Видається за підтримки
Одеської обласної колегії адвокатів

Редакційна колегія:

Головний редактор —
голова Ради адвокатів Одеської області
Й. Л. БРОНЗ

Склад редакційної колегії —
члени Ради адвокатів Одеської області:
к. ю. н. К. М. СОКОЛЕЦЬКА,
к. ю. н. В. М. ЗУБАР,
д. ю. н. Н. М. БАКАЯНОВА,
к. ю. н. К. Ю. КАРМАЗІНА

Адреса редакції:
65026, Одеса, вул. Жуковського, 14
Тел.: 722-30-75

Тираж 500 прим. Зам. № 147.

Видавництво і друкарня «Екологія»
65092, м. Одеса, вул. Разумовська, 23/1
Тел.: (0482) 37-14-25, 33-07-17,
(048) 7-855-855

www.fotoalbom-odessa.com
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи
ДК № 1873 від 20.07.2004 р.

З М І С Т

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Бронз И. Отечество в опасности. Решения Конституционного суда Украины могут нивелировать все усилия государственных органов по борьбе с коррупцией ... 4

У РАДІ АДВОКАТІВ ОДЕСЬКОЇ ОБЛАСТІ

19 грудня — День адвокатури України! Святкові заходи, нагородження і відзнаки. 6

Лави вітчизняної адвокатури успішно продовжують поповнюватися перспективними науковцями! 10

Вийшла у світ ґрунтовна праця — колективна монографія «Адвокатура Одеси та Одеської області: історичні нариси», над якою спільно працювали науковці та адвокати 11

Відкритий лист членів дисциплінарної палати КДКА Одеської області до голови Національної асоціації адвокатів України, Ради адвокатів України Л. П. Ізюв'ютової. 12

Семинар по підвищенню кваліфікації адвокатів на тему: «Искусство судебной речи» 16

Міжнародна онлайн конференція «Твіннінг юристів», організатором якої виступила Рада адвокатів Одеської області разом із Європейською асоціацією юристів та Гданською колегією юристів (12 вересня 2020 року) 17

СПОРТИВНА СТОРІНКА

Сражались в бильярд отчаянно! 18

Відбувся шостий щорічний відкритий турнір зі швидких шахів «Адвокатська тура — 2020» з нагоди Дня адвокатури України 19

АДВОКАТСЬКА ПРАКТИКА

Чебаненко А. Н. «Заговори, чтоб я тебя увидел» 20

X ювілейна Міжнародна науково-практична конференція «Адвокатура: минуле, сучасність та майбутнє» (6 листопада 2020 року) 23

Іванов В. І. дорожньо-транспортні пригоди за участю військової техніки 25

Дідик С. В. Спадкування за правом представлення після коммерієнтів 26

Бакаєнова Н. М. Безопасність адвокатів в Україні. 29

Джабурія О. О. Підстави вступу організаційних форм адвокатської діяльності у відносини державного фінансового моніторингу: проблемні аспекти. 33

Шахназарян К. Е. Захист авторських прав відповідно до законодавства України. 38

ІМЕНА В ІСТОРІЇ АДВОКАТУРИ

Ария С. Л. Жизнь адвоката (избранные главы) 42

Тупрова А. Н. Жизнь прожить — не поле перейти. 47

ІСТОРІЯ АДВОКАТУРИ

Єфремова Н. В. До питання професійної підготовки адвокатів в Одесі кінця 20-х — початку 50-х років ХХ ст. 57

Бронз И. Л. История адвокатуры Одещины 60

ПАМ'ЯТЬ

Бронз И. Л. Балатонская трагедия 80

ПОДІЇ І ЛЮДИ

Тупрова А. Н. Удар судьбы, или зигзаг удачи 83

АДВОКАТСЬКІ ІСТОРІЇ

Сітніков А. В. Душогуб (адвокатська історія) 94

Иосиф БРОНЗ,

*председатель Совета адвокатов
Одесской области*

ОТЕЧЕСТВО В ОПАСНОСТИ

Решения Конституционного суда Украины могут нивелировать все усилия государственных органов по борьбе с коррупцией

Если бы вдруг так случилось, что Конституционный суд Украины (далее — КСУ) прекратил свое существование, то вряд ли граждане Украины заметили бы его отсутствие. Настолько несущественным — для граждан — является этот орган в системе правосудия Украины.

Да и судебным органом КСУ назвать нельзя, т. к. этот «суд» дел не рассматривает, а только решает вопросы соответствия Конституции Украины законов Украины, актов Президента и Кабинета Министров Украины, а также дает толкование отдельных положений Основного Закона.

Ученым, занимающимся вопросами конституционного права, надлежит определить, кем, по существу, являются лица, составляющие в настоящее время состав КСУ, — судьями либо иными лицами, осуществляющими специальные функции, предусмотренные Конституцией Украины.

По Конституции Украины 28.06.1996 г., в соответствии со статьей 124, КСУ являлся органом, осуществляющим правосудие, однако, в соответствии с новыми положениями Конституции Украины от 2.06.2016 г., КСУ выведен из раздела «Правосудие» и больше не является органом, осуществляющим правосудие.

Может быть, с учетом нынешней, «подрывной», деятельности КСУ следует решить вопрос о ликвидации КСУ и передаче его полномочий Конституционной комиссии в составе Верховного суда Украины, как это сделано в США, где Конституционный суд отсутствует, а его функции выполняют 9 членов Верховного суда?

Полагаю, что кроме сохранения для Украины 300 миллионов гривен, ежегодно расходующихся на содержание КСУ, других существенных проблем для государства не возникнет.

Антинародная деятельность КСУ началась, практически, сразу после его образования.

Так, КСУ попытался лишить граждан Украины возможности получения профессиональной юридической помощи при рассмотрении уголовных и гражданских дел в судах, что было гарантировано Конституцией Украины. Все адвокаты помнят «печально известное» решение КСУ по делу Г. Солдатова о свободном выборе защитника (решение № 13-рп/2000 от 16.11.2000 г., дело № 1-17/2000). Этим решением КСУ допустил к участию в рассмотрении уголовных дел в качестве защитников так называемых «специалистов в области права», не имеющих ни знаний, ни опыта, ни подготовки для осуществления разнообразных и трудных обязанностей защитника. Причем КСУ, принимая указанное решение, извратил положение действовавшей Конституции Украины, а именно — части 2 ст. 59, предусматривавшей, что «...для обеспечения права на защиту от обвинения и предоставления правовой помощи при разрешении дел в судах и других государственных органах в Украине действует адвокатура», т. е. только адвокаты могут осуществлять функции защитника по уголовным делам и представлять интересы граждан по иным категориям дел.

Вопреки указанному положению Конституции Украины КСУ принял следующее решение: «Положение ч. 2 ст. 59 Конституции Украины не может рассматриваться как право подозреваемого, обвиняемого, подсудимого избирать защитником своих прав только адвоката. Это положение надо понимать как одну из конституционных гарантий, которая предоставляет подозреваемому, обвиняемому, подсудимому реализовать свое право свободно выбирать в уголовном процессе адвоката, т.е. лицо, которое имеет право на занятие адвокатской деятельностью».

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

И далее: «Допуск частно практикующего юриста, который занимается оказанием правовой помощи лично или по поручению юридического лица, как защитника никак не нарушает право подозреваемого, обвиняемого, подсудимого на защиту».

Хочется спросить людей, принимавших данное решение: неужели они не понимали, что, если государство гарантирует гражданам возможность получения правовой помощи, то эта помощь должна быть профессиональной, т. е. помощь, оказываемая, как они выше указали, лицами, имеющими право на занятие адвокатской деятельностью? И что такая профессиональная помощь не может быть оказана любым юристом, имеющим диплом об окончании юридического учебного заведения и по доверенности оказывающего правовую помощь неограниченному кругу лиц, в силу отсутствия у такого лица необходимой подготовки, опыта и знаний?

Это уже по поговорке: «Если нельзя, но очень хочется, то можно!».

Жизнь этого явно надуманного и противоречащего Конституции решения КСУ оказалась недолгой. Пленум Верховного суда Украины в своем Постановлении № 8 от 24.10.2003 г. «О применении законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном производстве», дезавуировал указанное выше решение КСУ, которое без его отмены прекратило свое действие — впервые в практике КСУ!

В своем Постановлении Пленум Верховного суда Украины указал: «При разрешении вопроса о наличии у специалистов в области права полномочий на осуществлении защиты в уголовном деле необходимо также выяснить, каким конкретно законом им предоставлено право принимать участие в уголовном судопроизводстве, как защитникам».

Признать правильной практику тех судей, которые при отсутствии специального закона не допускают таких специалистов к осуществлению защиты в уголовных делах».

На этом эпопея со свободным выбором защитника закончилась, чему также способствовали итоги научно-практической конференции, организованной Союзом адвокатов Украины, с привлечением экспертов из 5 ведущих европейских государств, подвергших резкой критике указанное выше решение КСУ.

Считаю необходимым вспомнить ту «титаническую» работу, которую проводил КСУ в отношении

монополии адвокатов. Сравните текст конституционной нормы от 28.06.1996 г., на которую уже были сделаны ссылки в ч. 2 ст. 59, — для защиты от обвинения и представительства граждан в судах в Украине действует адвокатура, с текстом, принятым 2.06.2016 г., в который внесены «существенные» изменения, после чего она приобрела следующее прочтение: «Исключительно адвокат осуществляет представительство другого лица в суде, а также защиту от уголовного обвинения».

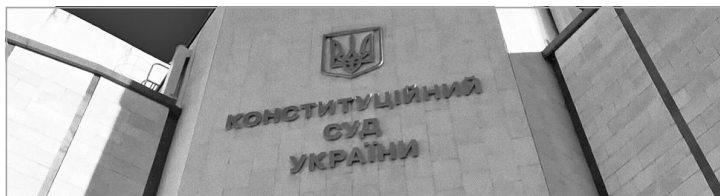
Это же надо было добиться такого изменения текста, чтобы путем перестановки слов не изменить содержания! Вероятно, авторам этого текста казалось, что слово «исключительно» в корне меняет содержание, хотя и без него эта конституционная норма могла бы продолжать действовать в редакции 1996 года.

Ну, и как здесь не вспомнить конституционный переворот, устроенный КСУ в 2010 году, после прихода к власти Януковича, и наделение его полномочиями, которые не были предусмотрены Конституцией Украины, за что в отношении большой группы членов КСУ, уже в 2014 г., были возбуждены уголовные дела за совершение данного «конституционного» деяния.

Поэтому напрашивается вывод, что КСУ принимает решения не в интересах государства и народа Украины, а в интересах определенной группы лиц, которые по квотному принципу направляли их служить в Конституционный суд Украины. Как известно, 6 человек — от Президента Украины, 6 — от Верховной Рады и 6 — от Съезда судей Украины.

Практика, правда, показывает, что в процессе своей деятельности избранные квоты объединяются и решают общие задачи по принятию необходимых решений, вызвавших конституционный кризис в Украине, который назван руководством Украины «ползучим конституционным переворотом».

Я понимаю, что внести в Конституцию Украины необходимые изменения, связанные с самим существованием в Украине КСУ, — путь долгий и болезненный. Вместе с тем, такую работу необходимо начать, так как никто не застрахован от того, что замена «судей» КСУ в будущем не вызовет очередного конституционного конфликта и не создаст ситуацию, которая больно ударит по всем институтам государства и не приведет страну к очередному противостоянию.

19 грудня — День адвокатури України!

СВЯТКОВІ ЗАХОДИ, НАГОРОДЖЕННЯ І ВІДЗНАКИ

За вагомий особистий внесок у розбудову правової держави й утвердження верховенства права та з нагоди Дня адвокатури України орденом «За заслуги» I ступеня нагороджено голову Ради адвокатів Одеської області **Йосипа Львовича Бронза**.

Почесного звання «Заслужений юрист України» удостоєна науковець і адвокат **Нана Мезенівна Бакаянова**.

Почесними грамотами голови облдержадміністрації за забезпечення конституційних прав і свобод людини та громадянина, надання правової допомоги громадянам і юридичним особам, високий професіоналізм та з нагоди Дня адвокатури **Сергій Гриневецький** також нагородив представників адвокатської спільноти нашої області.

Щірі вітання нагородженим!

У РАДІ АДВОКАТІВ ОДЕСЬКОЇ ОБЛАСТІ

* * *

Традиційно до Дня адвокатури України НААУ відзначила нагородами кращих адвокатів. Цього року церемонія нагородження через пандемію коронавірусу пройшла в онлайн-режимі, проте була не менш урочистою, аніж завжди.

«Кожного року в цей день ми проводимо церемонію вручення відзнак. Цей рік особливий, і така церемонія відбудеться у нестандартному форматі. Але це не применшує успіхів кожного, хто гідний нагороди. Я вітаю кожного, хто отримує від Національної асоціації символічне визнання успіхів і досягнень. Сподіваюся, це мотивує всіх вдосконалюватися і ставати кращими», — сказала голова НААУ,

РАУ Лідія Ізовітова, вітаючи з професійним святом адвокатів країни.

В одеській студії колег вітав голова Ради адвокатів Одеської області **Йосип Львович Бронз**.

Нагороди від НААУ отримали цьогоріч сотні адвокатів України, які своєю професійною діяльністю зробили вагомий особистий внесок у розбудову інституту адвокатури, сприяли утвердженню престижу адвокатської діяльності та підвищенню авторитету адвокатури України, демонстрували високі професійні та моральні якості.

* * *

За багаторічну плідну діяльність на благо зміцнення вітчизняної адвокатури, висококваліфіковане надання правової допомоги населенню та з нагоди Дня адвокатури України рішенням НААУ нагороджено нагрудним знаком «Видатний адвокат України»:

Марину Анатоліївну Тулякову, голову дисциплінарної палати Кваліфікаційно-дисциплінарної комісії адвокатури Одеської області;

Луїзу Джумберівну Романадзе, адвоката, медіатора, Президента Української академії медіації.

Вітаємо колег із заслуженою нагородою!

*Рада адвокатів Одеської області
Одеська обласна Колегія адвокатів
КДКА Одеської області*

Луїза Джумберівна Романадзе

Марина Анатоліївна Тулякова

Одеські адвокати також удостоєні почесних відзнак і подяк НААУ.

Звертаючись до колег, голова НААУ, РАУ **Лідія Ізовітова** подякувала всім адвокатам за принципову позицію у захисті прав і гарантій громадян.

«Цей рік був важкий. Але коли він був легкий для адвокатів? Ми завжди знали, що владі ми не подобаємось, що ми десь опозиційні. Ми завжди знали, що захищати права — важка справа. І ми самовіддано

боролися за життя, здоров'я, честь та репутацію нашої інституції, наших адвокатів і кожного з наших клієнтів. За свої власні справи ми переживаємо менше. Ми цілодобово думаємо, як допомогти. В цьому і полягає наша місія!», — зазначила Лідія Ізовітова.

По закінченню святкового телезв'язку з Києвом, в РАОО також в онлайн-форматі **Йосип Львович Бронз** вітав із професійним святом адвокатів Одещини.

**Почесної відзнаки
Національної асоціації адвокатів України
удостоєні**

*Єгоров Богдан Станіславович
Кармазіна Катерина Юріївна
Козлов Олександр Олександрович
Криворучко Вікторія Олегівна
Теплякова Олена Дмитрівна
Лепеха Ольга Сергіївна
Сергеева Світлана Йосифівна
Чернушич Спартак Миколайович*

**Подяки
Національної асоціації адвокатів
України отримали**

*Афанасьева Мар'яна Володимирівна
Байрактар Ольга Володимирівна
Борздох Костянтин Володимирович
Гніздовська Ганна Михайлівна
Дорошенко Сергій Олександрович
Кісільова Катерина Олександрівна
Кудрік Костянтин Іванович
Ляшенко Еллада Анзорівна
Марков Олександр Сергійович
Марченко Наталія Валеріївна
Мельниченко Тетяна Сергіївна
Нестеренко Галина Олександрівна
Перов Андрій Петрович
Потаніна Ольга Геннадіївна
Тріпульський Григорій Якович
Чорний Олексій Віталійович
Шушулкова Віра Дмитрівна
Щербакова Наталія Степанівна
Яковлева Діана Віталіївна*

**Грамотами Одеської міської ради
нагороджені**

*Валіхметова Олена Владиславівна
Кадрова Оксана Олександрівна
Пеліховська Ірина Леонідівна
Слободяник Олексій Ігорович
Ульянов Ігор Миколайович*

**Грамотами Одеської обласної
державної адміністрації відзначені**

*Аліна Лариса Михайлівна (День юриста)
Бачур Валерія Ігорівна
Бойко Ганна Володимирівна (День юриста)
Гроза Ірина Валентинівна (День юриста)
Костюк Юрій Дмитрович
Круглякова Ганна Артемівна
Новицький Віктор Миколайович
Хлебніков Максим Павлович*

**Подяки Ради адвокатів
Одеської області отримали**

*Андріанов Станіслав Сергійович
Бакулін Дмитро Олександрович
Башмаков Михайло Владиславович
Бессараба Ірина Федорівна
Белов Олег Олегович
Блащук Ольга Євгеніївна
Блохіна Іванна Василівна
Богорел Руслан Васильович
Бойко Анастасія Вадимівна
Бойко Наталія Іванівна
Бочевар Михайло Павлович
Вересюк Ольга Олександрівна
Гладишева Ольга Олександрівна
Гловюк Ірина Василівна*

У РАДІ АДВОКАТІВ ОДЕСЬКОЇ ОБЛАСТІ

Горадзе Людмила Ігорівна
Дергачева Антоніда Володимирівна
Дерев'яно Микола Олександрович
Дьяков Віталій Олександрович
Жовтан Юрій Валерійович
Іванів Сергій Павлович
Іванова Парасковія Василівна
Івус Павло Вікторович
Канікаєв Юрій Олегович
Кіріяк Наталя Володимирівна
Кічук Ірина Геннадіївна
Клименко Андрій Анатолійович
Коваль Олександра Андріївна
Ковальова Світлана Борисівна
Колосовська Лариса Леонідівна
Кондоні Тетяна Олексіївна
Кудрявцев Ігор Анатолійович
Лабунська Тетяна Юріївна
Латка Ігор Вікторович
Лепеха Костянтин Геннадійович
Мевлід Дмитро Миколайович
Мержев Олександр Іванович
Монастирський Григорій Михайлович
Мука Андрій Олександрович
Непом'яца Леся Богданівна
Непом'ящий Віталій Леонідович
Непомнящий Олександр Володимирович
Непотенко Юрій Юрійович
Носенко Ігор Петрович
Пархоменко Оксана Іванівна
Пашковський Микола Іванович
Пащенко Сергій Павлович
Петрова Альона Миколаївна
Потапова Жана Борисівна
Регульський Денис Володимирович
Рибак Андрій Вікторович
Рудниченко Майя Сергіївна
Рудько Кирило Анатолійович
Сімоненко Руслан Олександрович
Соколова Ганна Миколаївна
Стоянов Микола Михайлович
Сучілова Ірина Володимирівна
Таранець Ольга Юріївна
Тодоріка Костянтин Володимирович
Уманець Тетяна Юріївна
Урсу Ірина Миколаївна
Фельдман Олена Анатоліївна
Фірсова Ганна Анатоліївна

Фомін Андрій Ігорович
Хомко Світлана Василівна
Цимар Євгенія Анатоліївна
Чебаненко Андрій Миколайович
Черкасова Олена Олексіївна
Чудновська Ольга Михайлівна
Янковський Олег Вікторович

Грамоти Ради адвокатів Одеської області удостоєна

Додіна Євгенія Євгенівна

Подяки президії Колегії адвокатів Одеської області отримали

Вознюк Матвій Пилипович
Саїнчин Сергій Олександрович
Іванов Віталій Іванович
Дімов Анатолій Петрович
Івус Павло Вікторович
Кудрінська Юлія Євгенівна

Подяки Ради адвокатів Одеської області за підготовку монографії «Адвокатура Одеси та Одеської області: історичні нариси» отримали:

Бакаєнова Нана Мезенівна, адвокат, «Заслужений юрист України», доктор юридичних наук, завідувач кафедри організації судових, правоохоронних органів та адвокатури Національного університету «Одеська юридична академія»;
Кісліцина Ірина Олександрівна, к. ю. н., доцент кафедри організації судових, правоохоронних органів та адвокатури Національного університету «Одеська юридична академія»;
Храпенко Олена Олегівна, адвокат, к. ю. н., доцент кафедри організації судових, правоохоронних органів та адвокатури Національного університету «Одеська юридична академія»;
Деменчук Марина Олександрівна, к. ю. н., асистент кафедри організації судових, правоохоронних органів та адвокатури Національного університету «Одеська юридична академія»;
Короткий Тимур Робертівич, директор ПП «Фенікс» за сприяння видавничій діяльності Ради адвокатів Одеської області.

Лави вітчизняної адвокатури успішно продовжують поповнюватися перспективними науковцями!

23 листопада 2020 року до Єдиного реєстру адвокатів України включено відомості про адвоката **Наталію Ігорівну Білак**, яка впродовж останніх 10 років плідно займається науковою діяльністю.

В 2019 році Наталія Ігорівна отримала статус кандидата юридичних наук, є автором більш як 20 наукових робіт.

Зокрема, за її авторства було опубліковано статті в міжнародних на національних виданнях на такі теми: «Правовий захист посадових осіб митних органів», «Вплив процесу глобалізації економіки на реалізацію митної політики України», «Особливості переміщення через митний кордон України товарів, що містять об'єкти інтелектуальної власності», «Новели проекту митного кодексу України в частині захисту прав інтелектуальної», «Митна справа в процесі глобалізації економіки», «Особливості переміщення через митний кордон України товарів, що містять об'єкти інтелектуальної власності», «Міжнародно-правові аспекти захисту прав інтелектуальної власності на митному кордоні», «Адміністративні процедури захисту прав інтелектуальної власності на митному кордоні», «Адміністративна відповідальність за переміщення товарів через митний кордон України з порушенням прав інтелектуальної власності», «Об'єктивна необхідність існування правового режиму переміщення об'єктів інтелектуальної власності через митний кордон», «Спрощена процедура знищення товарів, митне оформлення яких призупинено по підозрі в порушенні прав інтелектуальної власності», «Перевірка наявності задекларованих товарів у митному реєстрі об'єктів інтелектуальної власності», «Захист прав інтелектуальної власності під час зберігання товарів на складах митниці ДФС», «Запобігання патентному тролінгу на митному кордоні», «Адміністративно-правові засади нормативного регулювання процедури безоплатної

передачі установам виконання покарань майна, яким митні органи набули права розпорядження», інші.

За співавторства адвоката Білак Наталії у світ вийшли «Митна енциклопедія» (зі змістом якої можна ознайомитись за посиланням <http://ndi-fp.nusta.edu.ua/report/publication/20170627153658.pdf> (Том 1); <http://ndi-fp.nusta.edu.ua/report/publication/20170628004104.pdf> (Том 2); <http://ndi-fp.nusta.edu.ua/report/publication/20170627160455.pdf> (Том 3)).

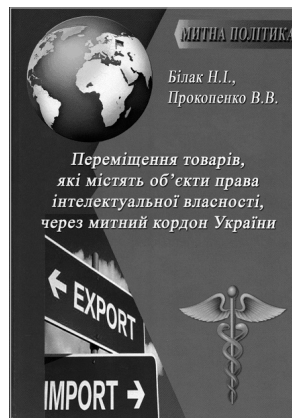
Окремої уваги заслуговує монографія за редакцією Н. І. Білак, В. В. Прокопенко на тему «**Переміщення товарів, які містять об'єкти права інтелектуальної власності, через митний кордон України**». Монографія присвячена питанням теоретичного узагальнення

особливостей правового регулювання порядку переміщення через митний кордон України товарів, які містять об'єкти права інтелектуальної власності. В науковій роботі досліджено генезис національного законодавства та розвиток наукової думки, охарактеризовано об'єкти інтелектуальної власності та товари, які підлягають захисту митними органами, а також здійснено класифікацію суб'єктів правовідносин, які беруть безпосередню участь у переміщенні через митний кордон України таких товарів. Розкрито процедуру реєстрації в митному реєстрі об'єктів інтелектуальної власності, виокремлено особливості здійснення митних формальностей відносно товарів, які містять об'єкти інтелектуальної власності та встановлено вплив ліцензійних платежів на визначення митної вартості. Монографія є корисною для науковців, практичних працівників, адвокатів, викладачів, студентів та слухачів юридичних факультетів та закладів освіти.

Наталія Ігорівна не зупиняється на досягнутому, продовжуючи працювати над законодавчими колізіями, узагальнюючи існуючі проблеми та розробляючи пропозиції по їх вирішенню.

Плідного творчого шляху, колего! Пишаємося!

Рада адвокатів Одеської області

Вийшла у світ ґрунтовна праця — колективна монографія «Адвокатура Одеси та Одеської області: історичні нариси», над якою спільно працювали науковці та адвокати

18 грудня 2020 року голова Ради адвокатів Одеської області Й.Л.Бронз, вітаючи колег із професійним святом, підкреслив високий професіоналізм одеських адвокатів, які щодня виконують важливу місію з захисту прав і свобод людини.

Адвокатська діяльність у 2020 році здійснювалася адвокатами в складних умовах пандемії Covid 19, вимагала зміни підходів у звичайній практиці, проте адвокати впоралися із викликами сьогодення, продовжуючи надавати професійну правничу допомогу громадянам та організаціям.

Не зупинялася впродовж року наукова та видавнича діяльність. Виходив «Вісник одеської адвокатури», готувалися і друкувалися дослідження, експертні правничі висновки, наукові праці колег. А днями видрукувано ґрунтовну працю - колективну монографію «Адвокатура Одеси та Одеської області: історичні нариси», над якою спільно працювали науковці та адвокати.

Монографія присвячена історії адвокатури Одеси та Одеської області, від заснування міста Одеси до наших днів. У ній досліджуються історичні документи, матеріали Державного архіву Одеської області, Одеської обласної колегії адвокатів, Ради адвокатів Одеської області, Кваліфікаційно-дисциплінарної комісії Одеської області, наукові та інші джерела про стан та розвиток одеської адвокатури, розміщено біографічні дані та фотографії відомих правників, присяжних повірених, адвокатів радянської доби, які здійснювали адвокатську діяльність в Одесі, сучасних одеських адвокатів, показано основні напрямки діяльності органів адвокатського самоврядування в Одеській області, участь одеських адвокатів у розробленні законодавства про адвокатуру та адвокатську діяльність та розвитку наукових знань про адвокатуру.

Колективна монографія «Адвокатура Одеси та Одеської області: історичні нариси» була презентована он-лайн.

Відкритий лист членів дисциплінарної палати КДКА Одеської області до голови Національної асоціації адвокатів України, Ради адвокатів України Л. П. Ізовітової

НАЦІОНАЛЬНА АСОЦІАЦІЯ
АДВОКАТІВ УКРАЇНИ
КВАЛІФІКАЦІЙНО-ДИСЦИПЛІНАРНА
КОМІСІЯ АДВОКАТУРИ
ОДЕСЬКОЇ ОБЛАСТІ

UKRAINIAN NATIONAL
BAR ASSOCIATION
QUALIFICATION AND DISCIPLINARY
COMMISSION OF THE BAR OF
ODESA REGION

65000, м. Одеса, вул. Жуковського, 23, кв. 1,1-А
тел: +38 (048) 722-12-32
email: n.rudnytska@vkdka.org, веб-сайт: www.vkdka.org

ap. 1,1-А, 23 Zhukovskogo Street, Odesa, 65000 Ukraine
phone: +38 (048) 722-12-32
email: n.rudnytska@vkdka.org, web-site: www.vkdka.org

Відкритий лист
Голові Національної асоціації адвокатів
України, Ради адвокатів України
Ізовітовій Л.П.

Шановна Лідіє Павлівно!

Члени дисциплінарної палати КДКА Одеської області, які обрані конференцією адвокатів Одеського регіону відповідно до положень Закону України «Про адвокатуру та адвокатську діяльність», обурені діями ВКДКА та її Голови пана С.В. Вилкова, які, на наше переконання, протирічать завданням та принципам адвокатського самоврядування.

Дисциплінарна палата КДКА Одеської області у 2019 році розглядала дисциплінарну справу № 224/19 за скаргою пані Б. (вх. № 735/0/7-19 від 12.07.2019 року) відносно адвоката К.

Рада адвокатів Одеської області в офіційному порядку через сайт Ради та в журналі «Вісник Одеської адвокатури» привертала увагу адвокатської спільноти та висловлювала своє ставлення до подій, які відбувалися під час розгляду зазначеної дисциплінарної справи.

Особи, які супроводжували адвоката К., так звані «активісти» громадяни Б., К., а також понад десять інших невідомих осіб, частина з яких перебувала у нетверезому стані, тричі блокували роботу КДКА Одеської області, поводити себе цинічно та зухвало, порушуючи громадський порядок, застосовуючи образливі вислови на адресу членів КДКА, у тому числі в соціальних мережах, зривали засідання дисциплінарної палати з розгляду інших справ. Під час засідання 04.12.2019 року громадян К., який з групою осіб супроводжував адвоката К., діючи з хуліганських мотивів, розпилив невідому отруйну речовину в обличчя Голові КДКА Одеської області пані Н.А. Рудницькій. Через отримані тілесні ушкодження Голова КДКА наступного дня була госпіталізована до лікарні та певний час перебувала на лікуванні. Всі інші члени КДКА Одеської області та співробітники секретаріату, які перебували в той час у приміщенні КДКА, також зазнали тілесних ушкоджень внаслідок розпилення отруйної речовини. За зазначеним фактом відкрито кримінальне провадження за ознаками злочину, передбаченого ч. 4 ст. 296 КК України. Наразі справа за обвинуваченням К. перебуває на розгляді в Приморському районному суді м. Одеси. Члени КДКА визнані потерпілими по справі.

Незважаючи на постійний тиск, погрози та блокування роботи дисциплінарна палата КДКА Одеської області продовжувала здійснювати свою діяльність на принципах верховенства права, законності, незалежності, об'єктивності та неупередженості. Всі члени дисциплінарної палати вважали своїм обов'язком виконати процедуру розгляду

справи, всебічно дослідити її обставини, попри відверте намагання «групи підтримки» однієї із сторін зірвати розгляд дисциплінарного провадження.

У підсумку, дисциплінарна справа адвоката К. була вирішена відповідно до вимог Закону України «Про адвокатуру та адвокатську діяльність», Положення про порядок прийняття та розгляду скарг щодо неналежної поведінки адвоката, яка може мати наслідком його дисциплінарну відповідальність, затвердженого рішенням РАУ від 30.08.2014 року № 120, із змінами та доповненнями, Регламенту КДКА регіону, затвердженого рішенням РАУ від 17.12.2013 року № 268, із змінами та доповненнями.

За результатами розгляду дисциплінарна палата КДКА Одеської області 04.12.2019 року ухвалила рішення про притягнення адвоката К. до дисциплінарної відповідальності за вчинення дисциплінарного проступку та застосування до нього дисциплінарного стягнення у вигляді позбавлення права на заняття адвокатською діяльністю з наступним виключенням з Єдиного реєстру адвокатів України.

На засіданні КДКА Одеської області 11.12.2019 року на підставі цього рішення дисциплінарної палати та відповідно до ст. 32 Закону України «Про адвокатуру та адвокатську діяльність» було ухвалено рішення про припинення права адвоката К. на зайняття адвокатською діяльністю шляхом анулювання свідоцтва про право на заняття адвокатською діяльністю.

Не погоджуючись з рішенням дисциплінарної палати КДКА Одеської області та з рішенням КДКА Одеської області, адвокат К. подав на ці рішення скарги до ВКДКА.

На нашу думку, розгляд названих скарг відбувся з грубим порушенням вимог законодавства про адвокатуру та адвокатську діяльність. У резонансній справі ВКДКА дозволила собі продемонструвати вибірковий та доволі спірний підхід до оцінки формальних критеріїв рішення регіональної КДКА.

Так, розгляд скарги адвоката К. був призначений у засіданні ВКДКА 23-25.07.2020 року. При розгляді інших скарг, які були призначені до розгляду на 23.07.2020 року, ВКДКА прийняло ряд рішень про скасування рішень дисциплінарних палат, з посиланням на порушення п. 8.12 Регламенту КДКА регіону. Наприклад, у Рішенні ВКДКА № VII-005/2020 від 23.07.2020 року ВКДКА, зокрема зазначила, що у випадку, якщо рішення кваліфікаційної та дисциплінарної палати прийняті у відповідності до абзацу 2 частини 5 ст. 50 Закону України «Про адвокатуру та адвокатську діяльність», вони є рішеннями КДКА як документи окремо визначеної форми, які видаються від імені КДКА. У такому рішенні, зокрема, має зазначатися, що КДКА адвокатури регіону у складі членів певної палати розглянула питання і прийняла рішення, яке підписується Головою КДКА, головою та секретарем палати. Відсутність підпису Голови КДКА в рішенні, на думку ВКДКА, є підставою для його скасування.

Разом з тим, рішенням № VII-013/2020 від 24.07.2020 року ВКДКА залишила без змін рішення КДКА Одеської області від 03.12.2019 року, котре також не містило підпису Голови КДКА регіону.

У зв'язку із суперечливою практикою застосування п. 8.12 Регламенту КДКА регіону 31.07.2020 року на адресу Ради адвокатів України Головою КДКА Одеської області пані Рудницькою Н.А. було надіслано листа № 623/0/9-20 щодо надання роз'яснення застосування положень п. 8.12 Регламенту КДКА регіону при прийнятті КДКА регіону у складі певної палати рішення в межах визначеної законом компетенції та пункту 4.6. цього Регламенту щодо порядку розгляду питання про припинення права на

заняття адвокатською діяльністю шляхом анулювання свідоцтва про право на заняття адвокатською діяльністю та інших пов'язаних із цим питань.

Розпорядженням Голови Національної асоціації адвокатів України, Ради адвокатів України пані Л.П. Ізвітової за № 142 від 21.08.2020 року була створена Робоча група по вивченню питань, порушених у листі Голови КДКА Одеської області № 623/0/9-20 від 31.07.2020 року.

Однак, не зважаючи на створення Робочої групи, до складу якої увійшов і Голова ВКДКА пан Вилков С.В., ВКДКА 28.08.2020 року, не дочекавшись висновків робочої групи та роз'яснень Ради адвокатів України, розглянула вищевказані скарги адвоката К. та ухвалила рішення, яким ці скарги задовольнила, а рішення регіональної КДКА – скасувала.

Не маючи обґрунтованих підстав підозрювати Голову та склад ВКДКА в особистій зацікавленості, члени дисциплінарної палати КДКА Одеського регіону вимушені констатувати, що така поспішність розгляду скарги адвоката К., у період дії робочої групи, створеної спеціально для розв'язання спірного питання, свідчить щонайменше про непослідовність та упередженість з боку вищого дисциплінарного органу.

Питання про те, чи відповідає такий підхід корпоративній єдності органів адвокатського самоврядування, чи сприяє він уніфікації дисциплінарної практики, чи не створює демотивацію для членів регіональних КДКА у питаннях належного та відповідального виконання своїх професійних обов'язків – залишаються риторичними.

Звертаємо увагу, що протягом семи років у відповідності до норм Закону України «Про адвокатуру та адвокатську діяльність» рішення дисциплінарної палати КДКА Одеської області підписувались Головою КДКА Одеської області лише в тих випадках, коли Голова КДКА особисто була присутня на засіданнях дисциплінарної палати, брала участь в обговоренні матеріалів перевірки, перебувала у нарадчій кімнаті та голосувала за прийняття того чи іншого рішення. Протягом семи років, у разі прийняття рішення про притягнення адвоката до дисциплінарної відповідальності за вчинення дисциплінарного проступку та застосування до нього дисциплінарного стягнення у вигляді позбавлення права на заняття адвокатською діяльністю з наступним виключенням з Єдиного реєстру адвокатів України, відповідно до ст. 32 Закону України «Про адвокатуру та адвокатську діяльність» на засіданні КДКА приймалось рішення про припинення права на зайняття адвокатською діяльністю шляхом анулювання свідоцтва на право займатися адвокатською діяльністю. Протягом семи років рішення підписувалися Головою КДКА, Головою дисциплінарної палати, секретарем КДКА/секретарем дисциплінарної палати та усіма членами дисциплінарної палати, які були присутні на засіданні та брали участь в ухваленні відповідного рішення. Член дисциплінарної палати, котрий проводив перевірку відомостей про дисциплінарний проступок адвоката, ніколи не брав участь у голосуванні, як то передбачено ч. 2 ст. 41 Закону України «Про адвокатуру та адвокатську діяльність», але підписував відповідне рішення, оскільки в цілому брав участь у розгляді справи.

Рішення дисциплінарної палати неодноразово оскаржувались як до ВКДКА, так і до суду. За сім років немає жодного рішення ВКДКА та суду, включаючи Верховний Суд, котрим був би встановлений факт порушення дисциплінарною палатою КДКА Одеської області процедурних норм стосовно порядку підписання рішень.

Тому нам не зрозуміло, чому протягом семи років ВКДКА при розгляді скарг на рішення дисциплінарної палати КДКА Одеської області ніколи не скасовувала їх з означеної підстави? Чому це питання було ініційовано саме в період розгляду резонансної

У РАДІ АДВОКАТІВ ОДЕСЬКОЇ ОБЛАСТІ

справи? Чому після створення робочої групи, не дочекавшись роз'яснень з цих питань, голова ВКДКА пан С.В. Вилков допустив передчасний розгляд скарг у справі адвоката К.? Чому членами ВКДКА, які проголосували за таке рішення, проігнорований загальновизнаний в процесуальному праві принцип неприпустимості скасування правильного по суті рішення з одних лише формальних міркувань?

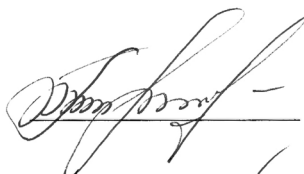
Члени дисциплінарної палати КДКА Одеської області вкрай занепокоєні фактом, що ВКДКА створила дуже небезпечний прецедент і, по суті, легітимізувала відверто протиправну поведінку деяких груп осіб, котрі в якості аргументів для дисциплінарного провадження щодо адвоката обрали шлях залякування, тиску, погроз та прямого фізичного втручання у процес добросовісного виконання членами органів адвокатського самоврядування своїх професійних обов'язків. Таке нешанобливе ставлення вищого дисциплінарного органу адвокатури до своїх колег у регіонах є загрозою незалежності адвокатури.

Ми звертаємося до Ради адвокатів України з вимогою обговорити цей відкритий лист на засіданні Ради адвокатів України, що відбудеться 18-19 вересня 2020 року, включивши дане питання до порядку денного.

Наголошуємо, що наша позиція жодним чином не є особистою образою за скасоване рішення, як комусь це може здатися. Ми не можемо залишатися осторонь, коли члени Вищої кваліфікаційно-дисциплінарної комісії адвокатури, замість дотримання принципу верховенства права та законності, підтримання корпоративної єдності та єдиного підходу до вирішення дисциплінарних справ, демонструють непослідовність та неповагу до своїх колег в регіоні, фактично зводячи нанівець весь зміст діяльності дисциплінарної палати в межах резонансного дисциплінарного провадження.

З повагою,

Голова дисциплінарної палати
КДКА Одеської області

М.А. Тулякова

Секретар дисциплінарної палати
КДКА Одеської області

Н.М. Бакаянова

Заступник голови КДКА
Одеської області

В.М. Новицький

Члени дисциплінарної палати
КДКА Одеської області:

І.В. Жужа

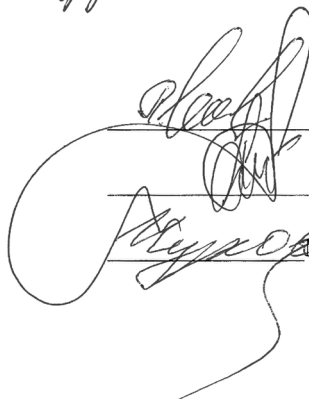
О.В. Веселов

В.Г. Маслов

Т.О. Пришляк

П.В. Іванова

О.І. Слободяник

М.З. Чудновський

Семинар по повышению квалификации адвокатов на тему: «Искусство судебной речи»

4 сентября 2020 года в помещении Совета адвокатов Одесской области был проведён семинар на тему «Искусство судебной речи», организованный Советом адвокатов Одесской области, Адвокатским объединением «Barristers» и Ассоциацией адвокатов Украины.

Спикерами семинара выступили Председатель Совета адвокатов Одесской области, адвокат, заслуженный юрист Украины **Иосиф Львович Бронз** и партнёр, адвокат АО «Barristers» **Илья Сергеевич Новиков**.

Модератором семинара выступил партнёр, адвокат АО «Barristers» **Денис Васильевич Пономаренко**.

Участники семинара имели возможность прослушать семинар в режиме как offline, так и online.

Во время докладов слушатели имели возможность узнать, как правильно подготовиться к судебным дебатам, как правильно обосновать свою правовую позицию, как «разбить» доводы оппонентов и получить развернутые ответы на свои вопросы.

После вступительного слова модератора, партнёра, адвоката АО «Barristers» **Д. В. Пономаренко** спикеры выступили с докладами и рассказали об основных моментах искусства судебной речи.

Председатель Совета адвокатов Одесской области **Иосиф Бронз** акцентировал внимание на необходимости адвокату готовиться к выступлению, и в качестве одного из способов подготовки указал репетицию своей речи перед зеркалом, а также составление письменных записей выступления. Кроме этого, тщательно готовиться к судебному следствию, подготавливать вопросы свидетелям и продумывать возможные ответы:

«Лучше не задать вопрос, чем задать и не знать на него ответа. Необходимо сделать свидетеля противника — своим свидетелем. Вопросы лучше задавать краткие, чтобы человек не мог принять

другого решения. Лучше всегда попросить у судьи время, чтобы подготовиться к судебным прениям, потому что речи надо писать, но нельзя «читать». Важно не утомить слушателей, необходимо при подготовке речи определить, что в тексте сократить, какие доводы изложить первыми — лучше наиболее сильные, чтобы привлечь внимание аудитории».

Спикер подчеркнул, что важной частью речи является вступление, оно должно быть как можно более кратким.

Партнёр, адвокат АО «Barristers» **Илья Новиков** рассказал слушателям, что искусство судебной речи надо понимать в широком смысле, потому что речь в суде — это не только выступление в судебных прениях: *«Судебная речь — это все виды коммуникации во время судебного процесса».*

Спикер акцентировал внимание, что существует стереотип, что целью выступления адвоката на суде является убеждение суда, присяжных в своей правоте. Однако бывают ситуации, когда у суда уже сложилось мнение о деле и готово решение. В таких случаях адвокат в своем выступлении может «работать на апелляцию», т. е. говорить с целью, чтобы в протоколе отразились определенные тезисы для апелляции, либо «работать на публику»:

«При выступлении адвокат не должен себе позволять злоупотреблять юридической терминологией и фразеологией. Адвокат должен использовать в своей речи только ту терминологию, которая есть в кодексе. Недопустимо использование терминов «моего клиента арестовали», «поместили в СИЗО», «посадили в тюрьму», в то время как правильно говорить — «заключили под стражу». Употребление подобных терминов является грубейшими нарушениями в своей речи».

Во время выступления спикеры приводили примеры из собственной практики, указывая, что правильно подобранная тактика и приемы выступления в суде могут иметь решающее значение по сути дела.

В конце семинара спикеры ответили на вопросы слушателей, в том числе дали советы, как начинающим адвокатам побороть страх во время выступления, а также порекомендовали им к прочтению книгу Рихарда Гарриса «Школа адвокатуры».

*Помощник адвоката АО «Barristers»
Юлия ГОНЧАРЕНКО,
помощник адвоката АО «Barristers»
Александр ТРОЯН*

Міжнародна онлайн конференція «Твіннінг юристів», організатором якої виступила Рада адвокатів Одеської області разом із Європейською асоціацією юристів та Гданською колегією юристів (12 вересня 2020 року)

Захід пройшов за підтримки Ради Європи.

Варто вказати, що ця конференція стала гармонічним продовженням міжнародної конференції «Твіннінг юристів», яка проходила 4—7 липня 2019 року у Гданську (Польща) та була присвячена темі «Захист персональних даних».

Ідея Twinning полягає у знайомстві людей не лише на професійній основі, а й шляхом побудови більш тісних особистих взаємин. Ось чому під час особистих зустрічей гостей приймають місцеві юристи у себе вдома, організовуються різноманітні мережеві заходи, а науковий семінар є одним із важливих, але не основним компонентом заходу.

За результатами тогорічної конференції у Гданську 21.08.2019 року між Радою адвокатів Одеської області та Палатою юристів Гданська, Республіканською колегією адвокатів Азербайджану, Білоруською республіканською колегією адвокатів, Радою Асоціації адвокатів Грузії, Адвокатською палатою Калінінградської області, Республіканською колегією адвокатів Казахстану, Республіканською колегією адвокатів Узбекистану, Республіканською колегією адвокатів Республіки Молдова, Асоціацією молодих юристів Молдови був підписаний Меморандум про партнерство.

Цей Меморандум передбачає, серед іншого, що сторони прагнуть проводити щороку конференцію, подібну тій, яка була у Гданську в 2019 році.

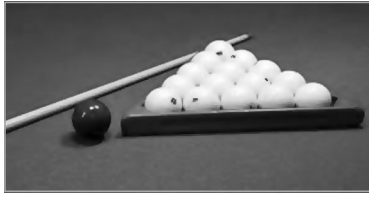
З метою розширення міжнародного співробітництва та обміну досвідом, ще у 2019 році Рада адвокатів Одеської області виступила з ініціативою організувати та провести у вересні 2020 року конференцію «Твіннінг юристів» в Одесі. На жаль, через пандемію та оголошений карантин провести конференцію у звичному форматі в Одесі не вдалося.

Однак цього разу, незважаючи на дистанційний формат заходу, у ньому взяли участь 70 учасників більш як із 15 країн, серед яких: Азербайджан, Бельгія, Білорусь, Великобританія, Вірменія, Грузія, Іспанія, Італія, Казахстан, Молдова, Польща, Румунія, Узбекистан, Україна, Франція, Швейцарія.

На заході Раду адвокатів Одеської області представляла заступник голови **Олена Олександрівна Джабурія**, яка була модератором панелі, присвяченої питанням професійної етики, а також виступила із доповіддю «Професійна етика адвокатів при використанні сучасних технологій».

Також із метою ознайомлення, нехай і в дистанційному режимі, учасників конференції з Одесою, адвокат **Максим Попов** зробив презентацію нашого міста, яка супроводжувалася змістовним промороликом.

Сражались в бильярд отчаянно!

27 ноября с жестким соблюдением карантинных норм состоялся Шестой турнир по бильярду среди адвокатов, прокуроров, судей и юристов на Кубок Совета адвокатов Одесской области 2020 года, организованный Комитетом по культуре, туризму, спорту и социальной поддержке адвокатов САОО.

Представители управления пенитенциарной службы и юстиции, одесские адвокаты, судьи районных судов Одессы и прокуроры районных и областной прокуратур уже традиционно соревновались на точность, меткость и силу удара в «русский» бильярд.

На этот раз заявки на участие подали самые отчаянные и бескомпромиссные игроки. Их было 13!

Традиционно поддержал участников **Иосиф Львович Бронз**, наш адвокатский лидер.

Большинство игроков уже не раз встречались друг с другом не только в судах и на работе, но и за бильярдным столом в предыдущих турнирах.

Как всегда, было азартно, жарко и весело, одним словом, полезно, ведь мы между собой много общались за чаем. Играли между тем серьезно.

Призерами турнира стали:

— адвокат **Юрий Каникаев** (*третье место*), начальник пенитенциарного управления Южного межрегионального управления Министерства юстиции Украины **Айдын Алиев** (*второе место*).

Лидером соревнований стал судья Суворовского районного суда города Одессы **Дмитрий Шкорупеев** (*первое место*)!

Это был настоящая битва джентльменов, с яркими эмоциями вкуса победы.

Что интересно: проигравших в этот вечер тоже не было, ведь победила наша настоящая юридическая дружба.

Искренне благодарим бильярдный клуб «Арена» за любезно предоставленную локацию и вкусные угощения.

Александр МУКОНИН,

адвокат, член Совета адвокатов Одесской области, заместитель председателя Комитета по культуре, туризму, спорту и социальной поддержке адвокатов САОО

Відбувся шостий щорічний відкритий турнір зі швидких шахів «Адвокатська тура — 2020» з нагоди Дня адвокатури України

19 грудня 2020 року на Жуковського, 14 успішно пройшов шостий щорічний відкритий шаховий турнір «Адвокатська тура — 2020», присвячений Дню адвокатури України.

Турнір традиційно проводився під патронатом Ради адвокатів Одеської області, Адвокатського об'єднання «Barristers», Одеського відділення ВГО «Асоціація адвокатів України» та за сприянням

Об'єднання шахово-шашкових клубів Одеської області.

Блискуче впорався зі своєю роботою організаційний комітет турніру, у складі якого адвокати: **Всеволод Петрович Сокалюк** (голова), **Денис Васильович Пономаренко** (заступник, партнер АО «Barristers», голова Одеського відділення ВГО «ААУ»).

Вітаємо переможців змагання, які були нагороджені грамотами і кубками:

1-е місце — **Костянтин Борсук**;

2-е місце — **Ярослав Дабіжа**;

3-е місце — **Олександр Паламарчук**.

Чекаємо на нових учасників! Тренуйтеся!

Андрей Николаевич Чебаненко,
*адвокат, заместитель председателя
Комитета уголовного права и процесса
Совета адвокатов Одесской области*

«ЗАГОВОРИ, ЧТОБ Я ТЕБЯ УВИДЕЛ»

Именно это изречение, принадлежащее одному из выдающихся философов Древней Греции Сократу, стало своеобразным лейтмотивом семинара повышения квалификации адвокатов, проходившего 26 октября 2019 года в актовом зале Дома культуры Одесского национального политехнического университета, организатором которого выступил Совет адвокатов Одесской области.

Этот семинар уже стал вторым по счету, проводившимся Советом адвокатов Одесской области по новой системе повышения квалификации адвокатов, действующей с 1 июля 2019 года, которая, в частности, предполагает регистрацию участников семинара перед его началом и по окончании в электронной форме через Центр аккредитации Высшей школы адвокатуры.

Интерес к тематике семинара среди коллег-адвокатов был довольно значительным, о чем свидетельствовало заполнение его участниками помещения актового зала, рассчитанного более чем на 800 мест.

Темы, поднятые на этом мероприятии, остаются и сегодня актуальными.

После открытия семинара председателем Совета адвокатов Одесской области И. Л. Бронзом слово для первого выступления было предоставлено нашему коллеге — заместителю председателя Совета адвокатов Одесской области, а сегодня уже — народному депутату Украины А. Е. Костину.

В ходе выступления он проинформировал участников семинара о начале работы Верховной Рады Украины нового, девятого созыва и о регистрации 20 сентября 2019 года законопроекта № 2166 группой народных депутатов Украины в составе: О. М. Василевской-Смаглюк, И. В. Василица, Д. А. Гетманцева, А. Е. Костина, Е. В. Петруняка.

Этот законопроект предусматривает внесение изменений в Закон Украины «О сборе и учете единого взноса на общеобязательное государственное социальное страхование», направленных на устранение дискриминации круга плательщиков этого взноса, в частности на освобождение от его уплаты физических лиц-предпринимателей, членов фермерских хозяйств, а также лиц, осуществляющих независимую профессиональную деятельность, в том числе и адвокатов, которые являются пенсионерами по возрасту либо инвалидами, получающими пенсию либо иные виды социальной помощи.

Более того, указанным законопроектом предусмотрено освобождение от так называемой двойной уплаты единого социального взноса лиц, осуществляющих независимую профессиональную деятельность, в том числе и адвокатов, при условии нахождения их на учете в качестве физических лиц-предпринимателей, если они осуществляют при этом один и тот же вид деятельности.

Очевидно, что в случае принятия парламентом этого законопроекта значительная часть наших коллег инвалидов и пенсионеров по возрасту не приостановят свою адвокатскую деятельность из-за непомерно бессмысленного фискального давления в виде начисления и уплаты единого социального взноса по возрастающей величине минимальной заработной платы, а смогут продолжать трудиться, одновременно передавая накопленный десятилетиями бесценный опыт и профессиональные знания молодым коллегам и не только обеспечивая тем самым достойное личное существование, но и укрепляя преемственность поколений адвокатуры.

После краткого и содержательного выступления народного депутата Украины А. Е. Костина слово было предоставлено председателю Совета адвокатов

Одесской области И. Л. Бронзу, который выступил с уже ставшим традиционным докладом об адвокатской этике.

Слушая докладчика, невольно подумалось о том, насколько актуальны, многогранны и широки вопросы адвокатской этики в тех или иных ее проявлениях, начиная от внешнего вида адвоката, его взаимоотношений с коллегами, клиентами и заканчивая сугубо профессиональной деятельностью в виде защиты или представительства интересов клиентов по тем или иным конкретным делам.

Говоря об адвокатской этике как таковой и выделяя определенные стереотипы поведения адвоката, докладчик с глубокой озабоченностью акцентировал внимание участников семинара не столько на проблемных вопросах гонорарной практики, сколько на взаимоотношениях адвокатов между собой.

Докладчик уделил большое внимание следующим острым проблемам.

Это неумение либо нежелание определенной части адвокатов, особенно молодых, не только предвзвешенно поинтересоваться у коллеги о «качествах» вновь пришедшего клиента, но и поставить коллегу в известность о заключенном с вновь пришедшим клиентом договоре на оказание правовой помощи при отсутствии информации от клиента о расторжении договора с прежним адвокатом.

В ходе своего выступления докладчик старался довести до сведения участников семинара следующее.

Такой стиль поведения определенной части адвокатов, особенно молодых, не только является неуместным, а и в большинстве случаев предопределяет возникновение конфликтных ситуаций, которые в дальнейшем приходится разрешать не только Совету адвокатов, но и органам адвокатского самоуправления в лице дисциплинарной палаты квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры Одесской области.

Одной из наиболее острых проблем, поднимавшихся в ходе выступления, была проблема умения адвокатов не только слушать, но говорить, т. е. проблема профессиональной и стилистической грамотности, а именно искусства речи на суде.

Не за горами то время, когда в результате последовательных демократических преобразований в нашей стране все же будет сформирован не пародийно-зависимый от профессиональных судей, а беспристрастный и по-настоящему независимый суд присяжных, главным элементом которого будет присяжное жюри, состоящее из 12—15 человек, представляющих разные слои украинского общества.

Поэтому нам, адвокатам, а особенно молодым, не нужно ждать, когда со всей остротой встанет

проблема профессиональной и стилистической грамотности речи адвоката, а уже нужно готовиться к этому заранее, постоянно и упорно работая над собой, воплощая в жизнь изречение древнегреческого философа Сократа: заговори, чтоб я тебя увидел!

После выступления И. Л. Бронза слово было предоставлено гостю семинара — заместителю председателя Одесского апелляционного суда судье А. И. Дришлюку, который свое выступление посвятил вопросам правил организации гражданского судопроизводства.

Из выступления судьи А. И. Дришлюка участникам семинара стало известно о том, что правила организации гражданского судопроизводства являются одним из пилотных международных проектов, которые в настоящее время апробируются в избранных для этого пилотных судах, которыми являются Малиновский районный суд гор. Одессы и Измаильский горрайонный суд Одесской области.

После выступления судьи А. И. Дришлюка с кратким изложением основных позиций, касающихся правил организации уголовного судопроизводства, выступил заместитель председателя Совета адвокатов Одесской области, одновременно являющийся председателем комитета по защите профессиональных прав адвокатов и гарантий адвокатской деятельности А. А. Козлов.

В завершающей части семинара слово было предоставлено члену комитета административного права и процесса адвокату М. Г. Кварацхелия, темой доклада которого были вопросы, связанные с начислением и уплатой адвокатами единого социального взноса — обязательного платежа, не относящегося к системе налогообложения.

В ходе своего выступления докладчик остановился на уже упоминавшемся народным депутатом Украины А. Е. Костиным законопроекте № 2166 от 20 сентября 2019 года, предусматривающем освобождение от так называемой двойной уплаты единого социального взноса лиц, осуществляющих независимую профессиональную деятельность, в том числе и адвокатов, при условии нахождения их на учете в качестве физических лиц-предпринимателей, если они осуществляют при этом один и тот же вид деятельности.

Говоря о противоправности действий органов государственной фискальной службы в части двойного взыскания единого социального взноса с адвокатов, состоящих на учете в качестве физических лиц-предпринимателей с так называемым признаком независимой профессиональной деятельности, докладчик использовал позитивную судебную практику, в частности решение Николаевского окружного административного суда по делу № 815/224/18,

постановление по этому же делу Пятого апелляционного административного суда от 20 декабря 2018 года, решение Полтавского окружного административного суда от 12 марта 2019 года по делу № 440/271/19, постановление Пятого апелляционного административного суда от 31 января 2019 года по делу № 815/2618/18, постановления Кассационного административного суда в составе Верховного Суда от 28 марта 2019 года по делу № 820/6324/17, от 5 ноября 2018 года по делу № 820/1538/17.

Завершая выступление, докладчик остановился и на решении Ивано-Франковского окружного административного суда от 20 мая 2019 года по делу № 300/574/19, в соответствии с которым было отказано в исковых требованиях учредителей адвокатского объединения о признании противоправным и отмене решения органов государственной

фискальной службы о взыскании недоимки по начислению и уплате единого социального взноса на полученные дивиденды, а также на постановлении Восьмого апелляционного административного суда от 7 мая 2019 года по делу № 857/3337/19 по аналогичным исковым требованиям, обратив при этом внимание участников семинара на отсутствие в данный период времени правовых позиций по этим вопросам со стороны Верховного Суда.

После выступления коллеги — адвоката М. Г. Квадрацхелия участникам семинара было объявлено о завершении его работы и необходимости прохождения регистрации в электронном режиме.

(По техническим причинам авторская статья не была вовремя напечатана. Приносим искренние извинения Андрею Николаевичу.)

* * *

Не следует завладевать разговором как вотчиной, из которой имеешь право выжить другого; напротив, следует стараться, чтобы каждый имел свой черед в разговоре, как и во всем остальном.

Марк Туллий Цицерон, древнеримский политический деятель, оратор и философ. Будучи выходцем из незнатной семьи, сделал благодаря своему ораторскому таланту блестящую карьеру сенатора и дипломата

* * *

Если требуется большое искусство, чтобы вовремя высказаться, то немалое искусство состоит и в том, чтобы вовремя промолчать.

Люди упрямо не соглашаются с самыми здравыми суждениями не по недостатку пронизательности, а из-за избытка гордости: они видят, что первые ряды в правом деле разобраны, а последние им не хочется занимать.

Франсуа Ларошфуко, французский писатель, автор сочинений философско-моралистического характера

* * *

То, что понимают плохо, часто пытаются объяснить с помощью слов, которых не понимают вовсе.

Гюстав Флобер, французский прозаик-реалист, считающийся одним из крупнейших европейских писателей XIX века. Много работал над стилем своих произведений, выдвинув теорию «точного слова»

* * *

Кто много думает, тот мало говорит, стараясь втиснуть возможно больше мыслей в немногие слова.

Ирвинг Уэсл, современный шотландский писатель, драматург, сценарист, автор нашумевшего романа «На игле»

X ювілейна Міжнародна науково-практична конференція «Адвокатура: минуле, сучасність та майбутнє» (6 листопада 2020 року)

У Національному університеті «Одеська юридична академія» відбулася X ювілейна Міжнародна науково-практична конференція «Адвокатура: минуле, сучасність та майбутнє».

З вітальними промовами на конференції виступили Президент Національного університету «Одеська юридична академія», доктор юридичних наук, професор, академік НАПрН, заслужений юрист України **С. В. Ківалов**, Голова Національної асоціації адвокатів України, Ради адвокатів України, заслужений юрист України **Л. П. Ізовітова**, Голова Комітету Верховної Ради України з питань правової політики, народний депутат України **А. Є. Костін**.

На пленарному засіданні пролунали виступи науковців та практиків з різних питань організації та діяльності адвокатури.

Так, у I частині засідання доповіли:

1) Голова Ради адвокатів Одеської області, заслужений юрист України **Й. Л. Бронз** на тему: «**Окремі питання дотримання правил адвокатської етики**»;

2) професор Інституту права Київського національного університету імені Тараса Шевченка, заслужений юрист України, доктор юридичних наук, професор, адвокат **С. Я. Фурса** на тему: «**Концепція «Тонорар успіху»: актуальні проблеми адвокатури**»;

3) завідувач кафедри організації судових, правоохоронних органів та адвокатури Національного університету «Одеська юридична академія», доктор юридичних наук, доцент, заслужений юрист України, секретар кваліфікаційно-дисциплінарної комісії адвокатури Одеської області **Н. М. Бакаєнова** на тему: «**Проблеми законодавчого визначення функцій адвокатури**»;

4) проректор Академії адвокатури України, доктор юридичних наук, доцент, заслужений юрист України, член дисциплінарної палати кваліфікаційно-дисциплінарної комісії адвокатури Київської області **А. М. Бірюкова** на тему: «**Дисциплінарні санкції за порушення правил адвокатської етики**»;

5) голова Комітету підвищення кваліфікації адвокатів Національної асоціації адвокатів України, яка також є координатором програми Ради Європи HELP від НААУ, адвокат **О. В. Сібільова** на тему: «**Підвищення кваліфікації як запорука успішної діяльності адвоката**»;

6) завідувач кафедри нотаріального, виконавчого процесу та адвокатури, прокуратури, судоустрою Інституту права Київського національного університету імені Тараса Шевченка, доктор юридичних наук **О. З. Хотинська-Нор** на тему: «**Адвокатура в умовах пандемії COVID-19**»;

7) професор кафедри нотаріального, виконавчого процесу та адвокатури, прокуратури, судоустрою Інституту права Київського національного університету імені Тараса Шевченка, доктор юридичних наук, доцент **М. М. Стефанчук** на тему: «**Представництво адвокатом іншої особи в суді: конституційна гарантія чи кон'юнктурна складова?**»;

8) завідувач кафедри адвокатури Національного юридичного університету імені Ярослава Мудрого, доктор юридичних наук, професор, адвокат **Т. Б. Вільчик** на тему: «**Регулювання адвокатської професії: світові тенденції**»;

9) доцент кафедри нотаріального, виконавчого процесу та адвокатури, прокуратури, судоустрою Інституту права Київського національного університету імені Тараса Шевченка, кандидат юридичних наук,

адвокат Д. В. Кухнюк на тему: «Узагальнення вищої кваліфікаційно-дисциплінарної комісії адвокатури як засіб забезпечення єдності дисциплінарної практики кваліфікаційно-дисциплінарних комісій адвокатури»;

10) доцент кафедри організації судових, правоохоронних органів та адвокатури Національного університету «Одеська юридична академія», доктор педагогічних наук, кандидат юридичних наук, медіатор, суддя Одеського адміністративного апеляційного суду Л. Є. Зуєва на тему: «Свобода професійної діяльності адвоката та зловживання процесуальними правами: окремі питання розмежування».

У II частині пленарного засідання виступили:

1) доцент кафедри організації судових, правоохоронних органів та адвокатури Національного університету «Одеська юридична академія», кандидат юридичних наук, доцент, адвокат О. Г. Свидя на тему: «Стратегія реформування законодавства про адвокатуру та адвокатську діяльність: проблеми розроблення»;

2) доцент кафедри організації судових, правоохоронних органів та адвокатури Національного університету «Одеська юридична академія», кандидат юридичних наук, доцент А. В. Кубаєнко на тему: «Несумісність з діяльністю адвоката: до розв'язання проблеми»;

3) доцент кафедри теорії та історії держави і права Волинського національного університету імені Лесі Українки, кандидат юридичних наук, доцент, адвокат І. О. Билиця на тему: «Етичні аспекти взаємовідносин адвоката з суддями у кримінальному судочинстві»;

4) доцент кафедри організації судових, правоохоронних органів та адвокатури Національного університету «Одеська юридична академія», кандидат

юридичних наук, доцент, адвокат О. О. Храпенко на тему: «Особливості захисної промови адвоката у кримінальному процесі»;

5) студентка 1-го курсу магістратури судово-адміністративного факультету Національного університету «Одеська юридична академія» Т. Ф. Стоянова на тему: «Особливості реалізації етичних норм поведінки в діяльності адвоката-медіатора»;

6) студентка 1-го курсу магістратури факультету прокуратури та слідства (кримінальної юстиції) Національного університету «Одеська юридична академія» В. В. Вовк на тему: «Перспективи модернізації статусного права адвоката щодо отримання інформації за допомогою адвокатських запитів в контексті процесів діджиталізації»;

7) студентка 1-го курсу магістратури факультету адвокатури Національного університету «Одеська юридична академія» К. В. Рябокін на тему: «Професійне вигорання адвокатів»;

8) студентка 1-го курсу магістратури судово-адміністративного факультету Національного університету «Одеська юридична академія» А. С. Ігнатова на тему: «Проблеми застосування гарантій адвокатської діяльності під час поширення коронавірусної хвороби (COVID-19)»;

9) студентка 1-го курсу магістратури факультету адвокатури Національного університету «Одеська юридична академія» Ю. Є. Топал на тему: «Переваги та недоліки спеціалізації в адвокатській діяльності».

У цілому надійшло понад 240 тез доповідей учасників конференції, у тому числі й від представників інших країн, зокрема США, Білорусії, Німеччини та Франції.

На заході із підвищення кваліфікації адвокатів, який відбувся у межах конференції, підвищили кваліфікацію близько 1000 адвокатів.

Віталій Іванович Іванов,

*адвокат, заступник голови Комітету з питань
координації надання правової допомоги
військовослужбовцям, учасникам бойових дій і членам
їх сімей Ради адвокатів Одеської області, член президії
Одеської обласної колегії адвокатів*

ДОРОЖНЬО-ТРАНСПОРТНІ ПРИГОДИ ЗА УЧАСТЮ ВІЙСЬКОВОЇ ТЕХНІКИ

На українських дорогах сталися десятки тисяч дорожньо-транспортних пригод, учасниками яких, зокрема, були і військові автомобілі. Вважаю, що варто навести приклад з судової практики, а саме: рішення Фрунзенського районного суду м. Харкова від 30 січня 2020 року, справа № 645/4956/18.

Так судом було встановлено, що 12 грудня 2017 року о 8 год. 50 хв. військовий, керуючи бойовою машиною «БДРМ 2Л-1», державний номер «борт № 111», рухаючись по вул. Сіверський, 184-Б в м. Харкові, не обрав безпечної дистанції та скоїв зіткнення з автомобілем «Ford Transit». Внаслідок дорожньо-транспортної пригоди автомобіль отримали тільки механічні пошкодження. Тому вирішуючи в судовому порядку питання про відшкодування шкоди, завданої джерелом підвищеної небезпеки, необхідно було встановити, хто та на якій правовій підставі володіє відповідним транспортним засобом, який створює підвищену небезпеку?

Органами, які здійснюють управління військовим майном згідно зі статтею 1 Закону України «Про правовий режим майна у Збройних Силах України», є Кабінет Міністрів України та Міністерство оборони України, а військове майно — це державне майно (зокрема всі види озброєння, бойова та інша техніка, боєприпаси), закріплене за військовими частинами, закладами, установами та організаціями Збройних Сил України.

Відповідно до частини другої статті 2 Закону України «Про правовий режим майна у Збройних Силах України» Міністерство оборони України як центральний орган управління ЗСУ здійснює відповідно до закону управління військовим майном, у тому числі закріплює військове майно за військовими частинами (у разі їх формування, переформування), приймає рішення щодо перерозподілу цього майна між військовими частинами ЗСУ, зокрема у разі їх розформування.

Згідно зі статтею 3 Закону України «Про правовий режим майна у Збройних Силах України» військове майно закріплюється за військовими частинами ЗСУ на праві оперативного управління (з урахуванням

особливостей, передбачених частиною другою цієї статті). З моменту надходження майна до ЗСУ і закріплення його за військовою частиною ЗСУ воно набуває статусу військового майна.

Відповідно до частини другої статті 14 Закону України «Про Збройні Сили України» майно, закріплене за військовими частинами ЗСУ, є державною власністю і належить їм на праві оперативного управління.

Саме тому діяльність із використання, зберігання й утримання військовими частинами техніки, зокрема БРДМ2Л-1, має ознаки джерела підвищеної небезпеки.

Постанова Пленуму Верховного Суду України «Про практику розгляду судами цивільних справ за позовами про відшкодування шкоди» за № 6 від 27.03.1992 (із змінами та доповненнями) роз'яснює, що розглядаючи позови про відшкодування шкоди, суди повинні мати на увазі, що шкода, заподіяна особі та майну громадянина, підлягає відшкодуванню в повному обсязі особою, яка її заподіяла, за умови, що дії останньої були неправомірними, між ними і шкодою є безпосередній причинний зв'язок та є вина зазначеної особи, а коли це було наслідком дії джерела підвищеної небезпеки, незалежно від наявності вини.

Володільцем об'єкта, використання, зберігання або утримання якого створює підвищену небезпеку, є юридична або фізична особа, що експлуатує такий об'єкт в силу наявності права власності, користування (оренди), повного господарського відання, оперативного управління або іншого речового права. Не вважається володільцем об'єкта, використання, зберігання або утримання якого створює підвищену небезпеку, і не несе відповідальності за шкоду перед потерпілим особою, яка управляє джерелом підвищеної небезпеки в силу трудових відносин з таким володільцем (водій, машинист, оператор тощо). Висновок: таким чином, суд дійшов висновку, що не військовослужбовець, а саме військова частина А3628, відповідно до статті 1187 ЦК України, повинна нести відповідальність за шкоду, завдану джерелом підвищеної небезпеки.

С. В. Дідик,

*Керуючий партнер адвокатського об'єднання
«V. I. G. Legal»*

СПАДКУВАННЯ ЗА ПРАВОМ ПРЕДСТАВЛЕННЯ ПІСЛЯ КОММОРІЄНТІВ

Незважаючи на те, що конструкція спадкування за правом представлення здебільшого сприймається як загальновідома категорія, проблематика цього інституту і надалі вимагає змістовних наукових досліджень, а деякі питання тільки зараз набувають обґрунтованого вирішення у судовій практиці.

Часовий критерій для спадкування за правом представлення протягом довгого часу визначався судами за єдиною формулою, коли спадкоємець помирає раніше спадкодавця.

Проте одного разу у моїй практиці постало питання: чи можливе спадкування за правом представлення, коли спадкоємець помирає не раніше, а одночасно зі спадкодавцем (і тому вони не спадкують один після одного як комморієнти)?

За обставинами цивільної справи, у 1990 році мати та дід позивача одночасно загинули в ДТП. У зв'язку зі смертю діда відкрилася спадщина на належний йому спірний будинок. Право на отримання спадщини набули син (відповідач, дядько позивача) та онук (позивач). На момент смерті матері та діда позивачу було 7 років. У 1995 році помер батько позивача, на час смерті останнього позивачу було 13 років. У 1996 році було встановлено опіку над неповнолітнім позивачем, опікуном призначено його дядька (брата матері) — відповідача по справі. У встановлений законом строк з відповідною заявою звернувся лише відповідач, якому 6 вересня 1995 року державним нотаріусом Четвертої одеської державної нотаріальної контори було видано свідоцтво про право власності на усе спадкове майно. Позивач в силу малолітнього віку самостійно своє право на спадщину реалізувати не міг.

Рішенням Суворовського районного суду м. Одеси від 22.12.2015 року у задоволенні позовних вимог було відмовлено. При цьому судом першої інстанції

був встановлений факт проживання позивача на час відкриття спадщини в спірному будинку. Рішенням апеляційного суду Одеської області від 01.03.2016 року рішення першої інстанції було скасовано, позов задоволено. Ухвалою Вищого спеціалізованого суду України з розгляду цивільних і кримінальних справ від 19.10.2016 року рішення суду апеляційної інстанції було скасовано, а рішення Суворовського районного суду м. Одеси — залишено в силі.

Остаточне вирішення цього питання здійснив Верховний Суд України, задовольнивши нашу заяву в інтересах позивача про перегляд рішення касаційної інстанції, і сформувавши правову позицію, яка на сьогоднішній день знаходить своє відображення і у практиці Верховного Суду.

Зупинимось детальніше на правом представлення в розрізі обставин справи, наведеної вище.

На відміну від терміна «спадкова трансмісія», ЦК України не дає вичерпного визначення поняття «спадкування за правом представлення», зазначаються лише суб'єкти спадкування¹.

Під спадкуванням за правом представлення розуміється особливий порядок закликання до спадкування спадкоємців за законом (та деяких інших осіб), коли одна особа у випадку смерті іншої особи, яка є спадкоємцем за законом, до відкриття спадщини нібито заступає її місце і набуває право спадкування тієї частки у спадковому майні, яку отримав би померлий спадкоємець, якби він був живий на момент відкриття спадщини².

¹ Гончарова А. Розмежування понять «спадкова трансмісія» та «спадкове представлення» / А. Гончарова // Підприємництво, господарство і право. — 2009. — № 11. — С. 48—50.

² Печений О. П. До питання про спадкування за правом представлення / О. П. Печений // Вісник Академії

Інститут спадкування за правом представлення походить з часів Римської імперії. Аналіз виникнення і розвитку норм римського спадкового права дозволяє стверджувати, що римському праву не був відомий термін «спадкування за правом представлення», але внаслідок смерті будь-якого зі спадкоємців того ступеня споріднення замість нього заступали його нащадки по прямій спадній лінії (діти, внуки, правнуки). Зазначені особи успадковували за самотійним спадковим правом, виникнення якого було пов'язано зі смертю їх батька (предка).

Докорінно порядок спадкування «ab intestate» був реформований в Новелах Юстиніана... низхідний родич більш віддаленого ступеня закликався до спадщини поряд з більш близькими спадкоємцями, якщо особа, через яку такий більш віддалений низхідний походив від спадкодавця, померла до відкриття спадщини... В цьому випадку внуки мали право отримати ту частку, яка дісталася б їх померлому батьку чи матері, якщо б ті пережили спадкодавця. Така участь у спадкуванні іменується спадкуванням за правом представлення (онуки в даному випадку ніби представляють собою свого померлого батька чи матір)... Спадкування за правом представлення не слід змішувати з так званою спадковою трансмісією. Спадкоємці за правом представлення є спадкоємцями не свого батька чи матері (які не прийняли спадщини), а самого спадкодавця¹.

По сьогоднішня у романській системі спадкування за правом представлення є привілеєм, встановленим законом для окремих осіб, успадковувати одночасно зі спадкоємцями ближчого ступеня споріднення, якщо їх прямий висхідний предок цього ступеня споріднення помер до або одночасно зі спадкодавцем.

У німецькій (парантельній) системі успадкування, в якій парантеллю є група кровних родичів, що походять від спільного предка і його низхідних, спадкування за правом представлення є конститутивним елементом самого юридичного методу наслідування, тому право представлення діє в кожній парантеллі без обмежень. Загальним для двох спадкових систем виступає те, що спадкоємці за правом представлення закликаються тільки в разі, якщо їх висхідний помер до або одночасно зі спадкодавцем².

Як зазначає О. П. Печений, термін «спадкування за правом представлення» є досить умовним і не відповідає повною мірою змісту цього поняття, оскільки особа, яку «представляють», померла ще

правових наук України. — Х.: Право, 2012. — № 1 (68). — С. 108—117.

¹ Новицкий И. Б. Римское право. — Изд. 7-е стереотипное. — М., 2002.

² Дружнев А. А. Наследование по праву представления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003.

до відкриття спадщини. «Представляющий» спадкоємець нікого не представляє, крім себе... більш точним є термін «право заступлення», відомий ще з XVIII ст. У Німецькому цивільному уложенні відсутнє поняття «спадкування за правом представлення, натомість спадкування подальшими нащадками отримало назву «родове спадкування» (ч. 3 § 1924 НЦУ). Дійсно, у самому понятті «спадкування за правом представлення» існує певна неточність, оскільки при буквальному аналізі в ньому може розглядатися зв'язок з інститутом представництва в цивільному праві, чого насправді не відбувається. Спадкування за правом представлення лише співзвучне назві представництва, але не представництво. Можна сказати, що спадкування за правом представлення — лише певна юридична фікція представництва»³.

Вдається доречним внесення змін у ЦК України до назви терміна як «право родового заступлення» або аналогічного, яке б більш чітко визначало сутність даного інституту спадкування.

Заїка Ю. О., в свою чергу, наголошує, що спадкування за правом представлення не залежить від спадкового правонаступництва між коммортентами, оскільки спадкоємець, який помирає одночасно зі спадкодавцем, не спадкує його майно, але діти цього спадкоємця (внуки спадкодавця) за правом представлення виступають як безпосередні та самостійні спадкоємці майна спадкодавця, а не як спадкоємці тих осіб, яких вони представляють⁴.

Доцільно також окремо виділити сутність спадкування за правом представлення з огляду на принципи суспільної моралі та справедливості, які втілені у цьому інституті. Ряд науковців слушно зазначають, що право представлення було створено для того, щоб уникнути несправедливого розділу спадкового майна, яке повинно піти в усі коліна, родоначальником яких став спадкодавець⁵. Спадкування за правом представлення також виконує охоронну функцію щодо визначеного законом кола осіб — неповнолітніх, які втратили одного з батьків⁶.

Відмовляючи позивачу в зазначеній вище справі у задоволенні позову, суд першої інстанції, з висновками якого погодився й суд касаційної інстанції,

³ Печений О. П. До питання про спадкування за правом представлення / О. П. Печений // Вісник Академії правових наук України. — Х. : Право, 2012. — № 1 (68). — С. 108—117.

⁴ Заїка Ю. О. Спадкове право : навч. посіб. / Ю. О. Заїка, Є. О. Рябоконт. — К. : Юрінком Інтер, 2009.

⁵ Дружнев А. А. Наследование по праву представления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003.

⁶ Печений О. П. До питання про спадкування за правом представлення / О. П. Печений // Вісник Академії правових наук України. — Х. : Право, 2012. — № 1 (68). — С. 108—117.

виходив з того, що коли протягом однієї доби померли особи, які могли б спадкувати одна після одної, спадщина відкривається одночасно і окремо щодо кожної з них. Тобто особи, які померли в один день, а в цій справі одночасно при ДТП, вважаються такими, що померли одночасно, а тому не залучаються до спадкування після смерті один одного. Оскільки дід та мати позивача померли в один день, то до позивача не могло перейти і право на прийняття спадщини після діда (у порядку представлення).

Верховний Суд України, скасовуючи ухвалу Вищого спеціалізованого суду України з розгляду цивільних і кримінальних справ та залишивши в силі рішення Апеляційного суду Одеської області, погодився із нашими обґрунтуваннями та дійшов висновку про те, що, відповідно до ч. 2 ст. 529 ЦК УРСР, онуки і правнуки спадкодавця є спадкоємцями за законом, якщо на час відкриття спадщини немає в живих того з їх батьків, хто був би спадкоємцем; вони успадковують порівну в тій частці, яка належала б при спадкоємстві за законом їх померлому родителю. Аналогічна норма міститься й в частині першій статті 1266 Цивільного кодексу України.

Спадкування за правом представлення є різновидом спадкового правонаступництва та не залежить від спадкового правонаступництва між комморієнтами, оскільки спадкоємець, який помирає одночасно зі спадкодавцем, не спадкує його майно, але діти цього спадкоємця (внуки спадкодавця) за правом представлення виступають як безпосередні та самостійні спадкоємці майна спадкодавця, а не як спадкоємці тих осіб, яких вони представляють. Застосування права представлення не може залежати від того, що особа, яку представляють, померла не раніше, а в один день зі спадкодавцем. Якщо презюмується, що дві особи померли одночасно, це унеможливує перебування

в живих особи, яку представляють, на час відкриття спадщини. Визначення спадкових прав комморієнтів стосовно один одного необхідне для розмежування обсягу спадщини і спадкоємців кожного з них, проте жодним чином не обмежує прав онука спадкувати після одного з комморієнтів замість іншого, який був би покликаний до спадкування в разі, якби був живим на час відкриття спадщини.

Отже, фразу «належала б при спадкоємстві за законом їх померлому родителю» не потрібно розуміти як можливість особи, яку представляють, отримати право на прийняття спадщини, оскільки в такому випадку йшлося б про інший інститут — спадкову трансмісію.

Якби особа, яку представляють, була живою на час відкриття спадщини, то вона і була б спадкоємцем за законом, у даному ж випадку на її місце заступив спадкоємець за правом представлення, обсяг прав якого у праві представлення не залежить від фактичних прав особи, яка померла на час відкриття спадщини¹.

В подальшому зазначена вище правова позиція знайшла своє відображення у практиці Верховного Суду, який зазначив, що за умови одночасної смерті спадкодавця та його спадкоємця спадщина відкривається одночасно щодо кожного померлого, а спадкоємці померлого закликаються до спадкування за правилом представлення².

¹ Постанова Верховного Суду України від 7 червня 2017 р. по справі № 523/8165/15-ц // Єдиний державний реєстр судових рішень [Електронний ресурс]. — Режим доступу до ресурсу: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/67775129>

² Постанова Верховного Суду від 16 жовтня 2019 р. по справі № 401/898/17 // Єдиний державний реєстр судових рішень [Електронний ресурс]. — Режим доступу до ресурсу: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/85033611>

Нана Мезеновна Бакаянова,
*заведующая кафедрой организации судебных,
правоохранительных органов и адвокатуры
Национального университета «Одесская
юридическая академия», доктор юридических наук,
адвокат, секретарь дисциплинарной палаты
квалификационно-дисциплинарной комиссии
адвокатуры Одесской области*

БЕЗОПАСНОСТЬ АДВОКАТОВ В УКРАИНЕ

Эффективная реализация задач и функций адвокатуры, надлежащее выполнения профессиональных обязанностей адвокатами требуют внимания юридического сообщества к вопросу о том, соответствуют ли положения национального законодательства международным стандартам и передовому опыту в части защиты прав адвокатов и гарантий адвокатской деятельности, насколько реальной в Украине является безопасность тех, кто призван предоставлять профессиональную правовую помощь.

Отчет авторитетной общественной организации «Международная юридическая комиссия» (МКЮ) по результатам изучения степени защищенности адвокатов в Украине получил название: «Адвокатура между молотом и наковальней». На самом деле, такое название результатов исследования сразу дает общее представление о мнении экспертов, изучавших ситуацию по защите прав юристов в Украине. Можно ли считать безопасным пространство между молотом и наковальней? Наверно, едва ли. В связи с этим важно понять, какие факторы, процессы или явления выступают в роли молота и наковальни по отношению к адвокатуре, в связи с чем попробую высказать и свою точку зрения по этому поводу.

Следует начать с того, что даже беглый обзор законодательства Украины об адвокатуре и адвокатской деятельности, а уж тем более комплексный подход к его исследованию позволяет прийти к выводу о том, что безопасность адвокатов — это не тот вопрос, о котором как-то особо, чрезвычайно беспокоится законодатель.

В законах и нормативных документах закреплены положения о «защите прав адвокатов» и «гарантии адвокатской деятельности».

Эти положения достаточно детально проанализированы и в отчете МКЮ — это статьи и Закона

Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», и Уголовного кодекса, и нормы УПК Украины.

Комитет защиты прав адвокатов и гарантий адвокатской деятельности при НААУ, который осуществляет свою деятельность с 2013 года, реализует важнейшие задачи в этой сфере.

Основными задачи Комитета провозглашены:

— участие в формировании и обеспечении реализации государственной политики в сфере защиты прав и интересов адвокатов, обеспечения гарантий адвокатской деятельности;

— выявление, учет, анализ и систематизация случаев нарушения прав адвокатов, гарантий адвокатской деятельности в Украине;

— осуществление профилактической работы, направленной на предотвращение нарушений;

— создание и усовершенствование мер оперативного реагирования при нарушении прав и законных интересов адвокатов;

— внесение предложений по устранению выявленных нарушений и привлечению виновных лиц к ответственности

и т. д.

На региональном уровне при советах адвокатов регионов успешно действуют соответствующие комитеты.

Если обратиться к профильному Закону, то в пункте 7 части 1 статьи 23 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» предусмотрено, что адвокату гарантируется право на обеспечение безопасности в ходе участия в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном законом. В тексте Уголовного процессуального кодекса Украины и положениях Закона «Об обеспечении безопасности лиц, которые принимают участие в уголовном

судопроизводстве» это право детализируется путем включения защитника и представителя в круг лиц, чья безопасность обеспечивается в порядке и на основаниях, установленных законом. При этом обеспечение безопасности определяется законом как осуществление правоохранительными органами правовых, организационно-технических и иных мер, направленных на защиту жизни, жилища, здоровья и имущества от противоправных посягательств с целью создания необходимых условий для надлежущего отправления правосудия.

В статье 160 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей» установлено, что обеспечение в суде безопасности участников судебного процесса осуществляет Служба судебной охраны — государственный орган в системе правосудия для обеспечения охраны и поддержания общественного порядка в судах. Деятельности Службы судебной охраны посвящена глава 4 указанного законодательного акта.

Однако важно разобраться, тождественны ли по смыслу понятия «защита прав» и «гарантии адвокатской деятельности» понятию «безопасность адвоката».

Под *защитой прав* в науке понимается деятельность, обеспечивающая их осуществление, в том числе и направленная на восстановление или признание прав, в случае их нарушения.

Гарантии адвокатской деятельности — это совокупность мер, которые предусмотрены в государстве с целью эффективного выполнения адвокатурой ее функций.

Безопасность же — нечто другое: под безопасностью необходимо понимать отсутствие реальной угрозы жизни, здоровью, жилищу и имуществу адвоката.

Таким образом, если говорить о соотношении понятий, *безопасность* — это результат реализации гарантий и защиты.

Термин «безопасность» закреплен в Конституции Украины. Основной закон провозглашает, что безопасность человека, наряду с его неприкосновенностью, жизнью и здоровьем, честью и достоинством признаются в Украине наивысшей социальной ценностью, а утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства (ст. 3).

Наиболее полно понятие безопасности раскрыто в Законе «О национальной безопасности». В этом Законе определяется значение понятий военная безопасность, общественная безопасность, государственная безопасность, национальная безопасность Украины. Во всех случаях закон определяет безопасность как защищенность от реальных и потенциальных угроз различного характера.

Указом Президента Украины от 14 сентября 2020 г. № 392/2020 введено в действие Решение Совета национальной безопасности и обороны Украины от 14 сентября 2020 года «О Стратегии национальной безопасности Украины» и утверждена Стратегия национальной безопасности Украины.

В этом документе одной из важнейших задач называется обеспечение справедливого отправления правосудия, что невозможно без безопасной деятельности судей, адвокатов, юристов.

Дальнейшее совершенствование законодательства должно идти по пути усиления ответственности за нарушение гарантий адвокатской деятельности. Расследовать преступления против адвокатов должно ГБР, что соответствует как пониманию публично-правовой функции адвокатуры, так и задачам, и компетенции Государственного бюро расследований.

С развитием информационных технологий и форм коммуникаций, в том числе в социальных сетях и Интернете, возникают и новые угрозы для адвокатов, поэтому вопросы информационной безопасности должны охватываться системой гарантий адвокатской деятельности.

Так, наряду с вниманием к вопросам безопасности организации деятельности адвоката (безопасность его офиса, контроль доступа, охранная сигнализация, видеонаблюдение, безопасность автомобиля адвоката; обеспечение конфиденциальности, сохранности документов адвоката, адвокатских досье) сегодня не менее важной является и индивидуальная информационная безопасность адвоката — система, инструменты (смартфон, ноутбук, электронная почта, «облако», внешние носители).

Идея дополнения раздела III Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» новой статьей 23-1 «Меры правовой защиты адвокатов» вызвала значительный интерес и дискуссии в юридическом сообществе. В частности проектом Закона Украины «О внесении изменений в Закон Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» относительно мер правовой защиты адвокатов» № 1194 от 02.12.2014 г. предлагалось закрепление права адвоката на ношение, приобретение, учет, хранение и применение огнестрельного оружия, боеприпасов к нему и специальных средств индивидуальной защиты для обеспечения его профессиональной деятельности.

Следует отметить, что аналогичное предложение предусматривалось законопроектными инициативами и ранее — в частности проектом Закона Украины «О внесении изменений в Закон Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» № 4891 от 16.05.2014 г. (О мерах правовой защиты адвокатов). Причем разработка и внесение в Верховную

Раду Украины указанного законопроекта было связано с рядом резонансных событий по нарушению профессиональных прав адвокатов, оказанию давления на адвокатов и препятствованию в осуществлении независимой адвокатской деятельности.

Этот проект хотя и был впоследствии отклонен, но поддерживался многими адвокатами. Тем не менее, высказывалась и противоположная точка зрения: ношение и применение огнестрельного оружия адвокатом неуместны, так как противоречат основополагающим принципам адвокатской профессии.

Защита прав и гарантий осуществления адвокатом определенной Законом Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» независимой, профессиональной деятельности является одним из приоритетных направлений повышения роли демократического правового государства.

Гарантии деятельности адвокатов предусмотрены *Основными положениями о роли адвокатов*, принятыми 8 Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г. В частности п. 17 устанавливает, что там, где безопасность адвокатов находится под угрозой в связи с выполнением профессиональных обязанностей, они должны быть адекватно защищены государством.

Национальное законодательство об адвокатуре и адвокатской деятельности не предусматривало и не предусматривает прав адвоката относительно ношения и хранения огнестрельного оружия.

При решении вопроса о целесообразности закрепления такого способа защиты адвокатов как права адвоката на ношение, приобретение, учет, хранение и применение огнестрельного оружия, боеприпасов к нему, специальных средств индивидуальной защиты для обеспечения его профессиональной деятельности, следует ответить на вопрос, приведет ли закрепление права адвоката на ношение и применение огнестрельного оружия к улучшению правовых возможностей адвоката в предоставлении правовой помощи, гарантирует ли адвокату безопасность при выполнении профессиональной деятельности?

Адвокатская деятельность и её принципы традиционно рассматривались как проявление человечности (гуманизма). Главным оружием адвоката во все времена были его опыт и знания. Адвокатура с профессиональным правом применения огнестрельного оружия выглядит далекой от адвокатских идеалов и назначения адвокатуры, ведь в истории адвокатуры не предусматривалась применения оружия ни для отстаивания своей позиции, ни для самозащиты при осуществлении профессиональной деятельности. Как обычный гражданин, в рамках закона адвокат может получить право на ношение оружия, как и любой

другой человек. Оборот огнестрельного и травматического оружия регулируется ведомственными нормативными актами МВД Украины. Однако указанные вопросы должны рассматриваться в контексте гражданских прав, а не профессиональных прав адвокатов, ведь и реализация задач адвокатской профессии не может быть достигнута путем применения оружия.

В обоснование законопроектных инициатив в этой сфере был положен довод о том, что отсутствие оружия у адвоката ставит его «в неравные условия перед другими участниками уголовного судопроизводства и нивелируется принцип равенства и состязательности сторон в уголовном процессе». Однако неясно, как наличие оружия у адвоката реализует принцип состязательности в уголовном процессе? Следует подчеркнуть, что адвокаты не могут выполнять функции, которые выходят за пределы их профессиональных прав и обязанностей (ст.ст. 21, 28 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»), а защита оружием себя и людей, безусловно, не относится к видам адвокатской деятельности.

Усилия государства и адвокатского сообщества должны быть направлены на выполнение положений и требований законодательства в части защиты прав адвокатов, соблюдения международно-правовых стандартов адвокатской деятельности, а не решаться путем вооружения адвокатов.

В свое время предлагалось ввести в законодательство и норму о том, что советы адвокатов регионов проводят предварительное собеседование с адвокатами, желающими получить огнестрельное оружие. Согласно этому предложению, адвокаты должны подтвердить, что такая необходимость есть, а затем специально для таких адвокатов орган адвокатского самоуправления будет проводить курсы (семинары) по подготовке адвокатов по изучению требований соответствующих законодательных и нормативных актов по вопросам применения оружия и спецсредств, их материальной части, а также проведение с такими лицами практических стрельб и принятия от них зачетов.

Возражая против этих и подобных предложений, прежде всего, необходимо отметить, что обретение статуса адвоката является сложной процедурой по Закону Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», свидетельствующей о повышенных требованиях к адвокатам. Таким образом, нет оснований считать, что адвокаты не смогут правильно оценить уровень опасности и пользоваться оружием с нарушением требований закона. Кроме того, интересно представить членов органов адвокатского самоуправления на стрельбах при принятии у адвокатов зачетов.

Закрепление права адвоката на ношение, приобретение, учет, хранение и применение огнестрельного оружия, боеприпасов к нему и специальных средств индивидуальной защиты не может определяться как профессиональное право адвокатов, гарантией адвокатской деятельности наряду с адвокатской тайной, особым порядком привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности и другими средствами правовой защиты адвокатов.

В Отчете МКЮ правильно приводятся факты систематических, то есть не эпизодического характера, нарушений гарантий адвокатской деятельности: посягательство на жизнь, здоровье, имущество адвокатов и их близких, со стороны правоохранительных органов — несоблюдение требований закона об адвокатской тайне, нарушение конфиденциальности бесед с клиентом («прослушка»), обыски и изъятие документов адвоката, попытки допросов адвокатов, возбуждение уголовных производств с целью давления на адвоката и/или его клиента.

В конце 2019 года Национальная ассоциация адвокатов Украины заявила о более чем 2500 нарушениях прав адвокатов за последние 5 лет, а это, несомненно, серьезная цифра.

Запугивание судей, работников судов и адвокатов представителями радикальных групп действительно представляют собой угрозу. Причем наблюдается угроза не только справедливому судебному процессу, но и адвокатскому самоуправлению. Невозможно считать нормальной такую обстановку рассмотрения дел в судах, при которой судьи и адвокаты, стороны процесса подвергаются нападкам, с использованием агрессивных логанов, обидных или угрожающих плакатов, а преследование адвокатов, отождествление их с клиентами недопустимо. Все подобные случаи получили широкий общественный резонанс

и обсуждались в юридическом сообществе. Примеры таких случаев приводятся и в отчете МКЮ.

В пункте 22 Стратегии национальной безопасности Украины от 14 сентября 2020 г. отмечается, что источником проблем в этой сфере остается недостаточная эффективность государственных органов, что затрудняет выработку и реализацию эффективной политики.

Действительно, доказать, например, что в уголовном процессе существует угроза безопасности адвокату, практически невозможно. На такие обращения в большинстве случаев адвокаты получают формальные ответы о нецелесообразности предоставления им охраны, или других мер, предусмотренных данным Законом, поскольку посягательство уже произошло, не достигло своей цели и потому возможность повторного посягательства расценивается как маловероятная.

Эффективная концепция безопасности осуществления юридической деятельности должна основываться на объективной оценке рисков и определения уязвимых точек, предусматривать надежную идентификацию угроз с целью разработки мер по их предотвращению. Необходимо внедрить универсальные протоколы реагирования на кризисные ситуации, развитие координации и оперативного взаимодействия между НААУ, органами адвокатского самоуправления, судами, правоохранительными органами, распространение необходимых знаний и навыков в этой сфере.

Очень важным является и публичное обсуждение актуальных проблем безопасности юридической деятельности, повышения уровня медиакультуры общества, реального обеспечения безопасности адвокатов при исполнении ими профессиональных обязанностей.

Олена Олександрівна Джабу́рія,

заступник голови Ради адвокатів Одеської області, голова Комітету з адміністративного права та процесу Ради адвокатів Одеської області, заступник голови Комітету з адміністративного права та процесу НААУ, викладач кафедри організації судових, правоохоронних органів та адвокатури Національного університету «Одеська юридична академія»

**ПІДСТАВИ ВСТУПУ ОРГАНІЗАЦІЙНИХ
ФОРМ АДВОКАТСЬКОЇ ДІЯЛЬНОСТІ
У ВІДНОСИНИ ДЕРЖАВНОГО
ФІНАНСОВОГО МОНІТОРИНГУ:
ПРОБЛЕМНІ АСПЕКТИ**

28 квітня 2020 року набув чинності Закон України «Про запобігання та протидію легалізації (відмиванню) доходів, одержаних злочинним шляхом, фінансуванню тероризму та фінансуванню розповсюдження зброї масового знищення» від 6 грудня 2019 року № 361-IX (далі — Закон № 361-IX). Він прийшов на зміну аналогічного Закону України «Про запобігання та протидію легалізації (відмиванню) доходів, одержаних злочинним шляхом, фінансуванню тероризму та фінансуванню розповсюдження зброї масового знищення» від 14.10.2014 № 1702-VII (надалі — Закон № 1702-VII), який втратив чинність.

Як і попередній Закон № 1702-VII, діючий Закон № 361-IX породив низку питань щодо особливостей поширення його дії на організаційні форми адвокатської діяльності (адвокатські утворення) як суб'єктів фінансового моніторингу. Адвокатське співтовариство розпочало обговорення його змісту у різному роду публікаціях, семінарах тощо. Висловимо власну позицію щодо підстав вступу організаційних форм адвокатської діяльності у відносини фінансового моніторингу.

Зауважимо, що рішенням № 45 від 16 лютого 2017 року «Про особливості участі адвокатів, адвокатських бюро та об'єднань у відносинах фінансового моніторингу» Рада адвокатів України роз'яснила, що «адвокати, адвокатські бюро та об'єднання **не є суб'єктами первинного фінансового моніторингу** (виділено нами. — О. Д.) та можуть брати участь у цих відносинах в якості спеціально визначених суб'єктів з особливим статусом у виключних випадках, до яких відноситься їх участь у фінансовій операції для свого клієнта щодо: купівлі-продажу нерухомості; управління активами клієнта; управління

банківським рахунком або рахунком у цінних паперах; залучення коштів для утворення юридичних осіб, забезпечення їх діяльності та управління ними; утворення юридичних осіб, забезпечення їх діяльності (включаючи аудит) чи управління ними, а також купівлі-продажу юридичних осіб (корпоративних прав). Цей перелік є вичерпним і розширеному тлумаченню не підлягає». На наш погляд, така позиція РАУ, виходячи з чинного на момент винесення цього рішення Закону № 1702-VII, була формально дещо дискусійною, однак справедливою за своїм змістом.

Як вбачалося зі ст. 5 Закону № 1702-VII, адвокати, адвокатські бюро та об'єднання були визнані спеціально визначеними суб'єктами первинного фінансового моніторингу, однак останні, в свою чергу, й містилися у переліку суб'єктів первинного фінансового моніторингу. Таким чином, більш ймовірно, що виходячи з формального тлумачення ст. 5 Закону № 1702-VII адвокати, адвокатські бюро та об'єднання все ж були суб'єктами первинного фінансового моніторингу.

Однак, як нам здається, висловлена РАУ позиція щодо того, що адвокати, адвокатські бюро та об'єднання не були суб'єктами первинного фінансового моніторингу, була справедливою, оскільки була викликана очевидно незрозумілою та неправильною позицією попереднього Закону № 1702-VII.

Як вбачалося з його змісту, адвокат безвідносно до організаційної форми, в якій він здійснював адвокатську діяльність, був визначений суб'єктом первинного фінансового моніторингу. Зазначене було нелогічним, викликало нерозуміння з боку РАУ та адвокатів. Тому й не дивно, що на сьогодні зазначений недолік законодавства усунутий та

згідно із Законом № 361-IX суб'єктом первинного фінансового моніторингу визначається виключно організаційна форма адвокатської діяльності. Таким чином, адвокатське співтовариство на сьогодні повинне виходити з того, що виключно адвокатські бюро, адвокатські об'єднання та адвокати, які здійснюють адвокатську діяльність індивідуально, є суб'єктами первинного фінансового моніторингу.

На відміну від банків, кредитних спілок, платіжних організацій, товарних чи інших бірж тощо адвокатські утворення відносяться до групи спеціально визначених суб'єктів первинного фінансового моніторингу, які в системі цих суб'єктів мають особливий правовий статус. Необхідно погодитися з В. Гвоздієм, що такий їх статус пов'язаний з поширенням на адвокатів обов'язків суб'єкта первинного фінансового моніторингу лише у конкретно визначених Законом випадках [1].

Зауважимо, що на відміну від наведених суб'єктів, які фактично набувають статусу суб'єктів первинного фінансового моніторингу з моменту їх створення, адвокатські утворення є лише потенційними учасниками відносин фінансового моніторингу. І мусимо визнати, що законодавство щодо підстав участі адвокатських утворень у відносинах фінансового моніторингу є неоднозначним. Виходячи з п. 1 ч. 1 ст. 10 Закону № 361-IX адвокатські утворення фактично стають ними, лише коли адвокатське бюро, адвокатське об'єднання чи адвокат, який здійснює адвокатську діяльність індивідуально, беруть участь, діючи від імені та/або за дорученням клієнта, у будь-якій фінансовій операції та/або допомагають клієнту планувати чи здійснювати операцію щодо: 1) купівлі-продажу нерухомості або управління майном при фінансуванні будівництва житла; 2) купівлі-продажу суб'єктів господарювання та корпоративних прав; 3) управління коштами, цінними паперами або іншими активами клієнта; 4) відкриття та/або управління банківським рахунком або рахунком у цінних паперах; 5) залучення коштів, необхідних для створення юридичних осіб та фондів, забезпечення їх діяльності або управління ними; 6) створення, забезпечення діяльності або управління юридичними особами, фондами, трастами або іншими подібними правовими утвореннями.

Зазвичай у нечисельних публікаціях, що стосуються участі адвокатів у відносинах фінансового моніторингу, чи у виступах на відповідних семінарах, на наш погляд, не надається увага належному тлумаченню п. 1 ч. 1 ст. 10 Закону, а саме його тлумачення обмежується виключно цитуванням відповідної норми. Однак, мусимо звернути увагу, насамперед, адвокатської спільноти на те, що норма п. 1 ч. 1 ст. 10 Закону № 361-IX відрізняється від тієї норми,

що її містив попередній Закон № 1702-VII, причому на відміну від попереднього Закону № 1702-VII ця норма викладена недосконало та може викликати двояке її тлумачення.

Зокрема одне з її тлумачень, яке є загальнопоширеним серед адвокатів, полягає в тому, що питання фінансового моніторингу виникатимуть у організаційній формі адвокатської діяльності виключно лише тоді, коли вона матиме справу з операціями щодо: 1) купівлі-продажу нерухомості або управління майном при фінансуванні будівництва житла; 2) купівлі-продажу суб'єктів господарювання та корпоративних прав; 3) управління коштами, цінними паперами або іншими активами клієнта; 4) відкриття та/або управління банківським рахунком або рахунком у цінних паперах; 5) залучення коштів, необхідних для створення юридичних осіб та фондів, забезпечення їх діяльності або управління ними; 6) створення, забезпечення діяльності або управління юридичними особами, фондами, трастами або іншими подібними правовими утвореннями (п. 1 ч. 1 ст. 10 Закону № 361-IX). Відтак, начебто, якщо організаційна форма не працює з клієнтами в межах цих операцій, то питання фінансового моніторингу обходить її стороною. Адвокати досить часто кажуть: «Не май справи з цими операціями, і ти не будеш суб'єктом первинного фінансового моніторингу».

Однак, зауважимо, що наведений підхід, на наш погляд, переважно ґрунтується на вже не чинному Законі № 1702-VII. Нагадаємо, що ч. 1 ст. 8 попереднього Закону № 1702-VII передбачала положення, відповідно до якого:

«1. Виконання обов'язків суб'єкта первинного фінансового моніторингу забезпечується адвокатами, адвокатськими бюро та об'єднаннями... у разі, якщо вони задіяні у фінансовій операції для свого клієнта щодо (виділено нами. — О. Д.):

- купівлі-продажу нерухомості;
- управління активами клієнта;
- управління банківським рахунком або рахунком у цінних паперах;
- залучення коштів для утворення юридичних осіб, забезпечення їх діяльності та управління ними;
- утворення юридичних осіб, забезпечення їх діяльності (включаючи аудит) чи управління ними, а також купівлі-продажу юридичних осіб (корпоративних прав)».

Наведене положення було чітким та будь-яких двояких його тлумачень бути не могло. Виходячи з цього, В. Гвоздів у 2018 році цілком обґрунтовано зазначав, що «якщо ж адвокат не надає послуги, пов'язані із: купівлею-продажем нерухомості; управлінням активами клієнта; управлінням банківським

рахунком або рахунком у цінних паперах; залученням коштів для утворення юридичних осіб, забезпечення їх діяльності та управління ними; утворенням юридичних осіб, забезпеченням їх діяльності (включаючи аудит) чи управління ними, а також купівлі-продажу юридичних осіб (корпоративних прав), то, відповідно, у такого адвоката не виникає обов'язок ставати на облік у Держфінмоніторингу та на нього не покладаються обов'язки суб'єкта первинного фінансового моніторингу» [1].

Однак, вважаємо, що на сьогодні такий висновок, виходячи з положення п. 1 ч. 1 ст. 10 діючого Закону № 361-IX, вже не є таким очевидним. Звертаємо увагу на те, що норма п. 1 ч. 1 ст. 10 діючого Закону № 361-IX суттєво відрізняється від тієї норми, що її містив попередній Закон № 1702-VII. Так, замість слів «...вони задіяні у фінансовій операції для свого клієнта щодо...», що їх містив Закон № 1702-VII, діючий Закон № 361-IX містить зовсім інше словосполучення, а саме — «...вони беруть участь, діючи від імені та/або за дорученням клієнта, у будь-якій фінансовій операції та/або допомагають клієнту планувати чи здійснювати операцію щодо...».

Виходячи з цього, можливе й зовсім інше тлумачення положення п. 1 ч. 1 ст. 10 Закону № 361-IX, яке суттєво відрізняється від загальноприйнятого. Воно полягає в тому, що організаційна форма адвокатської діяльності вступає у відносини фінансового моніторингу й тоді, коли вона візьме участь, діючи від імені та/або за дорученням клієнта, у будь-якій його фінансовій операції, а не лише в операціях, визначених у абз. 2—7 п. 1 ч. 1 ст. 10. Таке тлумачення положення п. 1 ч. 1 ст. 10 Закону № 361-IX викликано його граматичними особливостями, розташуванням розділових знаків у відповідному реченні, особливостями його тлумачення через використання слів «та/або» та тим розумінням, що зазначений у абз. 2—7 п. 1 ч. 1 ст. 10 Закону № 361-IX перелік операцій не стосується слів «у будь-якій фінансовій операції», а стосується лише слів «або допомагають клієнту планувати чи здійснювати операцію щодо».

Таким чином, виходячи останнього варіанту тлумачення п. 1 ч. 1 ст. 10 Закону № 361-IX виглядають можливими дві підстави вступу організаційної форми адвокатської діяльності у відносини фінансового моніторингу:

1) адвокатське бюро, адвокатське об'єднання та адвокати, які здійснюють адвокатську діяльність індивідуально, беруть участь, діючи від імені та/або за дорученням клієнта, у будь-якій фінансовій операції та допомагають клієнту планувати чи здійснювати операцію щодо: купівлі-продажу нерухомості або управління майном при фінансуванні будівництва житла; купівлі-продажу суб'єктів господарювання та

корпоративних прав; управління коштами, цінними паперами або іншими активами клієнта; відкриття та/або управління банківським рахунком або рахунком у цінних паперах; залучення коштів, необхідних для створення юридичних осіб та фондів, забезпечення їх діяльності або управління ними; створення, забезпечення діяльності або управління юридичними особами, фондами, трастами або іншими подібними правовими утвореннями.

Така підстава відповідає загальноприйнятому тлумаченню п. 1 ч. 1 ст. 10 Закону № 361-IX, наведеному нами вище. Виходячи з цього, якщо організаційна форма адвокатської діяльності не допомагає клієнту планувати чи здійснювати зазначені операції, то вона не вступає у відносини фінансового моніторингу за цією підставою;

2) адвокатське бюро, адвокатське об'єднання та адвокати, які здійснюють адвокатську діяльність індивідуально, беруть участь, діючи від імені та/або за дорученням клієнта, у будь-якій фінансовій операції.

На наш погляд, таке самостійне виокремлення підстави участі організаційної форми адвокатської діяльності у відносинах фінансового моніторингу може мати й теоретичне обґрунтування. Його сутність знаходимо в тлумаченні термінів, що їх використовує Закон № 361-IX, а саме «фінансова операція», «активи», «учасники фінансової операції», та положеннях Закону «Про фінансові послуги та державне регулювання ринків фінансових послуг». Зокрема «фінансові операції» — це будь-які дії щодо активів клієнта, вчинені за допомогою суб'єкта первинного фінансового моніторингу або про які стало відомо суб'єктам первинного фінансового моніторингу, зазначеним у підпунктах «а»—«д» пункту 7 частини другої статті 6 цього Закону, у рамках ділових відносин з клієнтом... (п. 65 ч. 1 ст. 1 Закону № 361-IX); термін «активи» означає кошти, у тому числі електронні гроші, інше майно, майнові та немайнові права (п. 2 ч. 1 ст. 1 Закону № 361-IX), а «учасники фінансової операції» — це клієнт, контрагент, а також особи, які діють від їх імені або в їхніх інтересах, або особи, від імені або в інтересах яких діють клієнт, контрагент (п. 63 ч. 1 ст. 1 Закону № 361-IX). Виходячи з цих положень, вбачається, що діючи від імені та/або за дорученням клієнта у фінансовій операції організаційна форма адвокатської діяльності стає учасником вчиненої фінансової операції та надає клієнту послугу, яка за своєю правовою природою є дуже близькою до «фінансової послуги», визначення якої надає Закон «Про фінансові послуги та державне регулювання ринків фінансових послуг». Саме тому, наприклад, Закон № 361-IX і визначив їх як самостійну підставу для виникнення в адвокатських утворень обов'язків суб'єкта первинного

фінансового моніторингу. Виходячи з зазначеного підходу, сплата адвокатським утворенням, наприклад, судового збору від імені та/або за дорученням клієнта є фінансовою операцією, яка породжує у нього виникнення обов'язків суб'єкта первинного фінансового моніторингу. Такою ж операцією може бути визнане укладення адвокатом від імені або за дорученням клієнта будь-якого договору щодо майна чи майнових прав клієнта.

Загалом же вважаємо, що друге вживання в абз. 1 п. 1 ч. 1 ст. 10 Закону № 361-IX словосполучення «та/або» є досить невдалим. Воно внесло двозначність у тлумачення підстав вступу організаційних форм адвокатської діяльності у відносини державного фінансового моніторингу.

На наш погляд, участь організаційних форм адвокатської діяльності у фінансових операціях від імені та/або за дорученням клієнта не є притаманними класичній адвокатській діяльності, а є радше фінансовими послугами або ж проявами фідучіарної діяльності, пропозиції щодо запровадження якої як виду адвокатської діяльності звучать останнім часом. Класичними ж видами адвокатської діяльності, окресленими ст. 19 Закону України «Про адвокатуру та адвокатську діяльність», є переважно консультування, захист особи у кримінальному провадженні чи представництво її у суді.

Для правильного розуміння підстав вступу організаційних форм адвокатської діяльності у відносини фінансового моніторингу важливим є окреслення тих видів адвокатської діяльності, в межах здійснення якої в адвокатського утворення виникають обов'язки у сфері фінансового моніторингу. Досить важливим є в цьому плані зміст ч. 3 ст. 10 Закону № 361-IX.

Так, відповідно до ч. 3 ст. 10 Закону № 361-IX адвокатські бюро, адвокатські об'єднання, адвокати, які здійснюють адвокатську діяльність індивідуально, можуть не виконувати обов'язки щодо здійснення належної перевірки клієнта та не повідомляти спеціально уповноважений орган про свої підозри у разі надання послуг щодо захисту клієнта, представництва його інтересів у судових органах та у справах досудового врегулювання спорів або надання консультацій щодо захисту та представництва клієнта.

Аналізуючи це положення, О. Дроздов та О. Дроздова цілком обґрунтовано розглядають його як таке, що містить виключення з переліку обов'язків адвокатських утворень як суб'єктів первинного фінансового моніторингу. Стосується таке виключення, на їх погляд, лише таких видів обов'язків як: 1) здійснення належної перевірки клієнта (пункт 34 статті 1, стаття 11); 2) повідомлення спеціально уповноваженого органу про свої підозри. Необхідною ж умовою його застосування є: 1) здійснення захисту клієнта;

2) представництва інтересів клієнта у судових органах; 3) представництва інтересів клієнта у справах досудового врегулювання спорів; 4) надання консультацій щодо захисту та представництва клієнта. Таким чином, на думку О. Дроздова та О. Дроздової, в усіх інших випадках адвокатські бюро, адвокатські об'єднання, адвокати, які здійснюють адвокатську діяльність індивідуально, зобов'язані здійснювати належну перевірку клієнта та повідомляти спеціально уповноважений орган про свої підозри [2].

Звичайно, обов'язки суб'єкта первинного фінансового моніторингу виникають у адвокатського утворення переважно при виконанні ним консультаційної функції. Саме через надання адвокатськими утвореннями консультацій відбувається планування чи здійснення операцій щодо купівлі-продажу нерухомості або управління майном при фінансуванні будівництва житла, купівля-продаж суб'єктів господарювання чи корпоративних прав, управління коштами, цінними паперами або іншими активами клієнта тощо. Для нас же є очевидним те, що законодавець, помістивши до змісту Закону № 361-IX положення ч. 3 ст. 10 Закону наведеного змісту, допускає, що навіть у відносинах з надання послуг щодо захисту клієнта чи представництва його інтересів у судових органах можливим є виникнення підстав для вступу адвокатських утворень у відносини фінансового моніторингу.

Важливо розуміти, що виникнення обов'язків суб'єкта первинного фінансового моніторингу не залежить від виду адвокатської діяльності, який здійснює організаційна форма адвокатської діяльності, а обумовлюється виключно тими операціями клієнта, допомогу в плануванні чи здійсненні яких надає адвокатське утворення. Навіть сфери захисту та представництва як класичні види адвокатської діяльності можуть пересікатися з тими фінансовими операціями, що їх адвокат може вчиняти, діючи від імені та/або за дорученням клієнта, або ж операціями, що визначені абз. 2—7 п. 1 ч. 1 ст. 10 Закону № 361-IX. Це є можливим, наприклад, коли відповідна операція, передбачена у п. 1 ч. 1 ст. 10 Закону № 361-IX, здійснюється у відносинах відшкодування підозрюваним шкоди, заподіяної потерпілому злочином (зокрема, наприклад, коли таке відшкодування відбувається за рахунок якоїсь нерухомості, право власності на яку передається), або ж коли таке перерахування здійснюється у відносинах представництва клієнта у справі досудового врегулювання спору тощо.

Вважаємо, що аналогічні фінансові операції можуть відбуватися й у справах, в яких адвокат здійснює судове представництво клієнта. Найбільш яскравим прикладом такого випадку може бути укладення адвокатом від імені та за дорученням клієнта мирової

угоди в суді. У цьому разі, на наш погляд, має місце ніщо інше, як участь від імені та/або за дорученням клієнта адвокатського утворення у фінансовій операції клієнта, оскільки укладення мирової угоди полягає, зазвичай, у розпорядженні стороною процесу своїми майновими правами.

Звертає увагу на себе й невизначеність у законодавстві деяких понять, що їх містять положення Закону № 361-IX, які окреслюють підстави участі адвокатських утворень у відносинах фінансового моніторингу. Такими, наприклад, є поняття «планування чи здійснення операції щодо забезпечення діяльності або управління юридичної особи» (абз. 7 ч. 1 ст. 10 Закону № 361-IX). Що воно означає, достеменно невідомо. На наш погляд, під це поняття може потрапити безліч консультацій, що їх надають адвокатські утворення клієнту в межах його господарської діяльності, наприклад, пов'язаних з розробкою якихось змін у статуті юридичної особи тощо. У зв'язку з цим допомога клієнту планувати чи здійснювати операції такого роду викликає виникнення в адвокатського утворення обов'язків як суб'єкта первинного фінансового моніторингу. Наведене, по суті, свідчить про можливість виникнення в адвокатського утворення обов'язків у сфері фінансового моніторингу навіть тоді, коли воно про це може й не здогадуватися у зв'язку з необачністю адвокатів, що виконують доручення клієнта. Ці обов'язки можуть виникнути як у великого адвокатського об'єднання при наданні самої звичайної правової допомоги дрібному клієнту, так і в адвоката, що здійснює повсякденну індивідуальну адвокатську діяльність.

На завершення зазначимо, що наперед передбачаємо дискусійність викладених у цій публікації положень та критику його адвокатським співтовариством. Однак, зауважимо, що навіть якщо таке тлумачення положень законодавства про фінансовий моніторинг не сприймається адвокатським співтовариством, необхідно пам'ятати, що саме так його можуть витлумачити компетентні органи у сфері фінансового моніторингу. Не виключено, що саме

через таке тлумачення законодавства адвокатське утворення чи його посадові особи можуть зазнати певних негативних наслідків у вигляді юридичної відповідальності. Загалом оцінюючи викладене, оцінюючи ті ризики, які існують для адвокатських утворень у зв'язку з недосконалим законодавством, та з метою запобігання настанню негативних наслідків, рекомендуємо кожному адвокатському утворенню розглянути доцільність завчасної організації в межах такого утворення виконання ним обов'язків суб'єкта первинного фінансового моніторингу. Доцільною виглядає й організація в межах організаційної форми адвокатської діяльності відповідного спеціального вивчення адвокатами законодавства про фінансовий моніторинг.

Висновки. Норми щодо організаційних форм адвокатської діяльності як суб'єктів державного фінансового моніторингу є дискусійними, їх тлумачення не є однозначним. Можливим є розгляд адвокатського утворення як суб'єкта первинного фінансового моніторингу при участі його у будь-якій фінансовій операції, що вчиняється від імені та/або за дорученням клієнта.

Обов'язки в адвокатського утворення як суб'єкта первинного фінансового моніторингу можуть виникнути незалежно від виду адвокатської діяльності. Вони виникають не лише при здійсненні консультативної діяльності, яка зазвичай породжує найбільше випадків участі адвокатського утворення у відносинах фінансового моніторингу, а й при здійсненні таких, на перший погляд, не пов'язаних з фінансовим моніторингом видів адвокатської діяльності як захист у кримінальному провадженні та представництво в суді.

Доцільним є розгляд на рівні адвокатського утворення питання про завчасну організацію в межах такого утворення виконання ним обов'язків суб'єкта первинного фінансового моніторингу, а також організація в межах організаційної форми адвокатської діяльності відповідного спеціального вивчення адвокатами законодавства про фінансовий моніторинг.

Використані джерела

1. Гвозд'їй В. А. Фінансовий моніторинг в адвокатській діяльності. URL: <https://unba.org.ua/publications/3342-finansovij-monitoring-v-advokats-kij-diyal-nosti.html>

2. Дроздов О., Дроздова О. Адвокат — суб'єкт первин-

ного фінансового моніторингу та інші актуальні питання Закону 361-IX. URL: <https://unba.org.ua/publications/5070-advokat-suekt-pervinnogo-finansovogo-monitoringu-ta-inshi-aktual-ni-pitannya-zakonu-361.html>

Каріне Ернестівна Шахназарян,
кандидат юридичних наук, адвокат

ЗАХИСТ АВТОРСЬКИХ ПРАВ ВІДПОВІДНО ДО ЗАКОНОДАВСТВА УКРАЇНИ

Захист прав, що є однією зі складових охорони прав, має характер активної протидії правопорушенню, яке досягається за допомогою заходів, що припиняють та попереджають його. Необхідність в захисті прав виникає у разі їх порушення, або наявності загрози їх порушення, а також невизнання чи оспорювання прав. Призначення захисту полягає у реагуванні на перешкоди при здійсненні прав, мінімізації наслідків правопорушення та відшкодування завданих збитків. **Захист прав** — це правове забезпечення недоторканності прав, а в разі їх порушення, застосування заходів примусового характеру, спрямованих на їхнє відновлення. Зміст права на захист включає дві складові: матеріальну та процесуальну.

Матеріальна складова включає в себе такі можливості: використовувати дозволені законом засоби примусового впливу; застосувати до правопорушника правові заходи оперативного впливу; звертатися до компетентних органів державної влади з вимогою примушування зобов'язаної особи до певної поведінки. **Процесуальна складова** включає в себе такі можливості: звертатися з вимогою про захист порушеного права до компетентних органів; користуватися передбаченими законом правами та гарантіями в процесі розгляду цієї вимоги; оскаржувати у встановленому законом порядку рішення цього органу.

Захист прав інтелектуальної власності — це діяльність особи (суб'єкта права інтелектуальної власності) та компетентних органів державної влади щодо застосування до правопорушника у встановленому законом порядку правоохоронних заходів примусового впливу з метою припинення правопорушення, відновлення порушеного чи визнання оспорюваного права, а також вплив на правопорушника. Особливості захисту прав інтелектуальної власності обумовлені специфікою об'єкта права інтелектуальної

власності — результату інтелектуальної діяльності (інтелектуального продукту), що має нематеріальний характер.

Загальні **підстави** для захисту прав встановлені у ст. 15 ЦК України, до яких належать: порушення права, невизнання права, оспорювання права. **Порушення права** — це протиправна дія (бездіяльність), яка має наслідком ліквідацію належного іншій особі суб'єктивного права або обмеження свободи його реалізації як повністю, так і частково. **Невизнання права** — дія (бездіяльність), яка за змістом становить заперечення існування права іншої особи, але не має ознак порушення права — ліквідації або обмеження свободи його реалізації. **Оспорювання права** — дія (бездіяльність), що полягає в запереченні належності особи або обсягу відповідного права без ознак його порушення.

Під **формою захисту** розуміють комплекс організаційних заходів щодо захисту суб'єктивних прав та охоронюваних законом інтересів. В залежності від суб'єкта, який здійснює захист, розрізняють дві основні форми захисту: **юрисдикційну** (судовий та спеціальний (адміністративний) порядок захисту) та **неюрисдикційну** (самозахист, переговори, медіація, третейський розгляд).

Способи захисту прав інтелектуальної власності за своєю правовою природою є неоднорідними, їх прийнято поділяти на такі види: **міри захисту** та **міри відповідальності**.

Для застосування **мір захисту** достатньо самого факту порушення права, підставою ж застосування **мір відповідальності** є повний склад правопорушення (протиправна поведінка, що призвела до спричинення шкоди). Негативним наслідком застосування відповідальності завжди є додаткові майнові обтяження порушника — це або додатковий майновий

обов'язок, або позбавлення належного йому права. Якщо право інтелектуальної власності порушено невинною поведінкою, це виключає відповідальність, але допускає застосування мір захисту.

ЦК України у ст. 432 визначає *спеціальні способи захисту* порушених прав інтелектуальної власності, водночас допускається застосування й інших способів захисту, передбачених зокрема загальними нормами ст. 16 ЦК та спеціальними законами у сфері інтелектуальної власності. Звертаючись до суду за захистом прав, особа вправі на свій розсуд обрати доцільний спосіб захисту. Цей вибір має бути орієнтованим на створення ефективної протидії правопорушенню і відновлення порушених прав.

Проблема масштабного порушення авторських і суміжних прав є однією з найбільш проблемних тем у сфері захисту прав інтелектуальної власності. Підвищена увага до даної проблеми пояснюється тими негативними наслідками, які завдають порушення авторських і суміжних прав. Піратство у сфері авторського права і суміжних прав зачіпає інтереси всіх, хто бере участь у створенні результатів інтелектуальної діяльності, їх поширення: авторів і виконавців, видавців і продюсерів, розповсюджувачів інтелектуальної продукції, споживачів, держави¹.

Поняття порушення авторського права в Законі України «Про авторське право і суміжні права» не розкривається. При цьому в Законі наводиться перелік неправомірних дій, які є порушенням авторського права (ст. 50 Закону України «Про авторське право і суміжні права»).

У цьому переліку названі порушення як особистих немайнових, так і майнових авторських прав: дії, що порушують особисті немайнові та майнові права суб'єктів авторського права і суміжних прав; піратство у сфері авторського права і суміжних прав; плагіат; вчинення дій, що створюють загрозу порушення авторського права і суміжних прав; будь-які дії для свідомого обходу технічних засобів захисту авторського права і суміжних прав, зокрема виготовлення, поширення і застосування засобів для такого обходу; підроблення, зміна чи вилучення інформації про управління правами без дозволу суб'єктів авторського права і суміжних прав чи особи, яка здійснює таке управління; розповсюдження, ввезення на митну територію України з метою розповсюдження, публічне сповіщення об'єктів авторського права і (або) суміжних прав, з яких без дозволу суб'єктів авторського права і (або) суміжних прав вилучена

чи змінена інформація про управління правами, зокрема в електронній формі.

Таким чином, порушення авторського права являє собою дію (бездіяльність), що посягає на особисті немайнові права і (або) майнові права суб'єктів авторського права, крім дій, які не є порушенням. Дії, які не є порушенням авторського права, відносяться до вільного використання об'єктів авторського права (ст. ст. 21—25 Закону України «Про авторське право і суміжні права»): вільне використання твору із зазначенням імені автора і джерела запозичення; вільне відтворення бібліотеками та архівами примірників творів репрографічним способом; вільне відтворення примірників твору для навчання; вільне копіювання, модифікація і декомпіляція комп'ютерних програм; вільне відтворення творів в особистих цілях.

Порушення авторського права можуть виражатися як у формі активних дій порушника, наприклад, у вигляді неправомірного опублікування твору без згоди його автора, так і у формі бездіяльності. Протиправною бездіяльністю буде, наприклад, ухилення видавництва від опублікування певної кількості тиражу твору в зазначений договором строк або зазначеним у договорі способом.

Порушення майнових авторських прав поділяються на два види: договірні і позадоговірні. Договірні порушення являють собою дії або бездіяльності осіб, які є стороною в авторському договорі, які полягають в невиконанні чи неналежному виконанні обов'язків за договором. Для кожного виду авторських договорів передбачені свої суттєві умови, обов'язки сторін, тому і порушення цих договорів різні. Наприклад, серед порушень ліцензійного договору найбільш часто зустрічаються такі дії: використання твору способом, не передбаченим у договорі, порушення умов договору про термін і території використання, перевищення тиражу творів, передбаченого договором.

Позадоговірні порушення майнових авторських прав полягають у неправомірному використанні твору без згоди суб'єкта авторського права. Характер таких неправомірних дій визначається сутністю того чи іншого об'єкта авторського права. Так, порушенням майнових прав на літературний твір буде, наприклад, його відтворення без згоди власника авторських прав; порушенням майнових прав на фотографічний твір — його публічний показ.

Одним з поширених видів порушень авторських прав є піратство. Піратство у сфері авторського права — це збірне поняття, яке включає такі види дій, як опублікування, відтворення, ввезення на митну територію України, вивезення з митної території України і розповсюдження контрафактних примірників творів. Піратство матиме місце в тому випадку, якщо примірники творів виготовляються в комерційних

¹ Дроб'язко В. Національні та міжнародні стандарти охорони авторського права і суміжних прав // Інтелектуальна власність. — 2002. — № 5. — С. 18.

масштабах або для отримання комерційної вигоди без згоди власника авторських прав¹.

Контрафактний примірник твору — це примірник твору, відтворений, опублікований і (або) розповсюджуваний з порушенням авторського права. Ознаки контрафактності твору безпосередньо впливають на кваліфікацію правопорушення «піратство». Найчастіше контрафакції піддаються аудіовізуальні твори та комп'ютерні програми, тому ознаками, що свідчать про контрафактність цих об'єктів, є: відсутність контрольної марки на матеріальних носіях аудіовізуального твору, комп'ютерної програми; наявність підробленої контрольної марки; повна або часткова відсутність на матеріальному носії обов'язкових маркувальних даних; відсутність прокатного посвідчення в осіб, що поширюють або демонструють фільми. Крім зазначених правових ознак, визначити контрафактний примірник можна і за зовнішніми візуальними ознаками: наявність помилок в написах, тексті на касетах, дисках, низька якість зображень, виготовлення вкладишів на ксероксі, явно занижена ціна, продаж примірників в недозволенних місцях, з порушенням правил торгівлі².

Великого поширення в останні роки набуло неправомірне використання об'єктів авторського права в мережі Інтернет. Таке використання характеризується масою спірних питань³, викликаних, з одного боку, специфікою мережі як особливого комунікативного середовища⁴, і з іншого, — нематеріальною природою цих об'єктів, що допускає їх необмежене і неконтрольоване автором відтворення і поширення іншими особами. Складність кваліфікації дій з використання творів в мережі Інтернет викликана і тим, що законодавство України не містить конкретних норм, що відображають ознаки порушень у цій сфері. Щодо питання про кваліфікацію дій, пов'язаних з розміщенням творів в Інтернеті, Вищий господарський суд України роз'яснив, що розміщення твору в мережі Інтернет у вигляді, доступному для публічного використання, є його відтворенням і тому на таке розміщення поширюється дія ст. 15 цього Закону України «Про авторське право і суміжні права».

¹ Мироненко Н. М. Правовые проблемы защиты авторского права // Эволюция гражданского законодательства: проблемы теории и практики: материалы Международной научно-практической конференции. 29—30 квітня 2004 р., м. Харків. — К., 2004. — С. 449.

² Козубенко Ю. В., Пранцкевичене И. М. Проблемы правоприменения по делам, связанным с защитой авторского права и интеллектуальной собственности // Правоведение. — 2006. — № 6. — С. 237.

³ Голицин Д. Актуальные проблемы защиты авторского права в сети Интернет // Юридический журнал. — 2005. — № 5 (35). — С. 113—114.

⁴ Лебедева Н. Особенности правового регулирования интеллектуальной собственности в Интернете // ИС. Авторское право и смежные права. — 2007. — № 5. — С.12—19.

Серед перерахованих порушень авторського права в ст. 50 Закону України «Про авторське право і суміжні права» до порушення особистих немайнових прав відноситься плагіат. Плагіат є оприлюднення (опублікування), повністю або частково, чужого твору під іменем особи, яка не є автором цього твору. Об'єктом правопорушення «плагіат» виступають право авторства і право на авторське ім'я. У законодавстві України поняття «авторство» не розкривається. Право авторства гарантує автору визнання його суспільством як творця твору. Об'єктивна сторона правопорушення «плагіат» полягає в активних діях з опублікування чужого твору під іменем особи, яка не є його автором. Такі дії можуть мати різні прояви. Виходячи із законодавчого визначення плагіату, він підрозділяється на повний або частковий⁵.

Повний плагіат — це привласнення авторства на чужий твір в повному обсязі. Частковий плагіат означає використання лише частини або уривків чужого твору. Питання часткового плагіату тісно пов'язане з використанням чужого твору у вигляді уривків (цитат). У науковій літературі плагіат поділяють також на прямий і опосередкований. Прямий плагіат передбачає присвоєння авторства на чужий твір без зміни твору. Опосередкований плагіат — привласнення авторства на чужий твір з деякою зміною твору⁶.

Довести факт плагіату на практиці досить складно, оскільки авторське право охороняє лише форму твору, тобто зовнішнє вираження твору (манера, стиль авторського вираження в літературній, образотворчій, музичній формі, поєднання слів, абзаців, формулювань, стилістичні звороти). Зміст твору (його ідея, задум, сюжет) не охороняється. Тому для встановлення факту плагіату необхідний повний або частковий збіг форми вираження твору.

Крім плагіату судова практика виявила й інші порушення особистих немайнових прав авторів, в законодавстві прямо не закріплені, зокрема: не зазначення імені автора при використанні його твору, наприклад, імені фотографа; незазначення імені одного зі співавторів іншими співавторами, коли мова йде про твір, створений в співавторстві; вказівка імені автора в разі, якщо він бажає залишитися анонімом, неправильне зазначення імені автора (коли автор бажає виступати під псевдонімом); зміна і доповнення творів, чим порушується право на недоторканність твору.

⁵ П. 29 Рекомендацій ВГС України від 10.06.2004 р. із змін та доп. от 1.02.2005 р. «Про деякі питання практики вирішення спорів, пов'язаних із захистом прав інтелектуальної власності».

⁶ Афанасьєва К. Плагіат у діяльності засобів масової інформації // Інтелектуальна власність. — 2004. — № 3. — С. 17.

Для захисту авторського права і суміжних прав у законодавстві України передбачено широке коло способів захисту. Поряд із загальними способами захисту цивільних прав (ст. 16 Цивільного кодексу України) передбачено цілий ряд спеціальних способів для захисту права інтелектуальної власності (ст. 432 Цивільного кодексу України) і спеціально для захисту авторського права (ст. 52 Закону України «Про авторське право і суміжні права»).

Вибір способу захисту визначається, як правило, характером правопорушення. З числа загальних способів для захисту авторського права найефективніші такі: визнання права, припинення дій, що порушують право, відшкодування шкоди, компенсація моральної (немайнової) шкоди, визнання незаконними рішень органів державної влади.

Право інтелектуальної власності, в тому числі авторське право, є особливою категорією прав, тому для захисту прав на об'єкти інтелектуальної власності, серед яких і твори науки, літератури і мистецтва, законодавством України передбачено ряд спеціальних способів захисту з метою ефективного попередження правопорушень і адекватного реагування на них.

Спеціальні способи захисту прав на об'єкти інтелектуальної власності передбачені в ст. 432 Цивільного кодексу України, до них відносяться: застосування невідкладних заходів щодо попередження порушення і збереження відповідних доказів; припинення пропуску через митний кордон України товарів, імпорту чи експорту яких здійснюється з порушенням авторських прав; вилучення з цивільного обороту товарів, виготовлених або введених у цивільний оборот з порушенням авторського права і знищення таких

товарів; вилучення з цивільного обороту матеріалів та знарядь, які використовувалися переважно для виготовлення товарів з порушенням права інтелектуальної власності; застосування разового грошового стягнення (компенсації) замість відшкодування збитків; опублікування в ЗМІ відомостей про порушення авторського права і зміст судового рішення про таке порушення.

Важливе значення в ході розгляду справ про порушення авторського права мають способи забезпечення позову, які застосовуються з метою зберегти наявні докази і забезпечити реальне виконання рішення суду. Стаття 53 «Способи забезпечення позову у справах про порушення авторського і суміжних прав» Закону України «Про авторське право і суміжні права» встановлює, що до завершення розгляду справи по суті суддя одноособово має право винести ухвалу про заборону відповідачеві, щодо якого є достатні підстави вважати, що він є порушником, вчиняти до винесення рішення певні дії: виготовлення, відтворення, продаж, прокат, транспортування, зберігання з метою введення в цивільний оборот творів, в щодо яких припускається, що вони є контрафактними.

При наявності достатніх даних про вчинення порушення, за яке передбачена кримінальна відповідальність, орган дізнання, слідства або суд зобов'язані вжити заходів для пошуку і накладення арешту на примірники творів, щодо яких припускається, що вони є контрафактними, матеріали та обладнання, призначені для їх виготовлення і відтворення, а також документи, інші предмети, які є доказами вчинення протиправних дій.

Література

1. Андрощук Г. О. Захист прав інтелектуальної власності: законодавче регулювання та правозастосування (узагальнення судової практики) / Г. О. Андрощук, О. П. Орлюк. — К. : Парламентське вид-во, 2007.
2. Афанасьєва К. О. Авторське право : практ. посіб. / К. О. Афанасьєва. — К.: Атіка, 2006.
3. Афанасьєва К. Плагіат у діяльності засобів масової інформації // Інтелектуальна власність. — 2004. — № 3. — С. 17.
4. Голицин Д. Актуальні проблеми захисту авторського права в мережі Інтернет // Юридичний журнал. — 2005. — № 5 (35). — С. 113—114.
5. Дроб'язко В. Національні та міжнародні стандарти охорони авторського права і суміжних прав // Інтелектуальна власність. — 2002. — № 5. — С. 18.
6. Дроб'язко В. С. Актуальні проблеми захисту прав об'єктів інтелектуальної власності : монографія / В. С. Дроб'язко. — К. : Лазурит-Поліграф, 2007.
7. Жаров В. О. Захист права інтелектуальної власності в Україні: навч. посіб. / В. О. Жаров. — К. : ІВП, 2006.
8. Про авторське право та суміжні права : Закон України від 23 грудня 1993 року в редакції Закону України від 11 липня 2001 р. № 2627-ІІ // Відомості Верховної Ради України. — 2001. — № 8. — Ст. 37.
9. Козубенко Ю. В. Проблемы правоприменения по делам, связанным с защитой авторского права и интеллектуальной собственности // Правоведение. — 2006. — № 6. — С. 237.
10. Лебедева Н. Особенности правового регулирования интеллектуальной собственности в Интернете // ИС. Авторское право и смежные права. — 2007. — № 5. — С. 12—19.
11. Мироненко Н. М. Правовые проблемы защиты авторского права // Эволюция гражданского законодательства: проблемы теории и практики: материалы Международной научно-практической конференции. 29—30 квітня 2004 р., м. Харків. — К., 2004. — С. 449.
12. Цивільний кодекс України від 16 січня 2003 р. // Відомості Верховної Ради. — 2003. — № 40—44. — Ст. 356.
13. Штефан О. О. Деякі омани в авторському праві / О. О. Штефан, А. С. Штефан. — К. : Лазурит-Поліграф, 2007.

Мы продолжаем знакомить читателей с творчеством одного из величайших адвокатов современности, профессиональные и жизненные уроки которого актуальны и сегодня.

С. Л. Ария,
адвокат

ЖИЗНЬ АДВОКАТА (избранные главы)

СУДЕБНЫЕ ДИАЛОГИ

Адвокат Викторovich, с которым мы сидим в бесконечном процессе, воспользовался перерывом и съездил по делу в Баку. Вернувшись, он рассказал мне, что клиент по бакинскому делу, в котором должны были судить его сына, поделился с ним информацией, как складываются отношения с правосудием:

— Вчера вечером пошел к судье домой. Говорю ему: «Я у тебя ничего не прошу. Хочу только, чтобы ты рассмотрел дело совершенно объективно, и скажи мне, сколько это будет стоить?» Судья говорит: «Я у тебя ничего не возьму и дело рассмотрю совершенно объективно. Но надеюсь, что у тебя после этого будет совесть». Какой благородный человек, — восхищается бакинский клиент, — он полностью мне доверяет!

Викторovich тоже был растроган благородством судьи...

* * *

Иван Иванович Исаков, умница и Герой Советского Союза, имеет в городской коллегии адвокатов приятеля-однополчанина. Однополчанин — человек пьющий, но умеренно и с паузами. Недавно (рассказал Ивану однополчанин) поехал он по делу о хулиганстве в область, в отдаленный район. Судья там ему знаком, вместе учились на юрфаке и прочее, на что однополчанин возлагал некоторую надежду, принимая защиту.

Прочитав дело, однополчанин определил для себя линию защиты, которую и изложил в своей речи:

— Граждане судьи! — сказал он суду. — Я считаю, что мой подзащитный нахулиганил не потому, что

выпил лишнего, а потому, что закусывал капустой. Лично я, граждане судьи, капусту закуской не считаю, я не уважаю ее. А вы, граждане судьи, — обратился он к составу суда, — вы лично считаете капусту закуской?

Тут судья прервал его выступление и объявил перерыв. Иванова приятеля попросили зайти в совещательную. Там судья ему говорит:

— Федя! Что ты несешь?! Ты соображаешь, что ты говоришь или нет? Тебя же слушать невозможно! У меня полный рот слюны!

После этого секретарь вышел в зал и объявил перерыв на обед. Состав суда и однополчанин проследовали в кафе напротив.

После обеда дело было рассмотрено с вполне терпимым результатом.

* * *

В один из моих выездов в Узбекистан прокурор, сидевший со мной в процессе, рассказал мне, как его недавно послали на плановую ревизию в прокуратуру одного из горных районов:

— Ну, первую половину дня я смотрел дела у них в прокуратуре, проверял учет, статистику. А обедать райпрокурор, как водится, пригласил к себе домой. Отказаться нельзя — оскорбишь. Пришли к нему, разулись, сели, беседуем. Женщины заранее накрыли стол, но шашлык из уважения к гостю делают при мне. Человек во дворе зарезал молодого барашка, разделал, приготовил, положил мясо на мангал, помахал флажком, с поклоном подал, ушел. Запах дивный! Я говорю: пригласить надо бы человека

ІМЕНА В ІСТОРІЇ АДВОКАТУРИ

к столу, угостить. «Нет, — говорит прокурор, — его на кухне покормят». «А кто это?» — спрашиваю. — «А это местный адвокат».

* * *

В закрытом судебном заседании рассматривается дело о мужеложстве (многие десятки лет оно было уголовно наказуемым). Подсудимые — их пятеро — и полтора десятка свидетелей на протяжении нескольких дней детально повествуют о разнообразных половых актах, которые совершались с ними или при них. Адвокат Л. свою защитительную речь в прениях начинает с призыва к партийному взгляду на дело: «Граждане судьи! Я считаю, что мы должны посмотреть на это дело сквозь призму решений двадцать третьего съезда КПСС!» Мой коллега сердито бормочет мне: «Ну, знаете! Такого здесь наслушались — так ему еще и сквозь призму надо...»

* * *

Валентин Шершевский, похожий на гнома средней величины, что не мешает ему быть блистательным судебным оратором, вместе со мной участвует в деле о спекуляции антикварной мебелью. Братья-подсудимые скупали в Ленинграде старинную рухлядь за копейки, подвергали ее капитальной реставрации и продавали в Москве через комиссионные магазины иностранцам за новые, подлинные цены. Какую опасность для себя усматривало в этом государство — при нормальной психике понять трудно. Как, впрочем, и многое другое из его акций. Прокурор, рыхлая дама в шали, выступает в прениях с речью:

— Они что делали, товарищи судьи: купят в Ленинграде какое-то старье, подматросят его — и продают за бешеную цену.

При слове «подматросят» Шершевский выразил на лице крайнее недоумение. Дама-прокурор заметила это: — Вы что, товарищ адвокат, не слышали такого слова — «подматросить»? Маленький Шершевский гордо приосанился и с огромным достоинством заявил:

— Лично я, товарищ прокурор, служил в кавалерии!

Прокурор смешалась.

* * *

Тот же Шершевский выступал как-то с речью по делу, которое рассматривалось у председателя Киевского нарсуда Соболева, судьи умного и острого на язык. Соболев явно не слушал адвоката, он что-то

сосредоточенно писал, время от времени перечитывая написанное. Шершевский остановился:

— Я не мешаю вам, товарищ председательствующий? Вы, видимо, пишете приговор по нашему делу?

Соболев оторвался от бумаг и удивленно взглянул на Шершевского. Потом сказал:

— Да вы что, товарищ адвокат? Я пишу приговор по следующему делу!

* * *

Василий Александрович Самсонов был много лет моим кумиром. Одаренность, высокая культура, энергичный, деятельный ум отличали его. Слушать Самсонова в суде доставляло эстетическую радость: изысканная речь, ни слова фальши. Он относился ко мне с симпатией, и это льстило мне. Однажды мы вместе были защитниками в процессе о контрабанде, проходившем в Мосгорсуде. Занимаемая мною позиция по делу включала и утверждение, что любая совершенная в аэропорту вылета контрабанда не может квалифицироваться как оконченное преступление, но — только как покушение (а за покушение и кара меньше). Эта позиция имела своей основой тот факт, что государственная граница не проходит через аэропорт, а контрабанда по действовавшему тогда закону состояла именно в нелегальном перемещении вещей через госграницу. Оспаривая правильность многолетней практики в этом вопросе, я обратил внимание суда на ее абсурдность:

— Нам говорят, что государственная граница проходит в Шереметьеве по линии таможенного и пограничного контроля. Пересек ее перед посадкой в самолет — и ты за границей... но вот далеко за этой линией, на летном поле бегают собаки. Они за границей или это еще наши, российские собаки?

Самсонов громко сказал:

— Это псы империализма!

Абсурдную практику таки удалось сломать.

* * *

У известной виолончелистки Н. Г. арестовали и осудили бывшего мужа — с конфискацией имущества. Во исполнение приговора описали его дачу в Переделкине и все, что на ней было. По ее поручению я занимаюсь иском об освобождении от ареста части дачи и находившихся там ее вещей, в том числе и фортепиано.

Поскольку дача покупалась уже после развода, мы доказываем, что покупка была совместной. Для этого вызываем в суд друзей и знакомых, занимавших Н. Г. деньги для участия в покупке дачи. Все — люди

именитые. Среди них известный меценат и коллекционер Костаки.

Дело слушается в Видновском нарсуде. Зал заседаний — в полуподвале. Низкий потолок, свисает голая лампочка, вдоль стены трубы горячего водоснабжения в теплоизоляции. Кроме состава суда, прокурора и меня — никого (Н. Г. болеет).

Судья Сорокин приглашает для допроса Костаки. Входит грустный пожилой грек с седым ежиком, в сером поношенном пальто. Следуют обычные вопросы о личности свидетеля. Затем судья спрашивает:

— Что вам известно по делу?

— Ну что известно. Я много лет знаком с Н. Г. и являюсь почитателем ее таланта. Когда ее бывший муж собрался покупать дачу, она решила войти с ним в долю, чтоб иметь место для репетиций. Просила у меня займы на это дело. Я дал ей шесть тысяч. Знаю еще знакомых, одолживших ей тогда. Вот все, что знаю. Бывал потом пару раз у нее на даче в гостях.

Прокурор, полная женщина в синем мохеровом берете и пальто внакидку, приступает к допросу.

— А вы расписку у нее брали?

— Нет.

— А деньги она вам вернула?

— Нет.

— А просили вернуть?

— Нет. Вернет, когда сможет.

Прокурор обращается к суду:

— Прямо сказки какие-то. Такие деньги дал без расписки, пять лет прошло, назад не получил и не просил даже!.. А?

Снова свидетелю:

— Ну вы хоть можете показать нам сберкнижку, чтоб видно было, что вы с нее сняли тогда шесть тысяч?

— Нет. Я вообще не держу денег в сберкассе.

— А где же вы их держите?

— В сейфе.

— В каком сейфе?

— В своем. У меня дома есть сейф, в нем я и держу деньги.

— Во как! И сейф у него есть!

— Гражданин прокурор, — начинает раскаляться Костаки, — вы моей фамилии не слышали раньше? я довольно известный человек. И небедный. Мне принадлежит несколько миллионов долларов, и я держу их в канадских и швейцарских банках. А дома у меня сейф, и в нем деньги на текущие расходы. Из этого можно заключить, что мне дать близкому человеку займы шесть тысяч и забыть об этом навеки не составляет труда. Кроме того, мой месячный оклад — три с половиной тысячи долларов...

Прокурор молчит. Она понимает, что Костаки говорит всерьез. В те годы в нищей, убогой российской

жизни появление живого легального миллионера могло вызвать только шок.

Судья спрашивает у прокурора:

— Вопросы есть еще?

Нет вопросов. Костаки просит отпустить его: ему на работу надо. Когда он уходит и мы остаемся одни, прокурор обретает дар речи:

— Кто он такой? Это все правда? Как у него все это не отобрали? Он вообще советский гражданин?

Тут подаю впервые голос я:

— Он греческий гражданин, но служит в канадском посольстве. А еще он владелец самой крупной в мире коллекции картин авангардистов. И очень богат на этой почве.

Прокурор задумчиво:

— А почему я не получаю три тысячи долларов в месяц?

Ее можно понять.

Следующий свидетель-заимодавец у нас Станислав Нейгауз. Еще в начале процесса прокурор высказался (или высказалась?) Относительно наших претензий на фортепиано:

— При чем здесь репетиции? Для них нужно пианино, ну — рояль. Но фортепиано? Это уже перебор, это инструмент только для сцены. Предмет роскоши. Нет, с иском в этой части нельзя согласиться.

Мои попытки внести ясность в вопрос прокурор категорически отвергает. Поэтому допрос Нейгауза я пытаюсь использовать еще и для переубеждения прокурора.

— Свидетель, где и кем вы работаете?

— Я работаю в Московской консерватории, профессор кафедры фортепиано.

— В таком случае поясните нам, какая разница между роялем и пианино, с одной стороны, и фортепиано — с другой.

— Фортепиано — это класс струнно-клавишных инструментов. В него входят и рояли и пианино. Эти инструменты тоже фортепиано.

— Неверно. Ничего подобного, — заявляет прокурор.

Нейгауз смущенно молчит...

* * *

Адвокат Генрих Падва рассказывает, что во времена работы его в Калининской области он вел гражданское дело в районном суде. Выступая, он то и дело говорил: «Противная сторона то, противная сторона се...» Пожилой судья сделал ему замечание:

— Ну что вы все — «противная сторона, противная сторона»? Для суда, например, обе стороны одинаково противные...

* * *

Изучаю в таганской прокуратуре дело о крупных хищениях на кожевенном заводе. Среди обвиняемых — начальник одного из цехов Михеев. Никаких ценностей у него не нашли: известно, что все похищенное пропивал... Зато нашли при обыске странную фотографию — поясной портрет мужчины в смокинге, с «бабочкой», блестящая от бриллиантов прическа. На обороте надпись: «Николаю Николаевичу от того, кто на той стороне». Все.

Стали изучать его связи, прошлое. Иностранцев не видно. За границей не работал. Родственников там вроде нет. Странно.

Сообщили в КГБ. Пришел из контрразведки оперативный сотрудник, взял фотографию, внимательно рассмотрел, почитал дело. Затем пошел в изолятор, вызвал Михеева, побеседовал. Достал из папки портрет, показал и спросил:

— Кто это такой?

Михеев, не таясь, сразу ответил:

— Это Василий, официант из «Камы». постоянно меня обслуживал.

— А почему «От того, кто на той стороне?»

— Да если перевернуть, он и будет самый Василий на той стороне...

Оперативник помолчал. И ушел.

* * *

Признаки повышенной образованности в речи адвоката не всегда полезны. Иной судья примет их за демонстрацию умственного превосходства.

Однажды молодой коллега при мне оживил свою речь в прениях такой находкой:

— На языке хинди, граждане судьи, есть прекрасная поговорка. Я, конечно, приведу ее в переводе...

— Не нужно перевода, — мягко заметил судья. — Суд знает хинди.

Немая сцена...

* * *

Профессиональный жулик Д. лет двадцать, еще с довоенных лет, занимался своим ремеслом комфортно и со спокойной душой. В те времена (до 1961 года) мошеннический отъем денег у частных лиц грозил по Уголовному кодексу заключением на срок не более двух лет. Да система зачетов, применявшаяся тогда... да всякие амнистии... В общем, даже если Д. изредка попадался, сидеть ему приходилось совсем пустяки. Поэтому дела своего любимого не бросал и достиг в нем больших высот...

При очередной накладке защитой его занимаюсь я. Читаю дело. В нем, кроме всего прочего, есть то, что обычно именуется справкой о судимости, но в данном случае правильнее было бы назвать книжкой о судимостях. В одном месте взгляд натывается на странность: «Возбуждено дело по статье 169 часть I УК. Определением нарсуда (тогда-то) дело прекращено за смертью обвиняемого».

Спрашиваю у него на свидании в тюрьме, что означает сия скорбная запись. Он некоторое время смотрит на меня своими честными глазами, вспоминает. Потом по-доброму улыбается, задумчиво приглаживает седой уже ежик.

— Значит, так. Меня тогда под стражу не взяли, оставили до суда на подписке. Получаю повестку в суд. Прихожу дня за три в канцелярию. Говорю им: дескать, вот тут повестка на Д., так он уж с неделю как помер. Что с повесткой делать? Они говорят: а вы кто будете? Я поясняю, что управдом. Они говорят, — если управдом, то пришлите свидетельство о смерти, нужно для прекращения дела. Я говорю, что свидетельство имею с собой. Взяли. Больше меня не беспокоили. Да... А за бланком, кстати, пришлось-таки побегать. В Москве не достал, аж в Ярославль ездил...

* * *

Не случайно в этих судебных диалогах называю имена своих коллег-адвокатов. Мне приятно вспомнить звуки их имен. Все они — каждый по-своему — были яркими личностями, общение с которыми украшало жизнь.

В их незабвенном ряду свое особое место занимает для меня Сергей Константинов, Сережа. Малый ростом и круглый телом, всегда франтовато одетый и ухоженный любимой женой, он взирал на мир удивленными, несколько обиженными наивными голубыми очами, в которых лишь с трудом можно было углядеть скрытое лукавство и быстрый, основательный ум. С этим обманчивым наивным и обиженным видом он выступал и в суде, вызывая искреннее сочувствие к себе и своим клиентам.

В последние годы, когда он был личным юристом патриарха, отпустил русую бородку, стал носить очки в тонкой золотой оправе, дома завел богатый иконостас с лампадой и облик имел слегка удрученный, но благостный.

Мне запомнились его мини-рассказы о судьбе Климове, у которого ему часто доводилось вести дела. Иван Михайлович Климов, член Московского городского суда, тихий и небольшого роста человек с доброжелательной улыбкой на устах, был по призванию своему палачом. Жестокость была

его единственной страстью, и в приговорах он имел возможность страсть эту утолять. Чем и славился. Адвокатов не то чтобы презирал, скорее — не замечал. Константинов с удовольствием повествовал о своих кратких контактах с Климовым.

Так, однажды он тепло раскланялся с ним в коридоре Мосгорсуда через день после вынесения Климовым кошмарного приговора группе пожилых «валютчиков».

— Что ж это, Иван Михайлович, — робко посетовал Константинов, — совсем старику и к тому же тяжело больному, и вдруг — расстрел... разве ж можно так?!

— Ты знаешь, Сергей Сергеевич, — ответил Климов, — я считаю, что как раз это наказание он вполне перенесет, — ни старость, ни болезни не помешают!

И зашелся смехом от удачной своей остроты.

Другой раз Климов, остановив Константинова после процесса, сделал ему комплимент:

— Люблю тебя слушать, Сергей Сергеевич! До чего ты толково выступаешь! Прямо в душу льется. Логично, разумно, ну прямо невозможно не согласиться с тобой!..

— Так, а в чем же дело тогда, Иван Михайлович? — удивился Константинов.

— А вон ты о чем! Ну, знаешь... Нет, брат, иду в совещательную, беру себя в руки, пишу приговор...

Или такой еще казус. Выступив с яркой речью в прениях по большому делу, где участвовали еще с десяток адвокатов, Константинов в перерыве постучался в комнату судей и спросил у Климова:

— Иван Михайлович, вы б не разрешили мне уйти? Остальное ведь уже не по моей части.

— А ты разве выступил уже? — осведомился Климов.

Іван Якович ФРАНКО (1856—1916),
геніальний український письменник, який
викарбував своє ім'я в історії титанічної
працею та пророчими творами

КАМЕНЯРІ

Я бачив дивний сон.
Немов передо мною
Безмірна, та пуста, і дика площина
І я, прикований ланцем залізним, стою
Під височенною гранітною скалою,
А далі тисячі таких самих, як я.

У кожного чоло життя і жаль порили,
І в оці кожного горить любові жар,
І руки в кожного ланці, мов гадь, обвили,
І плечі кожного додолу ся схилили,
Бо давить всіх один страшний якийсь тягар.

У кожного в руках тяжкий залізний молот,
І голос сильний нам згори, як грім, гримить:
«Лупайте сю скалу! Нехай ні жар, ні холод
Не спинить вас!
Зносить і труд, і спрагу, й голод,
Бо вам призначено скалу сесю розбить».

І всі ми, як один, підняли вгору руки,
І тисяч молотів о камінь загуло,
І в тисячні боки розприскалися штуки
Та відривки скали; ми з силою розпуки
Раз по раз гримали о кам'яне чоло...

І кожний з нас те знав, що слави нам не буде,
Ні пам'яті в людей за сей кривавий труд,
Що аж тоді підуть по сій дорозі люди,
Як ми проб'єм її та вирівняєм всюди,
Як наші кості тут під нею зогниють.

Та слави людської зовсім ми не бажали,
Бо не герої ми і не богатири.
Ні, ми невольники, хоч добровільно взяли
На себе пута. Ми рабами волі стали:
На шляху поступу ми лиш каменярі.

І всі ми вірили, що своїми руками
Розіб'ємо скалу, роздробимо граніт,
Що кров'ю власною і власними кістками
Твердий змуруємо гостинець і за нами
Прийде нове життя, добро нове у світ...

(фрагмент)

К 180-летию со дня рождения Ф. Н. Плевако

А. Н. Типрова,
адвокат

ЖИЗНЬ ПРОЖИТЬ — НЕ ПОЛЕ ПЕРЕЙТИ

Как нет Бога кроме Бога, так
не было, да, вероятно ещё долго
и не будет ему равного.

Екатерина Козлинина¹

Родившийся в стране феодальной аристократии, в эпоху крепостничества, лишённый по закону права на достойное образование и положение в обществе, как незаконнорожденный сын бывшей крепостной, **Фёдор Никифорович Плевако** наперекор судьбе стал одним из выдающихся адвокатов, известность которого простиралась далеко за пределы Российской империи.

Его речи были разобраны по цитатам, изучены и заучены, как аксиомы, не требующие доказательств.

Журнал «Право» за 1908 год сравнивал Ф. Н. Плевако с Пушкиным².

«Солнцем московской адвокатуры»³, «московским Демосфеном»⁴, «византийцем и ритором»⁵, «великим стратегом словесной войны»⁶ называли его современники.

В круг друзей и знакомых Фёдора Никифоровича входили литераторы, артисты, художники: Михаил Врубель, Константин Коровин, Константин Станиславский, Василий Суриков, Фёдор Шаляпин, Мария Ермолова, Леонид Соболев.

Ещё при жизни он нередко становился героем романов, фельетонов, рассказов и многочисленных анекдотов. О нём написано множество книг, научных статей и диссертаций, однако, вместе с тем, нет, пожалуй, ни одной, в полной мере и достоверно описывающей его жизнь и профессиональный путь.

Не так давно минский юрист и историк Леонид Анатольевич Бенедиктович, занимающийся исследованием жизни Фёдора Никифоровича Плевако, вместе с санкт-петербургскими, московскими и челябинскими единомышленниками, работая с архивными документами, отыскали сведения, позволяющие пролить свет на поросшую легендами историю жизни известного московского адвоката и его семьи.

В частности была обнаружена копия метрического свидетельства, выданного из Оренбургской духовной консистории по прошению губернского секретаря Петра Николаева Брагина (*опекуна несовершеннолетнего Федора Плевака*). В метрике из города Троицка за 1842 год в первой части имеется запись за № 336 следующего содержания:

«Апреля 13 дня у Троицкой Мещанки девки Екатерины Степановой дочери Степановой не законно рожденный сын Феодор, которого молился и крестил 14 числа того же месяца протоиерей Петр Бирюков.

Восприемниками при том были Рязанской губернии города Скопинского полковника Алексея Васильева Голощапова дворовый человек Николай Борисов Воробьев и Челябинского уезда 3 стана Станового пристава Федора Степанова Карпова жена

¹ Екатерина Ивановна Козлинина — судебный стенографист-репортер, журналист, писатель.

² <http://www.chelpress.ru/newspapers/ucourier/archive/24-04-2002/3/a677.html>

³ *Полвека для книги, 1866—1916* : литературно-художественный сборник, посвященный 50-летию издат. деятельности И. Д. Сытина. — М.: Сытин, 1916. — С. 6.

⁴ *Гейнце Н. Э. В тине адвокатуры // Собрание сочинений.* — Луганск: Лугань, 1993. — С. 129.

⁵ *Андреевский С. А. Драммы жизни. Защитительные речи.* — 5-е издание доп. — Петроград: Печатный труд, 1916. — С. 32.

⁶ *Глинский Б. Русское судебное красноречие.* — СПб, 1897. — С. 56. — URL: <http://naukaprava.ru>

*Елизавета Петровна и дворовая девка Агрипина Степанова»*¹.

Российское законодательство XIX — начала XX в. считало детей, родившихся вне законного брака (брака, совершённого по обряду Церкви с соблюдением всех необходимых условий) незаконнорожденными и не признавало за ними практически никаких прав, кроме права на содержание по отношению к их естественному отцу, если у матери не было достаточно средств.

Само общество относилось к таким детям отрицательно. Их правовой статус был наиболее усечённым и среди прочих категорий детей — они были самыми бесправными².

С. К. Жилыева пишет: «Жребий их был хуже сиротского... Такое дитя — человек без будущего»³.

Со времени правления Николая I снисходительное отношение к узаконению внебрачных детей сменилось фактически полным игнорированием проблемы: указом 29 июня 1829 г. было запрещено давать ход прошениям о даровании прав фамилии и наследования.

20 декабря 1837 г. было зафиксировано мнение членов Правительствующего Сената, согласно которому воспрещалось принимать незаконных детей в уездные училища, гимназии и другие учебные заведения, на гражданскую службу. Это положение оставалось неизменным и в период либеральных преобразований Александра II⁴.

Незаконнорожденным детям в Российской империи отчество присваивалось при совершении метрической записи об их рождении сообразно имени своего приемника. Фамилией незаконнорожденный ребенок именовался одинаково с отчеством.

Так как приемником у новорожденного Федора был Николай Воробьев, то отчество Федора и фамилия были по приемнику — Николаев Николаев, что находит свое подтверждение в архивных документах.

Его отцом был коллежский асессор Василий Иванович Плевак, происходивший из дворян Волынской губернии, который с 1 августа 1833 г. был назначен членом Троицкой таможни⁵.

¹ Бенедиктович Л. А. Начало пути. К 175 летию Фёдора Никифоровича Плевако. — URL: ru.plevako.eu

² Гребенкин А. Н., Селютин Е. Н., Елисеев А. Л. и др. Государственно-правовая защита детства в России: исторические аспекты: монография. — Орёл: ОФ РАНХиГС, 2005. — С. 16.

³ Жилыева С. К. Становление и развитие органов борьбы с детской беспризорностью и преступностью в дореволюционной России: монография. — Орёл: ОрЮИ, 2009. — С. 52.

⁴ Там же. — С. 40.

⁵ Бенедиктович Л. А. Начало пути. К 175 летию Фёдора Никифоровича Плевако. — URL: ru.plevako.eu

Мать Плевако, Екатерина Степанова, до приезда Василия Плевака в г. Троицк была крепостной служанкой, приписанной ко двору начальника таможни. И лишь усилиями Плевака-старшего она получила свободу и была определена в мещанское сословие⁶.

Однако, несмотря на наличие общих детей, брак Василий Плевак с Екатериной так и не оформил, и их дети для общества и государства остались вне закона.

Троицкий краевед Рауф Гизатуллин предполагает, что, возможно, Василий Иванович не венчался с Екатериной по религиозным соображениям, сохраняя тайную верность католицизму, а может из-за боязни за свою карьеру. Иную точку зрения высказывает Л. А. Бенедиктович, допускающий, что Плевак-старший к своему появлению в г. Троицке уже состоял в законном браке⁷.

Так или иначе, сыновья Василия Плевака носили разные фамилии и были: старший Дормидонт Никифоров по имени своего приемника Никифора (крёстного), а младший — Федор Николаев⁸.

В подтверждение этому факту Л. Бенедиктович приводит архивные данные: «по 9-й ревизии 1850 года мещанская девица Екатерина Стефанова 34 лет проживала в г. Троицке со своими незаконнорожденными детьми: Дормедонтом Никифоровым 13 лет и Федором Николаевым 8 лет и 3 мес.»⁹.

Таким образом, у Фёдора Плевако было несколько фамилий: Николаев, Плевак и Плевако.

С отчеством Плевако так же не просто. Как пишет Рауф Гизатуллин, отчество Федор получил не по имени своего крёстного Николая, как было принято, а по имени Никифора — крестного отца своего старшего брата Дормидонта¹⁰.

Забегая немного вперёд, хочу отметить, что в деле «Члена Государственной Думы от гор. Москвы» указано, что полное имя и отчество Плевако не Фёдор Никифорович, а Фёдор Николаевич¹¹.

⁶ Смолярчук В. И. Очерк о жизни и судебной деятельности адвоката Ф. Н. Плевако. — Челябинск: Юж.-Урал., 1989. — С. 12. — URL: <https://naukaprava.ru/catalog/435/710/60063/39979?view=1>

⁷ Бенедиктович Л. А. Биографические факты из жизни Екатерины Степановой (Плевак) (1816—1883), матери Ф. Н. Плевако. — URL: ru.plevako.eu

⁸ Бенедиктович Л. А. Начало пути. К 175 летию Фёдора Никифоровича Плевако. — URL: ru.plevako.eu

⁹ Бенедиктович Л. А. Начало пути. К 175 летию Фёдора Никифоровича Плевако. — URL: ru.plevako.eu

¹⁰ Гизатуллин Р. Н. — URL: http://resources.chelreglib.ru:6007/el_izdan/kalend2007/plevako.htm

¹¹ Дело «Члена Государственной Думы от гор. Москвы Фёдора Николаевича Плевако», начато 31 октября 1907 года, окончено 30 января 1909 года // ЦГИА. — Ф. 1278. — Оп. 9. — Д. 613. Президентская библиотека. — URL: <http://www.prlib.ru>

Итак, несмотря на то, что официальное усыновление Федора и Дормидонта их отцом никак не могло состояться в рамках действовавших в тот период времени законов, Василий Плевак делал всё возможное для того, чтобы дать сыновьям хорошее образование. Он приглашал в дом учителей по грамматике, математике, географии, истории и немецкому языку¹.

В шесть лет Федор уже свободно читал сказки А. С. Пушкина, стихи М. Ю. Лермонтова, басни И. А. Крылова, в девять лет стал проявлять интерес к «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина. Отец ежегодно уезжал в отпуск в Москву, Петербург, Казань и привозил сыновьям новые книги. Дети получили вначале домашнее образование, с семи лет Федор стал посещать приходское училище, а с 8 до 9 лет учился в уездном училище. За успехи в учебе был назначен классным аудитором².

Этот период его жизни был омрачен трагическим случаем.

Крестный Федора, Николай, был человеком довольно грамотным: много читал, играл на скрипке и хорошо рисовал. Однако перед тем как попасть в дом Василия Плевака, он сбежал от помещика и часто жаловался крестнику, что если найдёт его барин из Рязани, то будут нещадно бить³.

А в России секли с древних времён. Порка была как бы частью завета предков, воспоминанием о «добрых временах отцов» — отеческим наказанием⁴.

К несчастью обоим так и произошло. Николай был узнан кем-то из служащих таможи, и сопровождён по этапу в Рязань к помещику.

«Я был слишком мал, — вспоминал уже взрослым Плевако, — чтобы уметь разобраться в том, что происходило со мной, но, должно быть, детская душа в эти страшные минуты заложила в глубине своей первый камень, на котором жизнь и воздвигла ту непримиримую ненависть, какую я питаю не только к материальной силе, но и ко всем тем, кто поклоняется ей, верит в нее и, кощунствуя, утверждает, что можно быть знатным и властным, тешить вкусы, навеваемые чувством силы, и оставаться честным человеком... Во мне живёт — с ним

я и умру — презрение к материальной мощи, ненависть к служителям Ваала»⁵.

Произошедшее, в действительности, настолько отразилось на мировоззрении Ф. Н. Плевако и обострило в нём чувство справедливости, что спустя много лет А. Ф. Кони напишет о Плевако, что «он нередко отдавал оружие своего сильного слова на защиту «униженных и оскорбленных», на представительство за бедных, слабых и тёмных людей, нарушивших закон по заблуждению или потому, что с ним поступили хотя и легально, но не «по закону Божию»»⁶.

Летом 1851 г. семья Плевако переселилась в Москву.

В книге В. И. Смоллярчука есть упоминание о том, что имена Федора и его старшего брата Дормидонта к концу первого же года учебы были занесены на «золотую доску» Московского коммерческого училища, куда их определил отец. Здесь же автор пишет, что в начале второго года учёбы училище посетил принц Петр Ольденбургский (племянник двух царей — Александра I и Николая I) и, будучи осведомлённым о феноменальных способностях Федора решать устно и быстро сложные задачи с трехзначными и даже четырехзначными цифрами, самолично проверил способности мальчика, похвалил его и через два дня прислал ему в подарок конфеты.

Однако под новый 1853 год, как пишет В. И. Смоллярчук, Василию Плеваку объявили, что его сыновья исключаются из училища как... незаконнорожденные.

«Итак, мы были удалены, — с гневом скажет потом Ф. Н. Плевако, — как какая-то нечисть из сонмища чистых сынов благочестивого Замоскворечья»⁷.

По мнению министра народного просвещения графа С. С. Уварова, среднее образование, даваемое гимназиями, должно было составлять удел лишь высших сословий и предназначалось для детей дворян и чиновников. Для детей купцов и мещан предназначались уездные училища, причём правительство принимало некоторые меры к тому, чтобы лица из этих сословий не попадали в гимназии⁸.

Тем не менее, для продолжения образования братья Дормидонт и Федор после долгих хлопот их отца были устроены в Первую гимназию на Пречистинке,

¹ Смоллярчук В. И. Очерк о жизни и судебной деятельности адвоката Ф. Н. Плевако. — Челябинск: Юж.-Урал., 1989. — С. 15. — URL: <https://naukaprava.ru/catalog/435/710/6006/3/39979?view=1>

² Гизатуллин Р. Н. — URL: http://resources.chelreglib.ru:6007/el_izdan/kalend2007/plevako.htm

³ Смоллярчук В. И. Очерк о жизни и судебной деятельности адвоката Ф. Н. Плевако. — Челябинск: Юж.-Урал., 1989. — С. 17. — URL: <https://naukaprava.ru/catalog/435/710/6006/3/39979?view=1>.

⁴ Радзинский Э. Александр II: Жизнь и смерть: документальный роман. — М.: АСТ МОСКВА, 2007. — С. 183.

⁵ Смоллярчук В. И. Очерк о жизни и судебной деятельности адвоката Ф. Н. Плевако. — Челябинск: Юж.-Урал., 1989. — С. 17. — URL: <https://naukaprava.ru/catalog/435/710/6006/3/39979?view=1>.

⁶ Кони А. Ф. Князь А. И. Урусов и Ф. Н. Плевако // Собрание соч.: в 8 т. Том 5. — М.: Юридическая литература, 1968. — С. 133, 134.

⁷ Кони А. Ф. Князь А. И. Урусов и Ф. Н. Плевако // Собрание соч.: в 8 т. Том 5. — М.: Юридическая литература, 1968. — С. 134.

⁸ Платонов С. Ф. Курс русской истории. — М.: Вече, 2006. — С. 558.

которую Федор, как пишет В. И. Смолярчук, закончил в 1859 году с золотой медалью.

Однако из обнаруженного в архивах прошения Ф. Н. Плевако о принятии его в число студентов юридического факультета Московского университета 29 июля 1858 года усматривается, что Федор получил домашнее воспитание, а, следовательно, несмотря на учебу в Первой Московской гимназии, курса её не кончил.

Таким образом, история об окончании Фёдором Плевак в 1859 году знаменитой московской Поливановской гимназии с золотой медалью является, судя по всему, вымыслом биографов¹.

Известно, что отец семейства, Василий Иванович Плевак, скончался в Москве 8 сентября 1853 года.

В соответствии с определением Сената от 13 июня 1855 года Екатерине Степановой было позволено именоваться фамилией Плевак, соответственно и её дети получили фамилию Плевак, при этом согласно сведениям Купеческого отделения Московского градского общества сын Екатерины Федор был приписан к Московскому купеческому обществу как 3-й гильдии купеческий сын².

Согласно положению Грамоты на права в выгоды городам Российской империи 21 апреля 1785 года, действовавшей в тот период, в третью гильдию вписывали «всякого пола и лет, кто объявит капитал выше тысячи рублей и до пяти тысяч рублей»³.

Таким образом, после смерти Василия Плевака, открылось довольно значительное наследство, которое он завещал в пользу Екатерины Степановой и своих сыновей. К имуществу и несовершеннолетним детям Василия Плевака был назначен опекуном губернский секретарь Петр Николаевич Брагин. А сама семья после 1855 года проживала в собственном доме на Остоженке, неподалеку от Воскресенской церкви⁴.

¹ Бенедиктович Л. А. Начало пути. К 175 летию Фёдора Никифоровича Плевако. — URL: ru.plevako.eu

² Там же.

³ Российское законодательство X—XX веков : в 9 т. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. — М.: Юрид. лит., 1987. — С. 94.

⁴ Бенедиктович Л. А. Начало пути. К 175 летию Фёдора Никифоровича Плевако. — URL: ru.plevako.eu

Следует отметить, что в отношении гильдейского купечества действовали довольно униженные ограничения. Например, в отношении купцов 3-й гильдии, к которой относились семья Плеваков, действовали правила, не позволяющие им ездить по городу в каретах и запрягать в телегу или коляску более одной лошади, в отличие от купцов 1-й и 2-й гильдии⁵.

К тому же купцы 3-й гильдии и более низкие слои городского населения не освобождались от позорных телесных наказаний (порки)⁶.

И поскольку «купцам» разрешалось заниматься лишь определенными видами деятельности (преимущественно торговлей), для того, чтобы продолжить учёбу, 29 июля 1858 года Федор Плевак по заявлению его матери и по приговору Купеческого общества был уволен из общества для поступления «по ученой части»⁷.

До конца 1850-х годов образование, а тем более университетское, было монополией богатейших и родовитейших классов⁸.

Увольнение же из податных сословий приоткрывало лицам, не принадлежащим к дворянам потомственным или личным, дверь в гимназии и университеты.

Таким образом, пройдя испытания при Первой гимназии, в 1858 году Федор Плевак по-

ступил в Московский университет на юридический факультет, а уже в июне 1859 года подал ректору университета прошение о переводе его в вольные слушатели в связи с намерением жениться⁹.

Однако многие исследователи связывают переход Федора Никифоровича в вольные слушатели с необходимостью материально поддерживать обедневшую семью, зарабатывая репетиторством и переводами.

⁵ Российское законодательство X—XX веков : в 9 т. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. — М.: Юрид. лит., 1987. — С. 94.

⁶ Российское законодательство X—XX веков : в 9 т. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. — М.: Юрид. лит., 1987. — С. 133.

⁷ Платонов С. Ф. Курс русской истории. — М.: Вече, 2006. — С. 558.

⁸ Козлинина Е. И. За полвека 1862—1912. Очерки, воспоминания и характеристики. — М.: Типография т./д. П. Бердоносцов, 1913. — С. 10. — URL: https://naukaprava.ru/catalog/435/437/4497/27679?view=1

⁹ Бенедиктович Л. А. Начало пути. К 175 летию Фёдора Никифоровича Плевако. — URL: ru.plevako.eu

Именно тогда Федор Плевако перевел на русский язык «Курс римского гражданского права» выдающегося немецкого юриста Георга Фридриха Пухты (1798—1846), который позднее основательно прокомментировал и издал за собственный счет.

Сам «Курс римского гражданского права» представляет из себя довольно внушительный по объёму и содержанию перевод лекций покойного профессора Пухты, дополненный извлечениями из краткого, конспективного учебника того же автора, и состоит из пяти книг: 1) о юридических нормах, 2) о юридических отношениях, 3) о применении законов к юридическим отношениям, 4) права на собственную личность, 5) вещные права ¹.

Итак, известно, что первые три курса университета Ф. Плевако числился вольнослушателем и лишь на старших курсах стал учиться очно.

Интересно, что в списках студентов он числился как «Плевак», но уже на первом курсе стал добавлять к отцовской фамилии букву «о», причем с ударением на нее ².

В 1863 году в связи с ликвидацией третьей купеческой гильдии Федор Плевак был причислен к податному мещанскому сословию и записан в Московской мещанской управе.

Для того чтобы быть исключенным из податного сословия и получить доступ к испытанию в университете на степень кандидата юридических наук, Ф. Плевако в 1863 году получил звание домашнего учителя, после чего в декабре этого же года подал прошение о допущении его к испытанию на степень кандидата ³.

Согласно письму юридического факультета в совет Императорского Московского университета о признании достойными степени кандидата вольных слушателей домашний учитель Ф. Плевак был включен в указанный список под № 28 ⁴.

Аттестат домашнему учителю Федору Никифоровичу Плевако в том, что он был допущен в юридическом факультете к испытанию на степень кандидата и, за оказанные им успехи, определением университетского совета 10 октября сего года утверждён в означенной степени, был выдан 2 декабря 1864 г.

По данным главного специалиста Российского государственного исторического архива Ю. Е. Маноиленко, в марте 1866 г. Ф. Н. Плевако был зачислен

на должность секретаря 1-го Серпуховского отделения Попечительства о бедных в Москве.

Эти сведения нашли свое архивное подтверждение и в формулярном списке депутата Государственной Думы Ф. Н. Плевако, который тогда же, в марте 1864 года был пожалован чином коллежского секретаря, а по выслуге лет в 1869 году — чином титулярного советника ⁵.

Помимо этого, когда с весны 1866 г. начала формироваться в России присяжная адвокатура, Плевако одним из первых в Москве записался помощником к присяжному поверенному М. И. Доброхотову ⁶.

И уже к концу 1866 года среди знаменитых ораторов, порожденных судебной реформой, выдвинулись три фигуры, обещавшие завоевать будущее. Это были Ф. Н. Плевако, А. И. Урусов и С. С. Шайкевич (одессит). Все они ещё только были кандидатами на судебную должность, но уже с первых своих выступлений заставили о себе говорить как о выдающихся талантах ⁷.

В звании помощника Ф. Плевако успел проявить себя как одареннейший адвокат на уголовных процессах, среди которых выделялось дело Алексея Маруева, рассматриваемое 30 января 1868 г. в Московском окружном суде. Защищаемый Плевако Маруев обвинялся в двух подлогах. Федор Никифорович проиграл это дело (его подзащитный был признан виновным и сослан «на житие» в Томскую губернию) ⁸. Но его защитительная речь — первая по времени из сохранившихся его речей — продемонстрировала незаурядные способности пока только кандидата прав.

И лишь 19 сентября 1870 года Федор Никифорович Плевако был принят в присяжные поверенные округа Московской судебной палаты ⁹.

20 мая, впервые выступая перед гражданским судом по иску о взыскании 800 рублей, он возбудил особенно острый для того времени вопрос о подданности ¹⁰.

⁵ Бенедиктович Л. А. Начало пути. К 175 летию Фёдора Никифоровича Плевако. — URL: ru.plevako.eu

⁶ Козлинина Е. И. За полвека 1862—1912. Очерки, воспоминания и характеристики. — М.: Типография т./д. П. Бердоносцов, 1913. — С. 92. — URL: <https://naukaprava.ru/catalog/435/437/4497/27679?view=1>

⁷ Там же. — С. 114.

⁸ Плевако Ф. Н. Избранные речи / вступительная статья Г. М. Резника. — М.: Юрайт, 2012. — С. 238.

⁹ Двадцатипятилетие Московских присяжных поверенных: сборник материалов, относящихся к сословию присяжных поверенных округа Московской судебной палаты с 23 апреля 1866 года по 23 апреля 1891 года / под ред. члена Совета А. Е. Носа. — М.: Типогр. «А. И. Мамонтова и К», 1881. — С. 4. — URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003551767#?page=1>

¹⁰ Козлинина Е. И. За полвека 1862—1912. Очерки, воспоминания и характеристики. — М.: Типография т./д. П. Бер-

¹ Пухта Г. Ф. Курс римского гражданского права. Т. 1 / издание Ф. Н. Плевако. — М., 1874. — URL: <https://naukaprava.ru/catalog/435/823/3344/21339?view=1>

² Гизатуллин Р. Н. — URL: http://resources.chelreglib.ru:6007/el_izdan/kalend2007/plevako.htm

³ Бенедиктович Л. А. Начало пути. К 175 летию Фёдора Никифоровича Плевако. — URL: ru.plevako.eu

⁴ Там же.

Не смотря на то, что логическая безупречность его речи, ее юридический и литературный блеск не повлияли на решение судей, обратное тому, чего добивался молодой адвокат, из подробного отчета о деле в «Московских ведомостях» его имя получило известность¹.

История семьи Плевако долгое время умалчивала об одном интересном судебном процессе, где Ф. Н. Плевако была отведена не обычная для него роль.

В 2015 году Л. А. Бенедиктович опубликовал статью о жизни старшего брата Ф. Н. Плевако, Дормидонта Плевака, из которой усматривается, что в то время, когда многие биографы писали о его преждевременной смерти в 1857 году, последний умер в октябре 1874 года в возрасте 37 лет, успев побывать и земским врачом, и купцом, и фигурантом уголовного дела, так как в 1873 году обвинялся в покушении на убийство и находился под домашним арестом².

Защищал Д. Н. Плевака присяжный поверенный Н. М. Городецкий.

22 мая 1874 года, будучи уже известным московским адвокатом, Фёдор Плевако принимал участие в этом судебном процессе в качестве свидетеля на стороне защиты.

В газете «Судебный вестник» за 1874 год писали, что во время показания этого свидетеля в зале господствовало глубокое молчание; вопросы, предлагаемые ему защитой, были делаемы очень тихо, чуть не вполголоса, между тем каждое слово как вопросов, так и ответов было отчетливо слышно во всех концах залы.

Совершенно беспристрастные и искренние показания брата обвиняемого, присяжного поверенного Ф. Н. Плевако, вызванного защитой с целью разъяснения вопроса: было ли в характере обвиняемого достаточно данных, дающих основание заключать, что обвиняемый способен был на совершение убийства с заранее обдуманном намерением, и для разъяснения характеристики семейного положения обвиняемого, перевернули ход судебного процесса.

После пятиминутного совещания присяжные внесли отрицательные ответы на оба вопроса, Дормидонт Никифорович Плевак был объявлен свободным от суда и освобождён из-под домашнего ареста в зале

суда 22 мая 1874 года под громкие рукоплескания публики³.

И всё же к числу лучших речей Ф. Н. Плевако современники относили защитительную речь в процессе о бывшем воинском начальнике Кострубо-Корицком. Процесс этот, разбиравшийся в 1871 году в Рязанском окружном суде, был первым триумфом Плевако, доставившим ему широкую известность среди образованной публики⁴.

Клиент Плевако воинский начальник Николай Кострубо-Корицкий и Вера Павловна Дмитриева, защищаемая А. И. Урусовым, обвинялись в краже и изгнании плода.

Главным противником Федора Никифоровича Плевако в этом громком процессе выступил не обвинитель, а присяжный поверенный князь Александр Иванович Урусов.

«Это был бой гигантов слова: защита одной противоречила защите другого, — напишет позже А. Ф. Кони, — все, что можно было взять из книги жизненной правды, из глубокой вдумчивости в сложную игру любви и ненависти, страха и мщения для того, чтобы повернуть с удивительным искусством и заразительной искренностью возмущенное чувство в другую сторону, было взято у Плевако»⁵.

А. Ф. Кони рекомендовал всем начинающим судебным ораторам знакомиться с этим процессом, так как «из речей обоих противников каждый оратор может увидеть, как в стремлении к тому, что кажется правдой, глубочайшая мысль должна сливаться с простейшим словом, как на суде надо говорить все, что нужно, и только то, что нужно и научиться, что лучше ничего не сказать, чем сказать ничего»⁶.

В Государственном архиве Одесской области автором были обнаружены черновые наброски будущей речи Ф. Н. Плевако по этому делу, а также зарисовки, по всей видимости, участников процесса.

Из обнаруженных документов видно, что к судебному заседанию Плевако готовился тщательно, продумывая вероятный ход процесса, явку определённых свидетелей и значение их показаний для результата дела.

Разумеется, что наброски речи и произнесённая в судебном заседании речь не были идентичными.

доносцев, 1913. — С. 92. — URL: <https://naukaprava.ru/catalog/435/437/4497/27679?view=1>

¹ <http://www.chelppress.ru/newspapers/ucourier/archive/24-04-2002/3/a677.html>

² Бенедиктович Л. А. Биографические факты из жизни Дормидонта Плевака (1837—1874), уездного лекаря Московской губернии. — URL: <http://ru.plevako.eu>

³ Судебная хроника. Из газеты «Судебный вестник», 1874 г. — URL: <http://ru.plevako.eu>

⁴ Галерея государственных, общественных и торгово-промышленных деятелей России. — Санкт-Петербург: Худож. типо-лит. А. К. Вейерман, 1906. — С. 184.

⁵ Кони А. Ф. Князь А. И. Урусов и Ф. Н. Плевако // Собрание соч.: в 8 т. Том 5. — М.: Юридическая литература, 1968. — С. 132.

⁶ Там же. — С. 133.

Это объясняется тем, что Ф. Н. Плевако не писал речей.

Что нередко ставилось ему в вину. Лишь после суда по просьбе газетных репортеров или близких друзей он мог записать уже произнесенную речь.

Однако приготовленные заблаговременно тезисы, удачные фразы, метафоры использовались им в судебном заседании в нужное время и в нужном месте.

Кстати, именно так учил готовиться к публичному выступлению гентский адвокат, член Совета и председатель Французской конференции молодых адвокатов Герман де Бетс. «Судебный оратор не должен готовить своей речи, но он должен приготовить себя к речи, а это огромная разница... Не заготавливайте вперёд заключения вашей речи. Возможно ли, чтобы между адвокатами, передающим при обстоятельствах сегодняшнего дня мысль, формулированную при условиях вчерашнего дня, и судьей образовался тот ток, та индукция, которые могли бы породить в мозгу судьи органическое, живое возбуждение, когда последнее живёт лишь как воспоминание в мозгу адвоката?», — пишет он ¹.

Если есть одно красноречие, зависящее всецело от органа голоса, другое — от глубины мысли, то истинное только то, которое зависит от души и идёт из сердца ². Так учит Эдмон Пикар, бельгийский адвокат и публицист.

А Ричард Гаррис искусство речи усматривал в умении увлечь за собой помыслы и чувства слушателей ³.

И всем этими качествами и навыками обладал Ф. Н. Плевако в избытке. Даже более того.

Многие лично присутствовавшие на судебных процессах с его участием отмечали гипнотическое воздействие Плевако на присяжных заседателей и публику.

А. Г. Тимофеев, например, писал, что в речах Плевако нет однообразия; их тон приспосабливается в к обстоятельствам дела... Главная сила его речей заключалась в воздействии на чувство слушателей, хотя часто риторическом, но, тем не менее, сильном, для которого Фёдор Никифорович умеет находить материал во всяком деле ⁴.

И действительно, пришептывающий голос, «говорящие глаза» ⁵, искренность и человечность подчас имели гораздо больший эффект, нежели сухое последовательное изложение фактов.

«Ф. Н. Плевако во всей своей повадке был демократом-разночинцем, — писал А. Ф. Кони, — познавшим родную жизнь во всех слоях русского общества... и тут и там, все понимая, и всем понятный, всегда отзывчивый и простой» ⁶.

Одно латинское крылатое выражение гласит «*summum ius — summa iniuria*», что переводится как «высшая законность — есть высшее беззаконие», когда предпочтение отдаётся букве закона, а не его сути ⁷.

Ф. Н. Плевако же отдавал предпочтение сути закона, и как человек глубоко верующий, сути «Божьего закона».

Оттого, видимо, особенно сильными были его речи, когда он защищал людей простых, бедных и обиженных сильными мира сего.

Весной 1879 г. крестьяне с. Люторичи Тульской губернии взбунтовались против их закабаления соседним помещиком, московским губернским предводителем дворянства в 1875—1883 гг. графом А. В. Бобринским. Бунт был подавлен силами войск, а его «подстрекатели» (34 человека) преданы суду по обвинению в «сопротивлении властям».

Дело рассматривала Московская судебная палата с сословными представителями 17 декабря 1880 г.

Плевако взял на себя не только защиту всех обвиняемых, но и «расходы по их содержанию в течение трех недель процесса» ⁸.

«Картиной послереформенного хозяйства в одной из барских усадеб», где противоестественный союз именитого русского боярина с остзейским мажордомом из года в год, капля по капле, обессиливал свободу русского мужика и, обессилив, овладел ею в свою пользу ⁹, — назвал Плевако «полуголодную свободу» люторичских крестьян, вынужденных из-за мизерных земельных наделов постоянно обращаться к графу на условиях более чем рабительских.

⁵ Кони А. Ф. Князь А. И. Урусов и Ф. Н. Плевако // Собрание соч.: в 8 т. Том 5. — М.: Юридическая литература, 1968. — С. 124.

⁶ Кони А. Ф. Князь А. И. Урусов и Ф. Н. Плевако // Собрание соч.: в 8 т. Том 5. — М.: Юридическая литература, 1968. — С. 133—134.

⁷ Латинские крылатые выражение / автор-составитель Ю. С. Цыбульник. — Харьков: Фолио, 2008. — С. 179.

⁸ Троицкий Н. Фёдор Никифорович Плевако (1842—1908). — URL: http://kritikaprava.org/library/268/fedor_nikiforovich_plevako_centerstrong1842_1908strongcenter_

⁹ Плевако Ф. Н. Избранные речи / вступ. ст. Г. М. Резни-ка. — М.: ЮРАЙТ, 2012. — С. 589.

¹ Бетс Г. де. Искусство говорить на суде. О сословии адвокатов (К. Ю. А. Миттермайер). — К.: Центр учебной литературы, 2017. — С. 17, 47, 48.

² Пикар Э. Об адвокате (парадокс). — К.: Центр учебной литературы, 2019. — С. 66.

³ Гаррис Р. Школа адвокатуры. Руководство к ведению гражданских и уголовных дел. — К.: Феникс, 2017. — С. 27.

⁴ Тимофеев А. Г. Судебное красноречие в России. Критические очерки. 1900. — С. 151. — URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003643281#?page=1>

Ф. Н. Плевако заканчивает свою речь такими словами: «Мученики терпения, страстотерпцы труда беспросветного найдут себе защиту под сенью суда и закона... Если я сытый, давно сытый человек, не умею понять и выразить муки голодного и отчаянного бесправия, пусть они сами говорят за себя и представляют перед вами»¹.

За ходом процесса следила вся Россия. Под давлением передового общественного мнения суд вынужден был вынести сравнительно мягкий приговор и оправдать 30 из 34 подсудимых. Трое крестьян были приговорены к тюремному заключению, один — к штрафу.

А. Ф. Кони считал, что выступление Плевако на этом процессе «было по условиям и настроениям того времени гражданским подвигом»².

Вероятно, собственный жизненный опыт научил Ф. Н. Плевако быть своим для всех, чувствовать и пропускать через себя чувства, боль и переживания сломленного, слабого, маленького человека. Ощувив на себе общественное презрение и порицание как незаконнорожденный, он, возможно, защищая «обиженных и оскорбленных», защищал и себя, ставя в укор отвергнувшему когда-то «приличному» обществу его близорукость, тщеславие и затхлость.

«Увлекаясь сам, он увлекал и других, но для этого и стимулы должны были быть божественного характера, — писала Е. И. Козлинина, — нужна была наличность поправленного человеческого права или человеческой личности, в борьбе за них он являлся то грозным мстителем, то нежнейшим их охранителем. Там, где этого рода стимулов не было, где обвиняемый руководился исключительно чувством наживы, там бесцветными и не одухотворенными являлись речи Плевако»³.

Интересны в этом плане наблюдения присутствовавшего в зале судебного заседания в качестве судебного хроникёра «Петербургской газеты» А. П. Чехова за выступлением Федора Никифоровича на судебном процессе по делу «Скопинского банка», где последний представлял интересы гражданского истца.

Не является секретом, что Антон Павлович Чехов, так же как и многие другие писатели, недолюбливал адвокатов⁴. И все присяжные поверенные, которые принимали участие в деле «Скопинского банка»,

получили от Антона Павловича весьма не лестные характеристики. Все. Кроме Плевако.

Он пишет: «Плевако подходит к пюпитру, полминуты в упор глядит на присяжных “словно выстрелить хочет” и начитает говорить. Речь его ровна, мягка, искренняя... Дикция лезет прямо в душу, из глаз глядит огонь»⁵.

Писатель Н. Э. Гейнце в своем романе «В тине адвокатуры» также не обошёл своим вниманием этот судебный процесс. Как образчик русской адвокатуры и абсолютный антипод главному герою, он рисует образ «Московского Демосфена» с сутуловатой фигурой, лицом монгольского типа, умными и пронзительными, узко разрезанными глазами, длинными плоскими чёрными волосами. «Он был на первый взгляд далеко не красив, — пишет писатель, — но печать гения, лежащая на его лице, быстро уничтожала первое впечатление. Когда же он говорил свои вдохновенные речи, это лицо становилось положительно красивым»⁶.

А вот относительно впечатления, которое произвела фигура Ф. Н. Плевако на такого титана русской литературы, как Лев Николаевич Толстой, существуют противоположные точки зрения.

По мнению присяжного поверенного В. А. Маклакова, познакомившего Плевако с Толстым, Фёдор Никифорович Льву Николаевичу понравился, так как писатель почувствовал в нём того редкого и глубокого человека, которого публика в этом человеке не подозревала и у которого «отношение между “числителем” и “знаменателем”» было в пользу его⁷.

Вообще само знакомство этих незаурядных личностей произошло хоть и случайно, но не без участия В. А. Маклакова.

Плевако охотно выступал вместе с молодыми адвокатами, которые казались ему наиболее талантливыми, в крупных процессах и по возможности сам старался их выдвигать, относясь к ним как к своим младшим друзьям⁸.

Что касается В.А. Маклакова, Фёдор Никифорович принимал самое активное участие в его судьбе, делая рекламу среди своих клиентов, а также помогая молодому коллеге как советами, так и личным участием в его делах, в том числе и в защите

¹ Плевако Ф. Н. Избранные речи / вступ. ст. Г. М. Резника. — М.: ЮРАЙТ, 2012. — С. 601, 602.

² Кони А. Ф. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 5. — М.: Юридическая литература, 1968. — С. 134.

³ Козлинина Е. И. За полвека 1862—1912. Очерки, воспоминания и характеристики. — М.: Типография т./д. П. Бердоносцев, 1913. — С. 116. — URL: <https://naukaprava.ru/cat/alog/435/437/4497/27679?view=1>

⁴ Один рассказ «В суде» чего стоит!

⁵ Чехов А. П. Дело скопинского банка. Новонайденное произведение. — М.: Огонёк, 1926. — С. 44.

⁶ Гейнце Н. Э. В тине адвокатуры // Собрание сочинений. — Луганск: Лугань, 1993. — С. 129.

⁷ Маклаков В. А. Из воспоминаний. Уроки жизни. — М.: Московская школа политических исследований, 2011. — С. 164.

⁸ Козлинина Е. И. За полвека 1862—1912. Очерки, воспоминания и характеристики. — М.: Типография т./д. П. Бердоносцев, 1913. — С. 468. — URL: <https://naukaprava.ru/cat/alog/435/437/4497/27679?view=1>

«толстовцев», которыми снабжал неопытного Маклакова Л. Н. Толстой.

И случилось так, что В. А. Маклаков обратился к Ф. Н. Плевако с просьбой написать от себя кассационную жалобу по делу крестьянки-детоубийцы, для того, чтобы обратить особое внимание Сената на это дело. Приговор впоследствии был кассирован, и подсудимую оправдали. А на обратном пути после триумфальной победы, по договорённости с Л. Н. Толстым, Маклаков пригласил Плевако навестить Толстого в Ясной Поляне.

«Плевако даровитый и скорее приятный человек, хотя и неполный, как все специалисты», — написал Л. Н. Толстой в письме, адресованном своей жене от 2 ноября 1898 г., вероятно, после выше описываемого знакомства¹.

Однако по свидетельству писателя, домашнего врача и «летописца» последних лет Л. Н. Толстого Душана Петровича Маковицкого, Лев Николаевич в ноябре 1907 г. назвал Плевако «самым пустым человеком»².

На мой взгляд, здесь следует иметь в виду, что в конце октября 1907 г. Ф. Н. Плевако был избран в Государственную Думу и принадлежал к фракции «Октябристов»³. А как следует из записей Д. П. Маковицкого (за 1907 год), высказывания Толстого о Государственной Думе сводились к тому что: «Никакая Дума не может дать благо народу... Гадкое, мелочное, тщеславное всё их говорение»⁴.

Вероятно, поэтому-то в беседе с женой Софьей Андреевной он назвал выдвигаемых в Думе адвокатов Плевако и Маклакова, первого — самым пустым человеком, второго — не имеющим никаких убеждений. «Их (адвокатов) ремесло — говорить», — заключил Л. Н. Толстой⁵.

Не любил писатель политиков, одним словом. Вот и попал Фёдор Никифорович под его «горячую руку».

И как бы там ни было, Толстой, по воспоминаниям П. А. Россиева, обращался за помощью и «направлял мужиков именно к Плевако со словами: “Федор Никифорович, обелите несчастных”»⁶.

Если в нашей деятельности, — пишет Эдмон Пикар, — трудно добиться успеха, то ещё труднее заставить других простить этот успех⁷.

Действительно, в то время, когда одни благоговели перед выдающимся адвокатом, другие — не могли простить Ф. Н. Плевако той славы, которую он себе сыскал.

По воспоминаниям Екатерины Козлининой, лавры Ф. Н. Плевако не давали спать многим новым в адвокатуре людям. Но эта задача оказалась им не по плечу, и они, сами чувствуя себя сравнительно с ним ничтожными пигмеями, предпочитали, прикрывшись своими дружескими к нему отношениями, подставить ему ножку исподтишка и настойчиво в течении нескольких лет рассказывали, что он и устарел, и изменился, и даже измельчал, и что сам он делами, вверенными ему, совсем не занимается а всецело передаёт их своим помощникам⁸.

Ф. Н. Плевако, на самом деле, имел особенно в Москве такое громадное имя, что у него отбоя не было от клиентов, и богатых, и нищих. Он не мог их сам принимать, и этим ведала его канцелярия, то есть его прежние и настоящие помощники. Наряду с прекрасными адвокатами около него были люди с заслуженно сомнительной репутацией⁹.

Сам Фёдор Никифорович прекрасно знал все неблагоприятные рассказы в свой адрес и только лукаво тешился над бессильною злобой своих «друзей», отлично зная, «что у кого встретится надобность до Плевако, тот к нему и придёт, не променяв его ни на какое другое имя, и каждым своим выступлением снова и снова доказывал, что и среди новых людей равных ему нет, как не было их и среди его сверстников. Расплачивался же он со своими завистниками тем, что под весёлую руку, без малейшей капли недоброжелательства к ним, рассказывал об их

¹ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений = Oeuvres complètes : [юбилейн. изд. (1828—1928)] / под общ. ред. В. Г. Черткова ; при участии ред. ком. в составе: А. Е. Грузинского, [и др.] ; изд. осуществляется под наблюдением Гос. ред. комис. в составе: В. Д. Бонч-Бруевича, И. К. Луппола, М. А. Савельева. — [Доп. и испр. изд.]. — Москва : Худож. лит., 1928—1958. — С. 333.

² Маковицкий Д. П. Яснопольские записки 1907, ноябрь. — URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/bio/makovickij-yasnopoljansk-je-zapiski/1907-noyabr.htm>

³ Дело «Члена Государственной Думы от гор. Москвы Фёдора Николаевича Плевако», начато 31 октября 1907 года, окончено 30 января 1909 года // ЦГИА. — Ф. 1278. — Оп. 9. — Д. 613. Президентская библиотека. — URL: <https://www.prlib.ru/item/680477>

⁴ Зайденшунр Э. Е. Яснополяские записки. Их место среди других дневников о Толстом. — URL: tolstoy-lit.ru

⁵ Маковицкий Д. П. Яснопольские записки 1907, ноябрь. — URL: tolstoy-lit.ru/makovickij-yasnopoljansk-je-zapiski/1907-noyabr.htm

⁶ Троицкий Н. Фёдор Никифорович Плевако. — URL: http://kritikaprava.org/library/268/fedor_nikiforovich_plevako_centerstrong1842__1908strongcenter_

⁷ Пикар Э. Об адвокате (Парадокс). — К.: Центр учебной литературы, 2019. — С. 11.

⁸ Козлинина Е. И. За полвека 1862—1912. Очерки, воспоминания и характеристики. — М.: Типография т./д. П. Бердоносцев, 1913. — С. 404. — URL: <https://naukaprava.ru/catalog/435/437/4497/27679?view=1>

⁹ Маклаков В. А. Из воспоминаний. Уроки жизни. — М.: Московская школа политических исследований, 2011. — С. 213.

проделках забавные анекдоты, изредка щелкая их или меткою эпиграммой, или остроумной карикатурой»¹.

А о том, что Ф. Н. Плевако неплохо рисовал, свидетельствуют обнаруженные в Одесском областном архиве рисунки.

Кроме того, его смолоду отличало редкостное сочетание исключительной памяти и наблюдательности с даром импровизации и чувством юмора, что выражалось в каскадах острот, каламбуров, эпиграмм, пародий — и в прозе, и в стихах. Его сатирический экспромт «Антифоны», сочиненный «в несколько минут», П. А. Россиев напечатал в № 2 «Исторического вестника» за 1909 г. Ряд своих фельетонов Плевако печатал в газете своего приятеля Н. П. Пастухова «Московский листок», а в 1885 г. предпринял было в Москве издание собственной газеты «Жизнь», но «предприятие не имело успеха и на десятом месяце прекратилось»².

Парадоксально, но факт: сам Федор Никифорович, носивший в «разное время» три фамилии, имел двух сыновей с одним именем, причем они жили в Москве «одновременно»: Сергей Федорович Плевако-старший (род. в 1877 г.) был его сыном от первой жены, Е. А. Филипповой, а Сергей Федорович Плевако-младший (род. в 1886 г.) — от второй жены, М. А. Демидовой.

Первая жена Плевако была народной учительницей из Тверской губернии. Этот брак оказался неудачным. Но со второй женой Федор Никифорович прожил в согласии почти 30 лет, до конца своих дней.

Как уже упоминалось выше, в последние годы жизни Фёдор Никифорович поддался общему политическому движению, вступив в члены партии «Союза 17-го октября»,

в которой играл довольно видную роль, выступая оратором на многочисленных собраниях в Москве и провинции³.

17-го же октября 1908 года на имя председателя Государственной Думы Н. А. Хомякова была отправлена телеграмма следующего содержания:

«Болезнь моя вернулась и я опять не покидаю постели. Покорнейше прошу о разрешении мне полуторамесячного отпуска, причём содержание должно быть прекращено на всё время болезни.»

*Глубоко уважающий Вас
Ф. Плевако»*⁴.

23 декабря 1908 г., на 67-м году жизни, в Москве Федор Никифорович скончался.

На уход Плевако из жизни откликнулась вся Россия: некрологи печатались во множестве газет и журналов. Газета «Раннее утро» 24 декабря 1908 г. выразилась так: «Вчера Россия потеряла своего Цицерона, а Москва — своего Златоуста».

Похоронили «Московского Златоуста» при громадном стечении народа на кладбище Скорбященского монастыря. В 1930-е годы его останки были перезахоронены на Ваганьковском кладбище.

Подводя черту, можно с уверенностью резюмировать, что мало кого оставлял равнодушным его гений, талант непревзойденного импровизатора и знатока человеческих сердец. Познав жизнь во всех её проявлениях, получив «вакцину» от тщеславия с самого детства, он без особого труда подбирал октавы

для своей будущей речи, используя обширные знания и природный дар для защиты правды, чести и справедливости.

Могилы Ф. Н. Плевако. Ваганьковское кладбище

¹ Козлицина Е. И. За полвека 1862—1912. Очерки, воспоминания и характеристики. — М.: Типография т./д. П. Бердоносцев, 1913. — С. 405. — URL: <https://naukaprava.ru/catalog/435/437/4497/27679?view=1>

² Троицкий Н. — URL: http://kritikaprava.org/library/268/fedor_nikiforovich_plevako_centerstrong1842__1908strong_center

³ Галерея государственных, общественных и торгово-промышленных деятелей России. — URL: [Н:/Плевако/Плевако/galereya_gosudarstvennyih_obshestve.pdf](http://n/Плевако/Плевако/galereya_gosudarstvennyih_obshestve.pdf)

⁴ Дело «Члена Государственной Думы от гор. Москвы Фёдора Николаевича Плевако», начато 31 октября 1907 года, окончено 30 января 1909 года // ЦГИА. — Ф. 1278. — Оп. 9. — Д. 613. Президентская библиотека. — URL: <https://www.prlib.ru/item/680477>

Н. В. Єфремова,

*кандидат юридичних наук, доцент,
доцент кафедри історії держави та права
Національного університету
«Одеська юридична академія»*

ДО ПИТАННЯ ПРОФЕСІЙНОЇ ПІДГОТОВКИ АДВОКАТІВ В ОДЕСІ КІНЦЯ 20-х — ПОЧАТКУ 50-х РОКІВ ХХ ст.

Кардинальні новації в галузі підготовки юристів в УСРР було закладено у проміжок 1920—1921 рр., згідно з «фундаментальною» реформою вищої освіти. В наслідок цього, на підставі розпорядженням Наркомпросу від **1 травня 1920 року** юридичний факультет Новоросійського університету було закрито [1, с. 15]. Наступні перетворення в галузі вищої освіти пов'язані зі змінами в економічній практиці УСРР. Так, у березні 1921 року, відповідно до резолюцій X з'їзду РКП(б), в СРСР було започатковано курс на нову економічну політику. Саме в такому історичному контексті загальнодержавного рівня і виникла потреба у кадрах вищої кваліфікації економічного спрямування, перед якими постанала необхідність формування нової економічної моделі.

Наказом по Одеському губернському комітету спеціальної наукової і професійно-технічної освіти № 66 від 16 травня 1921 року було засновано **Одеський інститут народного господарства**: «З метою підготовки працівників вищої кваліфікації для різних галузей господарської діяльності, для економічних комісаріатів у складі Вищої школи міста Одеси засновується Одеський інститут народного господарства...» [2, арк. 3].

До складу ОІНГ увійшов і **юридичний факультет**. В 1923—1924 н. р. факультет складався з трьох відділень — судового, адміністративного і господарського. У період з 28 вересня 1921 р. — приблизно до квітня 1929 р. його очолював *Емануїл Якович Немировський* — фахівець в галузі кримінального права і процесу. На той час у штаті ОІНГ працювали 49 викладачів серед яких були професори *Є. В. Васковський* (викладав цивільне право та займав адміністративні посади в ОІНГ), *О. О. Жилін* (міжнародне право), *Е. Я. Немировський* (кримінальне право, та

кож займав адміністративні посади), *Г. В. Олександренко* (державне право), *М. Є. Слабченко* (історія українського права, академік ВУАН), *О. П. Френкель* (фахівець з карного та пенітенціарного права), *П. М. Толстой* (державне та адміністративне право), *Л. Ф. Турчанович* (земельне право). *Г. А. Хмельницький* (трудова право та судоустрій; його асистентом був *М. Е. Розенблїт*), *І. В. Шерешевський* (цивіліст, але в ОІНГ викладав історію інститутів права; з 1923—1929 рр. також викладав на юркурсах НКЮ та адвокатури), *М. П. Макаренко* (видатний криміналіст, викладав в ОІНГ з 1926 р. техніку кримінального розшуку), *М. Г. Зелінський* (був сумісником, викладав судову медицину). З числа позаштатних викладачів в ОІНГ працювали *О. І. Покровський* (викладав в ОІНГ сімейне право), *О. О. Жирнов* (митна справа), *Л. О. Піпер* (загальна теорія права), *І. Я. Фаас* (цивільне право та цивільний процес, його асистентами в ОІНГ були *Е. І. Розенберг* та *А. С. Рубінштейн*) та інші [3, с. 36—40].

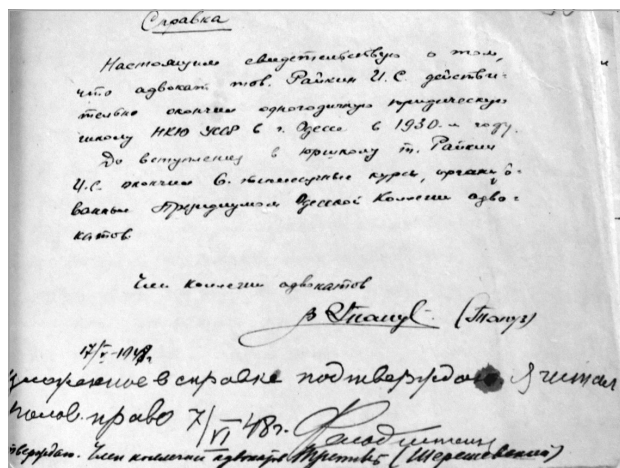
Тим часом, нова економічна політика в СРСР вимагала впровадження низки реформ, серед яких центральне місце займали правова та судова. В межах цих реформ в УСРР трансформувалась і адвокатура. Так, 2 жовтня 1922 ВЦВК прийняв «Положення про адвокатуру УСРР». 14 листопада на його основі, Народний комісаріат юстиції УРСР затвердив Інструкцію про організацію губернських колегій захисників при губ. народних судах. 27 грудня 1922 НКЮ затвердив Положення про консультації для надання юридичної допомоги населенню, які організуються колегіями захисників.

У березні 1923 р. було створено Одеську губернську колегію захисників. Після чого очевидним виявився брак «правильно підготованих» юридичних кадрів в УСРР. Для вирішення цієї проблеми у вересні

1927 р. НКЮ був введений інститут стажерів і практикантів при президії колегії.

В 1929 р. судова реформа в УСРР була продовжена, але вже через відхід від непу. Влада розуміла, що для успішного функціонування нової системи судів потрібні були нові кадри з радянським праворозумінням. Тому особлива увага зверталася на укомплектування судів особами, котрі б відповідали, в першу чергу, партійним вимогам радянської держави. В умовах посилення політики терору в СРСР автоматично назрівало питання подальшого «реформування» юридичної освіти. Так, наприклад, в ОІНГ зокрема вважали, що з'явилась потреба ліквідації саме юридичного факультету, бо викладацькі кадри надто постаріли, а гідної заміни їм не було. Постановою Раднаркому від 12 червня 1930 року ОІНГ ліквідовувався, а його матеріальні фонди передано Одеському промислово-економічному інституту [4, с. 19]. Тож брак юристів на Півдні України на початку 30-х років лише посилювався, а впровадження інститут стажерів і практикантів при Президії колегії захисників не могло якісно вирішити цієї проблеми.

В 2017 р., в Державному архіві Одеської області було випадково виявлено документ, який підтвердив маловідому інформацію з історії кваліфікаційної підготовки адвокатів в УСРР кінця 20-х років ХХ ст. — довідку, яку було видано адвокату І. С. Райкінку 07.06.1948 р. Текст документу, по-перше, свідчить про факт існування в освітній системі в 1928 р. 6-місячних юридичних (чи адвокатських) курсів, які були організовані з розпорядження Президії Одеської колегії адвокатів, та по-друге, про факт існування однорічної юридичної школи в Одесі в 1930 р.

ДАОО. — Ф. Р-3432. — Оп. 1. — Спр. 11

«Основания для выдачи документов взамен утерянных (1945—1951)». — Арк. 50

Причина появи таких курсів наприкінці 20-х років ХХ ст. в УСРР була цілком зрозумілою. В республіці не

вистачало кваліфікованих кадрів. Однак держава не квапилась фінансувати широку мережу юридичних факультетів в системі вищої школи. Для цього були потрібні значні кошти, яких бракувало. Крім того, в умовах згортання непу в СРСР масово підвищувати рівень освіченості громадян в галузі юриспруденції для влади було недоцільним. З цієї причини 1 вересня 1930 року юридичний факультет ОІНГ разом з юридичним факультетом Київського інституту народного господарства було приєднано до Інституту радянського будівництва та права у м. Харкові.

На початку 1930-х років вища школа України опинилася в кризовому стані і не забезпечувала країну достатньою кількістю висококваліфікованих кадрів. Керівництво СРСР було стурбоване низьким фаховим рівнем спеціалістів, неспроможністю оволодіти сучасною технікою, а також нестачею фахівців із фундаментальних наук. Тож почалися хаотичні спроби реорганізації наявних вузькопрофесійних інститутів, які не давали відчутних результатів.

Серед експериментів радянської влади 30—40-х років ХХ ст. власне і була організація юридичних шкіл (повних і неповних. — Є. Н.) в СРСР, де за рік-два готували юристів «ремісничого типу» для забезпечення безперебійного функціонування тоталітарної системи, де воля партії стояла над законом, а подекуди і над здоровим глуздом. З урочисто врученим дипломом «юриста» такі фахівці вступали на службу до правоохоронних органів СРСР.

18 серпня 1944 р. у Києві було видано постанову № 1054 Ради народних комісарів УРСР та ЦК КП(б)У «Про організацію юридичних шкіл в містах Києві, Харкові та Одесі [5, арк. 2]. В історії розвитку юридичної освіти в Одесі це рішення стало дуже важливим, бо певним чином посприяло збереженню та підготовці педагогічних та практичних кадрів. Багатьох з них, з часом було залучено до відродження юридичного факультету Одеського університету.

В цілому серед виявлених нами даних про викладацький склад в 1944 р., в ОЮШ юридичні дисципліни викладали такі викладачі: доцент С. Л. Розенгауз (кримінальне право), В. Г. Фельдштейн, викладач кримінального права, викладач А. А. Юхвід (кримінальний процес), професор І. В. Шерешевський (цивільне право), викладач С. Й. Горбіс (проводив тільки семінарські заняття з цивільного права), доцент З. П. Раухвергер (цивільний процес), викладач Ф. Б. Літвак (адмін. право), викладач (директор комбінату Держплану) М. Л. Шейнброт (основи бухгалтерського обліку), викладач М. П. Макаренко (криміналістика), викладач (директор Науково-дослідного інституту судової експертизи) М. А. Кравцов (криміналістика), доктор медичних наук, професор Л. І. Айхенвальд (судова психіатрія), викладач, доктор

ІСТОРІЯ АДВОКАТУРИ

Є. О. Малевич (судова медицина), викладач А. Ф. Зусманов, аспірант Харківського юридичного інституту (радянське державне право та цивільний процес), викладач В. І. Топуз (радянське державне право), викладач О. О. Ландишева (цивільний процес, судострій, адміністративне право), доцент М. Е. Розенбліт (трудова справа), доцент ВЮЗІ З. Р. Раухвергер (трудова справа), викладач (юрисконсульт заводу КІНАП) Н. А. Ройзман (земельне та колгоспне право) та інші.

Аналізуючи проблеми в освітній системі СРСР, влада була змушена відійти від руйнівної освітньої

реформи 20-х років, яка відкинула розвиток не тільки юриспруденції далеко назад. Замовчуючи важкі наслідки освітніх експериментів, у СРСР повернулися до університетської освіти, додавши до неї окремі новації, після чого 1947 р. в Одеському державному університеті було відроджено юридичний факультет, який також сприяв підготовці адвокатських кадрів на Півдні України. І хоча доля обох навчальних закладів виявилась в Одесі нещасливою, в 50-х роках ХХ ст. вони значно покращили ситуацію з підготовки кваліфікованих кадрів в радянській адвокатурі.

Використані матеріали

1. Домбровский А. И. К вопросу об истории юридического образования в Одессе в 20-е годы XX века / А. И. Домбровский // Становлення, функціонування та розвиток правових систем сучасності: проблеми науки і практики: матер. міжнар. наук.-практ. конф., присвяченої 145-й річниці створення ОНУ ім. І. І. Мечникова (м. Одеса, 23 квітня 2010 р.). — Одеса, 2010. — С. 15.

2. ДАОО. — Ф. Р-129. — Оп. 1. — Спр. 75. — Арк. 3.

3. ДАОО. — Ф. Р-129. — Оп. 3. — Спр. 7. — Арк. 36—40.

4. Кредитно-економічний факультет Одеського державного економічного університету: Історичний нарис / Н. В. Агафонова, Л. Ф. Домбровська, О. К. Луньова та ін. — Одеса : Астропринт, 2006. — С. 19.

5. ДАОО. — Ф. Р-3432. — Оп. 1. — Спр. 1: Постановлення СНК УРСР об організації юридических шкіл... — Арк. 2.

ЖИЗНЕННЫЕ ЦИТАТЫ МИХАИЛА ЖВАНЕЦКОГО

Михаил Жванецкий
(06.03.1934—06.11.2020)

* *Никогда не преувеличивайте глупость врагов и верность друзей.*

* *Если ты споришь с идиотом, то, вероятно, то же самое делает и он.*

* *Удача улыбается смелым... А потом долго ржет над ними!*

* *Мыслить так трудно, поэтому большинство людей судит.*

* *Оптимист верит, что мы живем в лучшем из миров. Пессимист боится, что так оно и есть.*

* *Ничто так не ранит человека, как осколки собственного счастья.*

* *Мудрость не всегда приходит с возрастом. Бывает, что возраст приходит один.*

* *Если вам долго не звонят родственники или друзья, значит, у них все хорошо.*

* *Если появился кто-то, готовый свернуть горы, за ним обязательно пойдут другие, готовые свернуть ему шею.*

* *Настоящее одиночество — когда вы всю ночь говорите сами с собой и вас не понимают.*

* *Физкультура продлевает жизнь на пять лет, но эти пять лет нужно провести в спортзале.*

* *Лучше промолчать и показаться дураком, нежели заговорить и не оставить на этот счет никаких сомнений.*

* *Высшая степень смущения — два взгляда, встретившиеся в замочной скважине.*

* *Мало знать себе цену — надо ещё пользоваться спросом.*

* *Труднее всего человеку дается то, что дается не ему.*

Иосиф Львович Бронз,
председатель Совета Адвокатов
Одесской области

ИСТОРИЯ АДВОКАТУРЫ ОДЕСЩИНЫ

История адвокатуры Украины, в т. ч. и Одесского региона, начинается с Судебной реформы Российской империи 1864 г., учредившей новое судопроизводство, основанное на равенстве и состязательности сторон в судебном процессе, а также основавшей новый правовой институт — присяжную адвокатуру.

До этого времени зачатки адвокатской деятельности проявлялись в действовавших на территории Украины Литовском Статуте и в памятнике адвокатуры 1743 г. «Правах, по которым судился малороссийский народ», положения которого впервые определяли профессию адвоката, устанавливали его права и обязанности.

До введения в действие Судебной реформы 1864 г. юридическую помощь населению оказывали так называемые стряпчие, ходатаи по делам, которых в народе называли «крапивным семенем», т. е. лица, для которых ни образовательного, ни нравственного уровня не требовалось.

Государственный совет в 1822 г. по поводу деятельности такой категории лиц писал:

«В России нет особого класса стряпчих, как это учреждено в других государствах, которые могли бы удовлетворять нуждам граждан, обеспечивая их своими познаниями и ответственностью по принимаемым ими на себя обязанностям и которые бы имели степень сословия государственных, и через это, — право на общее уважение.

Число людей, занимающихся у нас хождением по делам, нигде не служащих, весьма ограничено и неблагонадежно, ибо люди сии нередко действуют во вред своих верителей».

Продолжая тему оказания юридической помощи гражданам, Государственный Совет в 1861 г. отмечал, что:

«Одна из причин бедственного положения нашего судопроизводства заключается в том, что лица,

имеющие хождение по делам, большей частью люди очень сомнительной нравственности, не имеющие ни юридических, ни теоретических, ни практических знаний».

Как писал профессор В. Лохвицкий, определяя уровень действующих в то время поверенных для граждан: **«Самым невинным недостатком этих «аристократов» тогдашней адвокатуры являлось то, что они в одно и то же время пишут бумаги истцу и ответчику, получая с обеих сторон деньги».**

Сохранились списки присяжных стряпчих при Одесском коммерческом суде, которые публиковались для сведения граждан, с указанием места жительства этих лиц.

Такое бедственное состояние как правосудия, так и защиты прав и интересов граждан вынудило государственную власть в 1855 г., после вступления на престол Александра II, начать подготовку к проведению судебной реформы.

Ученые-юристы, студенты юридических факультетов университетов изучали опыт судопроизводства в странах Европы по деятельности судов присяжных, участия в рассмотрении дел представителей обвинения и защиты, рассмотрения дела судом на принципах открытости, гласности, состязательности, равенства сторон и независимости судей.

Кроме изучения теоретических основ деятельности судебных установлений многих европейских стран, в России создавались специальные юридические кружки, в состав которых входили видные юристы, студенты юридических факультетов университетов, проводившие «постановочные» судебные процессы, в которых участники выполняли обязанности судей, прокуроров, адвокатов.

Такая подготовительная работа способствовала тому, что после принятия Судебных Уставов новые

образования суд присяжных, прокуратура, адвокатура практически сразу начали работать.

Причем сразу появились и судьи, надлежащим образом проводившие по-новому судебные заседания, прокуроры и адвокаты, соответствующие самому высокому уровню профессиональной подготовки.

Историк права удивлялся: **«Откуда появилось столько талантливых, честных и знающих людей, сразу сумевших освоиться с новыми формами судопроизводства, возвысить суд и судебное звание».**

Судебные Уставы называют памятником, создавшим адвокатуру, с сотворения которого зародилось сословие адвокатуры, т. е. определенных групп людей, выполняющих особую функцию — защиту и представительство граждан.

В этом документе регламентировались условия деятельности адвокатского сословия: кто и при каких условиях может быть принят в состав присяжных поверенных, их права и обязанности, формы объединения, контроль за деятельностью членов сословия, дисциплинарная практика, оплата труда.

Можно сказать, что и сегодня законодательство об адвокатуре немногим отличается от положений Судебных Уставов.

Однако после введения судебной реформы в действие Советы присяжных поверенных, а такой орган адвокатского самоуправления являлся совершенно необходимым для функционирования адвокатуры в определенном территориальном округе, были созданы только в трех городах: Москве, Санкт-Петербурге и Харькове, а затем на долгих 30 лет создание Советом присяжных поверенных было приостановлено.

19 октября 1865 г. были приняты временные правила приема в присяжные поверенные.

Такое право было предоставлено особым комитетам, которые должны были действовать до открытия Советов присяжных поверенных, после учреждения которых особые комитеты упразднились.

В 1869 г. был издан Высочайший указ о введении гласного суда в Новороссийском крае, после чего в Одессе были открыты судебные установления, однако после их открытия в Одессе продолжали действовать временные правила приема в присяжные поверенные особыми комитетами, на основании специальной инструкции от 1 апреля 1871 г.

В декабре 1874 г. было издано Высочайшее повеление, которым создание Советов присяжных поверенных было приостановлено, с передачей функций Советов присяжных поверенных окружным судам, которые имели право приема в сословие присяжных поверенных, исключения из него, наложения дисциплинарных взысканий и другие полномочия.

Вместе с тем, в регионах, в которых не были созданы Советы присяжных поверенных, были лица, обладавшие

статусом присяжного поверенного и занимавшиеся адвокатской деятельностью на основании решений особых комитетов по приему в сословие присяжных поверенных.

В качестве иллюстрации такого состояния в архивах сохранились сведения о присяжных поверенных и их помощниках при Одесском окружном суде, с указанием домашних адресов поверенных и помощников, что публиковалось для сведения граждан.

До учреждения Советов присяжных поверенных лица, имеющие статус присяжного поверенного, предпринимали попытки объединения, для чего проводились общие собрания присяжных поверенных, как было и в Одессе, на которых избирался старшина, занимавшийся проблемами, возникавшими в деятельности присяжных поверенных.

Также на старшину возлагались обязанности по вынесению на рассмотрение общих собраний предложений окружного суда о принятии новых присяжных поверенных, решения по которым принималось 2/3 частями голосов присяжных, участвовавших в общем собрании.

В Новороссийском крае дольше всех с 1894 по 1905 гг. обязанности старшины выполнял известный одесский адвокат Василий Яковлевич Протопопов.

Естественно, что отсутствие Совета присяжных поверенных существенно усложняло деятельность адвокатского сословия в регионе, в связи с чем общие собрания присяжных Новороссийского края неоднократно направляли ходатайства в правительствующий Сенат о необходимости учреждения в Одессе Совета присяжных поверенных.

Наконец, свершилось!

10 ноября 1904 г. Высочайшим повелением императора Николая второго об образовании Совета присяжных поверенных в округе Одесской судебной палаты был создан Совет присяжных поверенных.

26 февраля 1905 г. состоялось первое собрание присяжных поверенных в здании судебных установлений, на которое прибыло 124 присяжных поверенных, избравших первый Совет присяжных поверенных в составе 15 членов.

Первым председателем Совета абсолютным большинством голосов был избран Осип Яковлевич Пергамент, а товарищем председателя (заместителем) Тит Осипович Куликовский.

О. Я. Пергамент был широко известным в Одессе адвокатом и в этом же 1905 г. был избран в Государственную Думу от Одессы.

За блестящее ораторское искусство О. Я. Пергамента называли Одесским Златоустом.

Следует отметить, что О. Я. Пергамент во время выборов первого Совета присяжных поверенных

находился в Санкт-Петербурге и председателем был избран заочно, поскольку был известен как один из лучших и деятельных адвокатов, положивший много трудов на благо адвокатуры.

На имя Совета О. Я. Пергамент прислал телеграмму следующего содержания:

«Радостно приветствую начало новой жизни самоуправления и свободы. Душевно поздравляю дорогих товарищей с открытием Совета. Сословию предстоит исполнение великой задачи. Безмерно счастлив в единении с вами и товарищами по Совету и сословию приобщить свой личный труд на пользу общего дела. Низко кланяюсь и душевно благодарю за оказанное доверие. Искренне скорблю, что не с вами».

Поздравления поступили и из многих других регионов. Так, Московский Совет поздравил одесситов следующим сообщением:

«Московский Совет приветствует новооткрытый Одесский Совет и шлет дорогому собранию горячие пожелания полного успеха в дорогом для всех нас деле охраны достоинства сословия, его независимости и свободы».

От Екатеринославской присяжной адвокатуры: **«Поздравляем одесских товарищей с учреждением Совета, как торжеством идеи самоуправления и независимости адвокатов».**

В состав округа Одесской судебной палаты были включены присяжные поверенные из Елисаветграда (Николаева), Херсона, Симферополя, Каменца-Подольского, Винницы, Кишинева, представители от которых постоянно избирались в Совет присяжных поверенных.

Первый Совет присяжных поверенных был избран в составе 15 человек, в который вошли:

- Я. Г. Берштейн (Елисаветград)
- К. Г. Бернштейн (Одесса)
- Г. О. Блюменфельд (Одесса)
- Ф. Д. Богацкий (Одесса)
- А. Х. Георгиу (Кишинев)
- М. К. Де-Антонини (Одесса)
- Ш. В. Дуван (Симферополь)
- К. Д. Кириак (Кишинев)
- М. М. Коган (Херсон)
- Т. О. Куликовский (Одесса)
- О. Н. Литвицкий (Одесса)
- В. И. Маслеников (Одесса)
- О. Я. Пергамент (Одесса)
- Б. Ф. Свирский (Каменец-Подольский)
- С. Г. Тиктин (Одесса)

Численность присяжных поверенных в Одессе на дату образования Совета составляла 298 человек, число которых постоянно увеличивалось и к 1913 составило 441.

Адвокаты практиковали «на дому», принимая клиентов по месту своего жительства, и данные о месте жительства адвокатов граждане узнавали из путеводителей и справочников по Одессе.

На Советы присяжных поверенных возлагались вопросы, связанные со вступлением в сословие присяжных поверенных, исключением из него, надзор за соблюдением присяжными норм профессиональной деятельности, морально-нравственных принципов.

Совет также назначал присяжных для оказания бесплатной правовой помощи, привлекал присяжных к дисциплинарной ответственности (предупреждение, выговор, запрещение заниматься адвокатской деятельностью сроком до одного года, исключение из числа присяжных поверенных), а также решал иные вопросы организации и деятельности сословия.

Так как государство не выделяло средств для оплаты труда адвокатов за оказание бесплатной помощи, то Советы взымали с адвокатов, которые этой работой не занимались, определенные средства, для оплаты труда адвокатам, оказывающим гражданам такую помощь.

Совет присяжных поверенных разработал своеобразную «таксу», т. е. установил размер гонорара, который мог получить адвокат за оказание определенной юридической помощи клиенту.

Размеры гонорара, предусмотренные «таксой», изменялись каждые три года, после чего Совет утверждал и публиковал в прессе установленные размеры гонорара присяжных поверенных для всеобщего обозрения.

Присяжные поверенные не имели права представлять в суде интересы своих родственников, были обязаны хранить адвокатскую тайну, за нарушение этой обязанности присяжный поверенный мог быть привлечен к уголовной ответственности.

Нагрузка на адвокатов по обслуживанию населения была весьма значительной и по Одесскому округу составляла 23,7 тыс. человек, что свидетельствовало о явно недостаточном количестве присяжных поверенных, это вынудило власть в 1874 г. учредить институт частных поверенных.

Частные поверенные находились под контролем окружных судов, руководивших их деятельностью, принимавших экзамены у лиц, имевших намерение стать частными поверенными и которые могли вести дела только в тех судах, к которым они были приписаны.

Сохранились материалы (справочник: «Вся Одесса за 1908 г.») о деятельности частных поверенных в Одессе:

«Общество частных поверенных имеет бюро для оказания юридической помощи широким массам населения. Плата за совет установлена в 30 коп., бедным советы даются бесплатно.

Бюро помещается по ул. Арнаутской».

В 1889 г. был издан Указ, согласно которому было установлено, что евреи могут быть приняты в адвокатуру только с разрешения министра юстиции, однако в 1912 г. принятие евреев в адвокатуру было запрещено.

Только в апреле 1916 г. на собрании представителей Советов присяжных поверенных России был высказан решительный протест против ограничений принятия в адвокатуру лиц не христианского происхождения и, вместе с тем, принято решение о запрещении приема в адвокатуру женщин.

Материальной основой деятельности Советов присяжных поверенных были вступительные взносы при приеме в сословие и обязательный ежегодный взнос, который уплачивали присяжные поверенные, а также их помощники и частные поверенные.

Размер взносов устанавливался Советом присяжных поверенных и составлял от 10 до 30 рублей. Для осуществления надзора за финансовым состоянием Совета создавалась комиссия, как сегодня бы ее назвали — ревизионная, которая проверяла обоснованность расходования поступивших средств и представляла на обозрение Совета свои отчеты.

Каждому принятому в адвокатское сословие выдавалось соответствующее свидетельство и после принятия присяги лицо включалось в специальные списки, которые периодически публиковались для общего сведения.

Размер гонорара за оказание юридической помощи устанавливался соглашением сторон и определялся с учетом сложности и продолжительности рассмотрения дела, известности и популярности адвоката.

Общественная деятельность Одесского Совета присяжных поверенных в адвокатском сообществе была весьма плодотворной.

Так, одесские адвокаты Г. В. Блюменфельд и Я. Э. Либерман вошли в состав редакционного Совета по изданию «Истории русской адвокатуры», а адвокат А. Я. Пассовер учредил в Одессе Мемориал одесских присяжных поверенных для «**сохранения письменных удостоверений, которые относятся к нашей профессии, ко всему сословию или к отдельным ее деятелям**».

По этому поводу А. Я. Пассовер писал:

«Я полагаю, что и для нас самих в будущем и для поколений адвокатов, призванных сменить нас, полезно сохранить письменное удостоверение разных случаев, событий и приключений, которые относятся к нашей профессии, ко всему сословию.

Из этих мелких фактов складывается история, а ни для кого уроки истории не могут иметь столько действительного значения, как для адвокатов. Ибо адвокаты ищут закона, а где его нет,

там руководствуются обычаем, а за неимением и его держатся, по крайней мере, прецедентов».

Отмечая роль Одессы в реформировании адвокатуры и сохранении в памяти потомков следов становления адвокатуры в «Истории русской адвокатуры» было записано:

«На южной окраине России общество, публика, суд, присяжные и, наконец, сами адвокаты понимали задачи и положение адвокатуры, как присяжные поверенные исполняли обязанности, законом на них возложенные, и отстаивали права, тем же законом им присвоенные».

Для издания «Истории русской адвокатуры» было созвано специальное совещание представителей от Советов присяжных поверенных, на котором Одессу представлял Я. Э. Либерман, своими средствами принявший участие в создании этого труда.

В 1913 г., к 50-летию создания присяжной адвокатуры, были изданы «Правила адвокатской профессии в России» на основе дисциплинарной практики четырех Советов присяжных поверенных: Московского, Санкт-Петербургского, Харьковского и Одесского.

К этому времени уже было учреждено достаточно большое количество Советов, и то, что авторы включили в этот сборник практику Одесского Совета, свидетельствует об уважении и авторитете Одесского Совета присяжных поверенных.

Указанные «Правила...» были надежным ориентиром для всех Советов присяжных поверенных, рассматривавших проступки адвокатов и принимавших соответствующие решения по привлечению их к дисциплинарной ответственности.

Этими «Правилами...» были установлены границы дозволенного и запрещенного для адвокатов при выполнении ими профессиональных обязанностей.

Описывая историю адвокатуры Одесского региона, нельзя не вспомнить одного из самых известных присяжных поверенных того времени Ивана Михайловича Ковшарова, который единственным из адвокатов в истории был признан на Архиерейском соборе Русской Православной Церкви в 1992 г. мучеником и причислен к лику святых.

И. М. Ковшаров родился в Одессе в 1878 г., в 1903 г. закончил юридический факультет Новороссийского университета.

В 1908 г. Ковшаров переезжает в Санкт-Петербург, где вначале состоит помощником известного адвоката К. И. Валицкого, а затем его принимают в присяжные поверенные округа Санкт-Петербургской судебной палаты.

С 1912 г. Ковшаров начинает работать юрисконсультom Александро-Невской епархии, с 1916 г. состоит в правлении Общества объединенных петроградских православных приходов, а в 1918 г.

на Петроградском епархиальном съезде его избирают уполномоченным по общепархиальным делам.

Ковшаров много времени посвящает делам по защите церкви, священнослужителей и имущества церквей от большевистского грабежа.

Такая деятельность Ковшарова имела для него самые трагические последствия.

В 1922 г. власть издала Декрет «Об изъятии церковных ценностей» под благовидным предлогом помощи голодающим, против чего, естественно, возражали руководители церкви и неравнодушные к ее проблемам граждане.

Возглавляли это движение митрополит Петроградский и Ладожский Вениамин, профессор Петроградского университета Ю. П. Новицкий, адвокат И. М. Ковшаров, настоятели соборов, профессура церковных высших учебных заведений.

Все они, в том числе настоятели всех главных петроградских соборов, профессура духовной академии, богословского института, студенты, задержанные во время уличных беспорядков против грабежа церквей, всего 80 человек, в скором времени были арестованы и преданы суду.

Всем были предъявлены обвинения в **«организации преступной контрреволюционной группы, поставившей себе целью борьбу с советской властью»**.

Поражает спокойствие, с каким Ковшаров отвечал палачам на задаваемые вопросы: Так, на вопрос: чем вы занимались до 1917 г. — Ковшаров ответил: «Да вас защищал», — а в последнем слове, не признавая своей вины и приводя доводы о несостоятельности обвинения сказал:

«Грозящее наказание никак не может находится в соответствии с теми данными, которыми располагает обвинение... Для братской могилы в 16 человек материала для обвинения мало».

5 июля 1922 г. был вынесен приговор, которым к расстрелу были проговорены 10 человек, в том числе И. М. Ковшаров, а остальные осуждены к различным срокам лишения свободы.

Приговор был обжалован в Верховный трибунал ВЦИК, который несколько изменил приговор и оставил смертную казнь только четверым подсудимым: митрополиту Вениамину, архимандриту Сергию, профессору Ю. П. Новицкому и Ивану Михайловичу Ковшарову. Расстрел проходил в безлюдном месте, на окраине Петрограда, подальше от людских глаз.

Трудно представить уровень судебной системы, когда апелляционной инстанцией являлся не суд, а Центральный исполнительный комитет.

Перед казнью всех обрили и одели в лохмотья, чтобы нельзя было узнать священников среди убитых.

Все четверо в 1992 г. были причислены к лику святых за мученическую смерть во имя веры и Православной Церкви.

Защищая духовенство, И. М. Ковшаров не просто исполнял свой профессиональный долг, ибо иначе он поступать не мог. Для его души вера в Бога была важнее жизни. Поэтому после земной жизни он был причислен к лику святых и все мы должны низко поклониться памяти этого необыкновенного человека.

Икона с изображением мученика Иоанна (Ковшарова), созданная с помощью настоятельницы Свято-Архангело-Михайловского женского монастыря игуменьи Серафимы, с разрешения и благословения митрополита Одесского и Измаильского Агафангела, находится в актовом зале Совета адвокатов Одесской области и в КДКА Одесской области.

Вспоминая людей, оставивших заметный след в истории одесской адвокатуры, нельзя не вспомнить одного из самых известных ученых-юристов Евгения Владимировича Васьковского, 150-летие со дня рождения которого юридическая общественность Одессы отметила в 2016 г.

Личность Е. В. Васьковского поражает своей многогранностью и энциклопедичностью знаний в различных аспектах деятельности человека.

Ученый, занимавшийся различными проблемами юриспруденции, литератор, поэт, переводчик, фельетонист и музыкальный критик — вот далеко не полный перечень пристрастий и увлечений Е. В. Васьковского.

В богатое наследие Е. В. Васьковского-ученого входят учебники по гражданскому праву и процессу, труды по реформе авторского права, по борьбе с беззаконием, монографии по узаконению добрых детей, о реформе обязательного права, безвестного отсутствия, учебник морского торгового мореплавания, вопросы давности и многое, многое другое, с чем можно ознакомиться в монументальном труде, выпущенном к его юбилею представителями юридической науки.

Научным редактором этого издания являлся Владимир Михайлович Зубарь, адвокат, член Совета адвокатов Одесской области, кандидат юридических наук.

Адвокатуре Е. М. Васьковский дал очень многое, в первую очередь, описав историю адвокатуры (в двух частях) за несколько тысячелетий; ее зарождение, развитие, постоянное реформирование у различных государств и народов.

Перечень трудов Е. В. Васьковского, посвященных адвокатуре, кроме главного труда «Организация адвокатуры», представляющего исторический экскурс от времен до нашей эры и до XX века включительно, дает возможность нынешнему поколению адвокатов, а также всем последующим поколениям ознакомиться с происхождением профессии адвоката, ее долгим

и трудным путем, а также становлением и развитием адвокатуры.

Нельзя не отметить и другие труды Е. В. Васьковского по адвокатуре, такие как основные вопросы адвокатской этики, исследование принципов организации адвокатуры, значение и задачи адвокатуры, преобразование адвокатуры (адвокатская монополия, процентное ограничение), свобода уголовных защит и многое другое.

На литературном и музыкальном поприще Е. В. Васьковский также проявил себя незаурядным профессионалом: его сатирические статьи на страницах одесской прессы, в рубриках «Фельетон» и «Отголоски» вызывали большой интерес у граждан Одессы. Свои произведения Е. В. Васьковский подписывал псевдонимом — Мартын Боруля.

В качестве музыкального критика под шорох газетных страниц Е. В. Васьковский свои рецензии на театральную и музыкальную жизнь Одессы подписывал псевдонимом Maestro, однако любители музыки знали, кто стоит за этим псевдонимом, и с удовольствием читали изящные эссе нашего земляка.

В Одессе до и после учреждения Совета присяжных поверенных работали великолепные адвокаты, блестящие ораторы, самым достойным образом, на высоком профессиональном уровне оказывающие правовую помощь гражданам.

Из большой плеяды достойных адвокатов мы хотим выделить нескольких, на наш взгляд, наиболее достойных быть отмеченными.

В первую очередь О. Я. Пергамента, А. Я. Пассовера, Ф. Д. Богацкого и В. Я. Протопопова.

Осип Яковлевич Пергамент

Родился он в богатой семье. Свое обучение О. Я. Пергамент начал в Дрезденской гимназии. Успешно окончив гимназию, он поступил на физико-математический факультет Новороссийского университета.

В течение двух лет он одновременно преподавал физику в женской гимназии, давал частные уроки и при этом напряженно готовился к государственным экзаменам по юридическому факультету.

Экзамены Осип Яковлевич сдал блестяще. Новоиспеченный юрист становится помощником известного адвоката В. Я. Протопопова, от которого **«усвоил взгляд на адвокатуру как на гордое, независимое сословие, взгляд, который он старался всюду проводить»**.

Но у Протопопова практика была небольшая, и помощник не был загружен должным образом. А он рвался к работе. Поэтому через год с небольшим Осип Яковлевич стал помощником другого известного адвоката, Н. И. Мечникова, благодаря которому окупился в большую адвокатскую деятельность.

Вскоре у него появилась собственная клиентура, пришли первые успехи, признание. Он был принят в присяжные поверенные.

Представительный, элегантный, с открытой улыбкой, приятный в общении молодой адвокат располагал к себе. Блестящий оратор, он со знанием дела, последовательно и логично отстаивал интересы своих подзащитных. Коллеги называли его «Одесским Златоустом».

Можно без преувеличения сказать, что Осип Яковлевич был адвокатом от бога. Он умел кратко и четко сформулировать суть дела, очень убедительно, логично построить свою защиту, привести стройную, изящную систему неопровержимых аргументов. Речь его была настолько живой и интересной, что его завороженно слушали обе стороны.

Рабочий день Осипа Яковлевича начинался в 9 часов утра и заканчивался не раньше 2 часов ночи. При этом загруженность была невероятной: судебные заседания, прием клиентов, составление бумаг, подготовка к следующему заседанию и т. д. И ни одной свободной минуты! Осип Яковлевич жил любимым делом, горел любимым делом!

И при такой огромной практике он успешно занимался еще научной работой. Его монографии и многочисленные статьи в «Журнале министерства юстиции», «Журнале министерства народного просвещения», «Праве» посвящены важным вопросам истории права, торгового права, морского права, гражданского права, так называемого бессарабского права и т. д. Осип Яковлевич был одним из авторов «Учебника морского торгового законоведения».

Отдельно необходимо отметить его книгу «Общественные задачи адвокатуры». Эти солидные труды внесли весомый вклад в изучение права и имели огромное значение для судебной практики. Это значение, как отмечали его коллеги, «трудно преувеличить».

Помимо профессиональной деятельности Осип Яковлевич занимался также общественной деятельностью. Обладая большими организаторскими способностями, он в 1900 г. возглавил кружок молодых адвокатов. Одним из основных направлений работы кружка было проведение выездных защит. Это значительно облегчало положение подзащитных и давало молодым специалистам более широкие возможности для профессионального роста.

Поворотным в судьбе О. Я. Пергамента стал 1904 год. В ноябре он был избран старшиной присяжных поверенных.

10 ноября 1904 г. издано Высочайшее повеление об образовании Советов присяжных поверенных в округах Казанской, Одесской, Саратовской Судебных палат. Осипа Яковлевича избирают, причем заочно, первым председателем Одесского Совета.

Принципиальная, высоконравственная позиция либерального, прогрессивного, широко известного и очень популярного председателя Совета присяжных поверенных, разумеется, не очень нравилась властям. Более того, они стали бояться Осипа Яковлевича.

Особенно наглядно это проявилось во время восстания моряков на броненосце «Потемкин» в июне 1905 г. Когда броненосец появился на Одесском рейде, город бурлил. В Одессе ввели военное положение.

Военный генерал-губернатор пригласил к себе О. Я. Пергамент и предложил ему покинуть город. Осип Яковлевич ответил принципиальным отказом и был... сослан в Пермскую губернию.

В конце сентября, когда бурные события улеглись, ему разрешили вернуться в Одессу.

Вернувшись, опальный председатель Совета присяжных поверенных еще активнее занялся общественной и политической деятельностью. В январе 1907 г. он был избран во II Государственную Думу, а после ее роспуска — в III Государственную Думу. Это был период расцвета его как политика, общественного деятеля, адвоката.

Титанический труд, непрерывная, многолетняя работа на износ подорвали здоровье Осипа Яковлевича.

И 16 мая 1909 г. его не стало. Преждевременно, в расцвете творческих сил ушел из жизни один из выдающихся отечественных адвокатов, общественных и политических деятелей, первый председатель Совета присяжных поверенных в округе Одесской Судебной палаты, верный сын Одессы Осип Яковлевич Пергамент.

Его вклад в становление и развитие одесской адвокатуры еще не оценен по достоинству. И дело чести — восстановить историческую справедливость.

Александр Яковлевич Пассовер

К ряду выдающихся одесских адвокатов следует причислить и Александра Яковлевича Пассовера (1837—1910), который много времени, помимо своей адвокатской деятельности, отдавал и общественному служению адвокатуре.

«Я полагаю, что и для нас самих в будущем, и для поколений адвокатов, призванных сменить нас, полезно сохранить письменное удостоверение разных случаев, событий и приключений, которые относятся к нашей профессии, ко всему сословию, которые показывают, как в Одессе общество, публика, суд, присяжные понимали задачу и положение адвокатуры, как присяжные поверенные исполняли обязанности, законом на них возложенные, и отстаивали права, тем же законом им присвоенные. Пусть память о том и о другом не пропадет для истории».

Так писал в далеком 1873 году присяжный поверенный округа Одесской Судебной палаты Александр

Яковлевич Пассовер. Для сохранения памяти об адвокатах он учредил в Одессе журнал «Мемориал присяжных поверенных».

Взгляды А. Я. Пассовера на бережное отношение к истории адвокатуры нашли понимание и живой отклик у его современников, а поскольку мы сейчас читаем его прямую речь, то и у нас, сегодняшних адвокатов Одессы.

Современники А. Я. Пассовера выразили уважение к нему тем, что книга «История русской адвокатуры» (И. В. Гессен, 1914 г.) начинается с рассказа о созданном им «Мемориале». В этом заслуга известного одесского присяжного поверенного Якова Эрнестовича Либермана, принявшего активное участие в написании и издании «Истории русской адвокатуры».

Александр Яковлевич Пассовер не всегда жил и работал в Одессе. Родился он в 1837 г. в городе Умани, отец и дед его были врачами. В 1867 г. закончил юридический факультет Московского университета. Был оставлен при университете для научной работы и направлен для дальнейшего обучения за границу.

По возвращении выдержал экзамен на звание магистра государственного права, но изменившиеся обстоятельства заставили его покинуть ученое поприще. Он поступил в Министерство юстиции, состоял секретарем при прокуроре Московской судебной палаты. Вскоре был назначен товарищем (заместителем) прокурора при Владимирском окружном суде.

Свободное судебное слово в те времена возможно было только в адвокатуре, и выдающиеся юристы устремлялись именно туда.

В 1871 г. А. Я. Пассовер вышел в отставку, переехал в Одессу и стал присяжным поверенным, где быстро занял лидирующее место среди одесских адвокатов.

«Его речи — оригинальные по разработке и искусные по диалектике — вскоре завоевали ему известность выдающегося адвоката-цивилиста. К нему стали обращаться за консультациями, приглашали его защитником по сложным и запутанным делам.

В кассационном Сенате прислушивались к его мнениям, обнаруживавшим у А. Я. большую эрудицию, широкую точку зрения и тонкий анализ. По преимуществу цивилист, А. Я. нередко появлялся и в роли защитника по уголовным делам» (Афанасьев Н. И. *Современники: Альбом биографий. Т. 1. — СПб., 1909*).

В 1874 году Александр Яковлевич переезжает в С.-Петербург, где продолжает работать присяжным поверенным. Именно здесь он заключил соглашение на защиту таганрогского миллионера-контрабандиста Вальяно.

История не сохранила имен судьи и прокурора в этом процессе, но их диалог с защитником А. Я. Пассовером достаточно точно передал молодой писатель

А. П. Чехов в рассказе «Тайна ста сорока четырех ка-тастроф, или Русский Рокамболь».

Итак, дело по обвинению Вальяно

В восьмидесятых годах девятнадцатого столетия Таганрог бойко торговал с заморскими странами. Молодой торговый маклер Вальяно неожиданно для всех сказочно разбогател.

Долго никто не мог понять, каков источник его богатства. А когда стало ясным, то Вальяно был уже так богат, что не боялся разоблачений.

Вальяно был контрабандистом особого рода: он ввозил запрещенные товары целыми пароходами. Существовало таможенное правило: после того как чиновники проверяли груз и начисляли пошлину, грузовладелец был вправе или, оплатив пошлину, забрать с парохода товар, или, отказавшись от оплаты, утопить груз на рейде. Акт о потоплении груза подшивался к делу, и пароход уходил в обратный рейс.

В действительности никакого потопления не было. У Вальяно была зафрахтована целая флотилия турецких фелюг — вместительных лодок, и весь груз с борта парохода, а не со дна Азовского моря, попадал в подвалы особняка Вальяно.

В то время в Таганрог прибыл новый прокурор, охваченный жадной разоблачений. Он возбудил дело против Вальяно, которое двигалось с необычайной быстротой. Никакие попытки подкупить прокурора не удалось. Вальяно грозили три месяца тюрьмы, а главное — штраф за контрабанду в размере 12 миллионов рублей.

Естественно, что Вальяно не пожалел денег на адвоката. Защищать его приехал Пассовер — звезда Санкт-Петербургской адвокатуры. Гонорар составил три тысячи рублей — деньги по тем временам очень большие.

И вот идет заседание суда. Допрос свидетелей по делу прошел спокойно. Защитник, к удивлению обвинения, не задал ни одного вопроса.

Вот уже начал обвинительную речь прокурор:

— Господа судьи, господа присяжные заседатели! Доказана ли вина подсудимого Вальяно в том, что он систематически перевозил на турецких фелюгах контрабанду? Да, доказана!

Речь прокурора длилась три часа и выглядела, как хорошо построенная теорема: а) груз прибывал в адрес Вальяно; б) не оплаченный таможенными сборами груз перегружался на фелюги; в) груз на фелюгах подвозился к подкопу в доме Вальяно. Следовательно, Вальяно — контрабандист.

Прокурор запросил для Вальяно три месяца тюремного содержания и конфискацию имущества на сумму 12 миллионов рублей.

Защитник в своем выступлении был необычайно краток. Его речь заняла пять минут.

— Вальяно ввозил товары, не оплаченные таможенными сборами, на *турецких фелюгах*? Да, господин прокурор это блистательно доказал, и я, защитник, опровергать эти факты не собираюсь. Но составляют ли эти действия состав преступления контрабанды?

По действующему закону нет. Вальяно должен быть оправдан, так как перевозил груз через таможенную границу именно на *турецких фелюгах*.

А в разъяснении судебного департамента Сената дан исчерпывающий перечень всех видов морского транспорта при контрабанде: лодки, баркасы, шлюпки, плоты, даже спасательные пояса и обломки кораблекрушения, даже пустые бочки из-под рома.

В этом перечне плоскородные *турецкие фелюги* не упоминаются. А разъяснения правительствующего Сената распространительному толкованию не подлежат.

Перед тем, как сесть, Пассовер добавил, обращаясь к присяжным поверенным:

— А если вы, господа, — чего я не могу допустить, — Вальяно не оправдаете, приговор все равно будет отменен Сенатом, как незаконный и впавший в противоречие с сенатским разъяснением.

— Вам угодно реплику? — спросил судья у прокурора.

Бледное лицо прокурора залилось краской. Он вскочил и почти закричал дрожащим голосом:

— Вальяно — контрабандист! Если бы он им не был, он не мог бы заплатить своему адвокату миллион рублей за защиту!

В зале все ахнули. Миллион рублей?! Неслыханная цифра!

— Да, я получил миллион, — спокойно ответил защитник. — Значит, так дорого ценятся мои слова! А теперь посчитаем, сколько же стоят слова прокурора...

В год прокурор получает три тысячи рублей, — высчитывал вслух адвокат, — в месяц — триста, стало быть, в день, в том числе и сегодняшний день, — рублей десять. Произносил прокурор свою речь сегодня три часа, сказал за свои десять рублей 45 тысяч слов. Сколько же стоит слово прокурора?

Вытянувшись, Пассовер крикнул:

— Грош цена слову прокурора!

В зале раздался гомерический хохот. Когда порядок был восстановлен, прокурор потребовал занесения в протокол судебного заседания «циничной» выходки адвоката.

Однако на судью произвело сильное впечатление вовремя приведенное столичным адвокатом разъяснение судебного департамента сената по контрабанде.

— Не вижу никакого цинизма, господин прокурор, в приведенной справке о получаемом вами окладе содержания.

Процесс был выигран. Через час из зала суда Вально у уходил оправданным и сохранившим свои миллионы.

Пассовер возвращался в Санкт-Петербург с победой. А ведь этот процесс — тот самый золотой случай из адвокатской практики, который, как искренне считал Пассовер, «полезно сохранить для будущего поколения адвокатов, чтобы показать, как присяжные поверенные исполняли обязанности, законом на них возложенные, и отстаивали права, тем же законом им присвоенные».

Присяжный поверенный **Александр Яковлевич Пассовер** не только сохранил для нас «письменное удостоверение разных случаев, событий и приключений, которые относятся к нашей профессии», но и сам навеки вошел в историю адвокатуры, историю адвокатов Одессы.

Феликс Доминикович Богацкий

Один из самых известных присяжных поверенных Одессы родился в 1847 г. По окончании Новороссийского университета в 1871 г. он был зачислен кандидатом на судебные должности при Одесской Судебной палате и в течение двух лет исполнял обязанности секретаря палаты.

Служба в магистратуре его не устраивала и в 1873 г. Ф. Д. Богацкий становится помощником известного в Одессе адвоката В. Адамова.

После окончания пятилетнего срока нахождения в статусе помощника Богацкий принимается в сословие присяжных поверенных округа Одесской Судебной палаты, после чего выдвигается в число лучших цивилистов региона.

Такие выдающие способности знатока гражданского права не остались без внимания и руководство городского самоуправления приглашает Богацкого на должность городского юрисконсульта, которую он занимал в течение 43 лет.

Кроме работы юрисконсульта у Богацкого была обширная адвокатская практика. В процессе выполнения поручений Ф. Д. Богацкий самым добросовестным образом готовился к судебным процессам, в которых проявлял тонкий юридический анализ правоотношений, отличное знание законодательства и сложившейся судебной практики, благодаря чему большинство дел заканчивалось в пользу его доверителей.

Стойкость и независимость убеждений, готовность вести непреклонную борьбу за справедливость и торжество закона, за конституционный образ правления в государстве сделали его выразителем «общественной совести Одессы».

Кроме адвокатской деятельности Ф. Д. Богацкий много времени уделял написанию различных статей научного характера, таких как «Тайники духовной

жизни», «О сущности психических явлений», в 1914 г. издал на польском языке философские очерки.

Ф. Д. Богацкий пользовался большим и заслуженным авторитетом в сословии присяжных поверенных Одессы.

После учреждения Совета присяжных поверенных в 1905 г. Ф. Д. Богацкий был избран в состав Совета присяжных поверенных, а с 1913 по 1916 г. его избирают председателем Совета присяжных поверенных.

Василий Яковлевич Протопопов

Родился в 1846 г. в семье священника. Окончил юридический факультет Новороссийского университета, защитил степень кандидата права.

После окончания университета Василий Яковлевич пять лет состоял в должности помощника адвоката, а затем был принят в сословие присяжных поверенных. В адвокатской деятельности проявил себя как один из лучших адвокатов Одессы.

Об этом, в частности, свидетельствует то обстоятельство, что известный впоследствии адвокат О. Я. Пергамент был помощником у адвоката В. Я. Протопопова, от которого **«усвоил взгляд на адвокатуру как на гордое, независимое сословие, взгляд, который он старался всюду проводить»**.

В. Я. Протопопов кроме того, что являлся одним из самых квалифицированных адвокатов, был одним из самых уважаемых и авторитетных адвокатов.

Возможно, что известности и популярности В. Я. Протопопова способствовала его общественная деятельность в качестве председателя Одесской городской думы — градоначальника Одессы (1905—1909 гг.), а также гласного городской думы (1897 г.).

С 1894 по 1905 г. В. Я. Протопопов занимал пост старшины присяжных поверенных при округе Одесской Судебной палаты и приложил много усилий для того, чтобы в Одессе власть учредила Совет присяжных поверенных.

Его адвокатская и общественная деятельность дала возможность, уже после его смерти, сказать о нем: **«Своей честной, неподкупной деятельностью, своим благородством Василий Яковлевич Протопопов снискал себе самое большое уважение»**.

Адвокатура в независимой Украине

Историю адвокатуры в независимой Украине следует исчислять с проведения первого съезда адвокатов СССР в 1989 г. и последовавшего за этим событием распада СССР в 1991 г., хотя эти два события между собой и не связаны.

История адвокатуры России, в составе которой находилась и Украина, помнит события 1905 г. по образованию единой организации адвокатов — Союза адвокатов России.

Просуществовала созданная организация совсем недолго, около одного года и прекратила свое существование из-за внутренних разногласий в адвокатской среде, начавшегося жандармского расследования против отдельных руководителей Союза и противодействия власти, не желающей допустить создания такого Союза.

С приходом к власти в 1986 г. М. С. Горбачева, занявшего пост генерального секретаря ЦК КПСС, по сути руководителя государства, началась «перестройка», повлекшая за собой возможность более свободно высказывать свои мысли, в том числе и по недостаткам правящего режима.

«Перестройка» способствовала массовому выходу из правящей партии «верных ленинцев», достигшему апогея, когда известный драматург и режиссер М. Захаров в телевизионной программе, на глазах жителей страны, сжег свой партийный билет.

В адвокатуре также проходили существенные изменения, связанные с принятием правительством СССР постановления «Об укреплении социалистической законности» и последующими гонениями на адвокатов, против которых в различных регионах страны начали возбуждать уголовные дела и арестовывать.

Наиболее рельефно такие события проходили в Москве, когда несколько активных и принципиальных адвокатов были арестованы по обвинению во «взяточничестве, протекционизме, подстрекательстве к даче взяток должностным лицам, завладении денежными средствами путем обмана и злоупотребления доверием».

Потребовалось вмешательство высшего партийного руководства страны, которое «убедило» следователей в излишнем рвении, после чего уголовные дела были прекращены.

Адвокаты понимали, что без создания своей организации, которая могла бы их достойно представлять и защищать от произвола следственной власти, им будет сложно противостоять подобным действиям, повторения которых нельзя было исключить.

В 1987 г. Институт государства и права СССР, президиум Московской городской коллегии адвокатов (председатель Г. А. Воскресенский) направили в ЦК КПСС обращения, в которых сообщалось как о незаконных действиях следователей прокуратуры, так и о необходимости создания Ассоциации (Союза) адвокатов СССР.

В это же время президиум Московской городской коллегии направил во все коллегии адвокатов Союза обращения о необходимости создания единой организации адвокатов.

В октябре 1988 г. в Воронеже состоялось собрание 22 председателей коллегий адвокатов (от Одессы коллегия представлял ее председатель Б. Н. Коваленко). Незначительное число представителей коллегий для участия в этом собрании было вызвано дезинформацией начальника отдела юстиции Воронежской области о том, что конференция не состоится.

2 декабря 1988 г. Политбюро ЦК КПСС приняло важнейшее для адвокатуры решение «Об образовании Ассоциации адвокатов СССР».

В это время уже не было препятствий для проведения повторной конференции руководителей коллегий 8 декабря 1988 г., на которой присутствовали представители от всех коллегий адвокатов страны.

На этом заседании был создан организационный комитет по проведению съезда адвокатов СССР, разработан Устав организации и Положение о ревизионной комиссии.

Однако 7 декабря 1988 г. Министерство юстиции СССР провело совещание председателей коллегий адвокатов, на котором был создан новый организационный комитет из председателей коллегий, многие из которых были против создания единой организации адвокатов.

Съезд, на котором присутствовали 507 адвокатов, представлявших 160 коллегий страны, состоялся 24—26 февраля 1989 г. в Москве, в доме политпросветработы на Цветном бульваре.

От Украины на съезде присутствовало 73 делегата, от Одесской коллегии из 4 избранных присутствовало 3 делегата: И. Бронз, Р. Торбан и И. Ваншельбойм (Б. Н. Коваленко был болен).

Следует отметить, что из адвокатов Украины возможность выступить на съезде была предоставлена только адвокату И. Бронзу, который вошел в состав редакционной комиссии съезда, подготовившей Устав Союза адвокатов СССР.

И. Бронз также был избран секретарем Союза от Украины — постоянно действующего органа новой организации — секретариата Союза адвокатов СССР, в который вошли по одному представителю от каждой союзной республики, что свидетельствовало также о высоком авторитете одесской адвокатуры.

Для адвокатуры Украины важным явилось решение съезда о возможности и необходимости создания в союзных республиках Союзов (ассоциаций) адвокатов.

После проведения съезда адвокатов СССР началась подготовка к проведению Учредительного съезда адвокатов Украины.

В декабре 1989 г. состоялось расширенное, с участием представителей коллегий адвокатов Украины, заседание ученого совета Киевского научно-исследовательского института адвокатуры, на котором директор

института Т. Варфоломеева и председатель Киевской областной коллегии адвокатов Г. Ковбасинская выступили с инициативой об образовании Союза адвокатов Украины, которая была поддержана всеми присутствующими.

6 мая в Москве, при проведении первой конференции Союза адвокатов СССР, представители большинства коллегий адвокатов (17 представителей Украины) приняли решение:

«С целью подготовки и проведения Установочного съезда адвокатов Украины по созданию Союза адвокатов Украины, создать организационный комитет в составе членов Правления Союза адвокатов СССР от Украины, представителей, выдвинутых коллегиями адвокатов, и представителей инициативной группы по созданию Союза адвокатов Украины».

Первое заседание организационного комитета, в который вошли 27 представителей от всех коллегий Украины, прошло в Киеве 12 мая 1990 г., на котором Одессу представляли И. Бронз и В. Маслов.

На этом же заседании были избраны 4 сопредседателя организационного комитета: И. Бронз (Одесса), В. Медведчук (Киев), Н. Васинчук (Житомир), Н. Белоусов (Киевская область).

20—22 сентября в Киеве, в Доме ученых был проведен Учредительный съезд по созданию Союза адвокатов Украины.

На съезде присутствовали представители практически от всех союзных республик, где Союзы (Ассоциации) адвокатов еще созданы не были, и этим представителям было интересно увидеть, как проходит создание организации адвокатов в государстве, ознакомиться с документами, подготовленными к проведению съезда и последующей деятельности адвокатуры Украины.

С докладами на съезде по вопросам основных направлений развития украинской адвокатуры, возрождения ее исторических традиций и задач Союза адвокатов Украины выступили И. Бронз (Одесса) и З. Багрыниевский (Львов).

В состав правления созданного Союза адвокатов вошли 22 представителя коллегий адвокатов Украины. От Одессы в состав правления был избран В. Маслов.

На съезде также был принят Устав Союза адвокатов и созданы комиссии по различным видам адвокатской деятельности.

Комиссию по адвокатской этике возглавил И. Бронз (Одесса), в состав законопроектной комиссии вошли адвокаты Одессы И. Бронз и В. Маслов, в комиссию по профессиональной деятельности — Ю. Полонский (Одесса), в комиссию по зарубежным связям и внешнеэкономической деятельности — М. Тулякова (Одесса).

Первоочередной задачей созданного Союза была подготовка Закона «Об адвокатуре», чем законопроект-

ная комиссия начала заниматься с осени 1990 г. Возглавляла комиссию, в которую входили 13 адвокатов из разных регионов Украины, Л. П. Изовитова.

Основную работу по написанию Закона выполнила Ольга Леонидовна Жуковская, киевский адвокат, кандидат юридических наук, руководителем которой при написании кандидатской диссертации был известный политик, мэр Санкт-Петербурга Анатолий Собчак.

О. Жуковская представила комиссии проект Закона, над которым комиссия более года работала, дополняла и изменяла. После проведенной работы проект Закона был направлен в Верховную Раду, в комитет по законодательству, где также в течение длительного времени, почти год, проходил проверку «на прочность».

Дело было в том, что Министерство юстиции Украины подготовило свой Закон «Об адвокатуре», в котором единственной формой объединения адвокатов были коллегии адвокатов, а в конце 1991 г. была создана рабочая группа, в которую вошли работники минюста, народные депутаты, ученые, представители Союза адвокатов.

После долгих споров и различных мнений за основу была принята концепция Закона, подготовленная Союзом адвокатов Украины.

Интересны события, связанные с принятием Закона «Об адвокатуре» 1992 г. При рассмотрении его в первом чтении большинством голосов депутатов законопроект был отправлен на доработку.

При рассмотрении Закона во втором чтении он также не набрал необходимого количества голосов депутатов и принят не был.

Закон не был принят и в третьем чтении, на осенней сессии 1992 г., однако два наших адвоката, депутаты Верховной Рады В. Бедь и А. Нечипоренко провели определенную работу среди депутатов и убедили председателя Верховной Рады И. Плюща вторично поставить проект закона на голосование, что дало положительный результат.

Большинством голосов депутатов Закон Украины «Об адвокатуре» 19 декабря 1992 г. был принят, и адвокатура Украины вступила в новый этап своего развития.

Это был новый, демократический Закон, пришедший на смену «Положению об адвокатуре Украины», которое, начиная с 1922 г. 4 раза изменялось: в 1922, 1939, 1962, 1980 гг., хотя структура адвокатуры практически не изменялась — в каждой области действовали коллегии адвокатов, руководившие адвокатурой региона, принимавшие и исключавшие адвокатов из коллегии, юридические консультации, в которых работало по 20—30 адвокатов, жесткая дисциплинарная практика, карававшая адвокатов за самые незначительные нарушения.

Принятый Закон раскрепостил адвокатов, освободил их от постоянного контроля и диктата Министерства юстиции, позволил адвокату самостоятельно определять форму своей деятельности и сделал свободным доступ в адвокатуру для лиц, чей уровень подготовки соответствовал определенным требованиям.

Наконец адвокаты избавились от «Инструкции по оплате юридической помощи», которой были установлены суммы гонорара, который мог получить адвокат за выполнение определенной работы (совет — 1 руб., составление заявления — 2 руб., ведение гражданского дела — 15 руб...), и превышение установленных размеров гонорара грозило исключением из коллегии.

Существенное значение для получения определенного размера гонорара имело и «Положение об оплате труда адвокатов», регламентирующее, какой предел заработной платы за месяц мог получить адвокат. Причем для городов и районов области эти размеры были неодинаковы.

Если для городов максимальная заработная плата адвокатов не могла превышать 300 рублей в месяц, то для районов области — не более 240 рублей.

Если адвокат отработывал сумму, больше установленной, то излишек гонорара обращался в фонд коллегии адвокатов, поэтому адвокаты, которые были загружены работой, регулировали свою деятельность таким образом, чтобы суммы переработки гонорара не были значительными.

Только с середины 1989 г. Министерство юстиции СССР внесло в Инструкцию об оплате юридической помощи и в Положение об оплате труда адвокатов изменения, согласно которым адвокатам было разрешено устанавливать размер гонорара по согласованию с клиентом, с учетом сложности и продолжительности его рассмотрения, опыта и известности адвоката, что сразу резко увеличило размер получаемого адвокатами гонорара.

Ежегодно коллегии адвокатов проводили общие собрания, на которых, кроме отчетов и задач на будущий год, также устанавливался размер отчислений из гонорара адвокатов в фонд коллегии, для покрытия финансовых расходов коллегии (оплата коммунальных услуг, приобретение мебели, оргтехники, ремонт помещений, которые занимали адвокаты, оплата труда адвокатов по назначению и другие расходы), причем размер отчислений устанавливался по решению собрания адвокатов в размере от 25 до 30 % гонорара адвокатов.

Выборы председателя Президиума коллегии и состава Президиума проводились в режиме тайного голосования, хотя давление партийных органов, даже при проведении тайного голосования, ощущалось.

Представитель административного отдела областного комитета партии всегда присутствовал на общих собраниях адвокатов.

В перерыве собрания председательствующий просил членов партии остаться в зале, после чего представитель обкома партии предлагал коммунистам поддержать кандидатуру на должность председателя коллегии, которую рекомендует областной комитет партии.

Обычно такого «мягкого давления» было достаточно для избрания нужной кандидатуры, так как в составе коллегии более двух третей адвокатов составляли коммунисты.

Лишь один раз, в 1964 г. предложение партии не прошло — коммунисты обещали поддержать кандидатуру, предложенную областным комитетом партии, но своего обещания не сдержали и за рекомендованного «товарища» отдали голоса лишь 7 адвокатов, присутствующих на общем собрании, что вызвало большое недовольство у руководства областного комитета партии.

Собрание адвокатов коллегии в 1964 г., «прокатившее» не нужную для адвокатуры кандидатуру, имело положительные последствия.

Состоялось повторное общее собрание адвокатов, на котором председателем Президиума коллегии был избран Анатолий Давыдович Новохатский, верой и правдой послуживший одесской адвокатуре 22 года.

Он был освобожден от должности, когда областному комитету партии надо было трудоустроить освобожденного от должности заведующего административным отделом областного комитета партии.

Это событие также явилось благом для коллегии, потому что на эту должность был избран Борис Николаевич Коваленко, руководивший коллегией 27 лет, много сделавший для укрепления коллегии, поднятия ее авторитета и престижа адвокатской профессии.

Новый Закон устранил все проблемные вопросы установления размера гонорара, отчислений части гонорара в фонд коллегии и установил иные принципы деятельности адвокатуры, в связи с чем этот Закон, в отличие от других законов Украины, за 20 лет практически не подвергался изменениям.

Как недостаток Закона 1992 г. следует отметить, что после его принятия практически все коллегии адвокатов в Украине прекратили свое существование, что привело к определенным проблемам для адвокатов при осуществлении своей профессиональной деятельности.

На этом фоне сохранение коллегии адвокатов в Одессе было вполне оправданным и целесообразным. Коллегия адвокатов в 2014 г. отметила 110 лет своего существования, принята в международную Ассоциацию адвокатов, работает на благо адвокатуры и укрепление престижа адвокатской профессии, постоянно занимается вопросами повышения профессиональной квалификации адвокатов.

После принятия Закона в Одессе 13 ноября 1993 г. была проведена конференция адвокатов по преобразованию деятельности Одесской областной коллегии адвокатов в адвокатское объединение «Одесская областная коллегия адвокатов».

В соответствии с новым Законом, на принципах добровольного членства, каждый адвокат, имевший намерений стать членом коллегии, подавал заявлением о приеме в коллегия.

На этой конференции группа адвокатов выступала за прекращение деятельности коллегии и ее роспуск (все продать и поделить!), за свободную, индивидуальную деятельность без какого-либо руководства.

Группа «раскольников» была немногочисленной и услышала в ответ гневный хор адвокатов, поддерживающих необходимость сохранения адвокатского единства и создания коллегии в соответствии с новым Законом, что одобрила и приняла конференция.

Адвокаты двух городских юридических консультаций в коллегия вступать отказались и какое-то время находились в «свободном плавании».

Это продолжалось до тех пор, пока не возникли проблемы с арендной платой за пользование помещениями и необходимости защиты от давления правоохранительных органов, т. е. вопросы, которые коллегия адвокатов могла решить, а юридическая консультация не могла.

Адвокаты этих консультаций написали «явки с повинной», где объясняли причины, по которым они решили в коллегия не вступать, калялись и просили прощения за принятое ими решение.

Наиболее активным «раскольником» от приема в коллегия было отказано, а других обязали оплатить членские взносы за время своего отсутствия.

Коллегия продолжала свою деятельность и после ее реформирования в том же режиме, в котором работала и ранее.

Это и организация четкой работы канцелярии и бухгалтерии коллегии, мероприятия по учебе адвокатов, обеспечение адвокатов необходимой литературой, бланками и решение иных вопросов, возникающих в адвокатской деятельности.

Особого внимания заслуживает работа коллегии по повышению квалификации адвокатов, которая в коллегии проводилась с 1972 г., когда ежегодно 40—50 молодых адвокатов со стажем работы до пяти лет два раза в месяц на протяжении восьми месяцев совершенствовали свою профессиональную подготовку, слушая лекции опытных адвокатов коллегии.

После окончания занятий со слушателями проводилось собеседование, в процессе которого отмечались адвокаты, повысившие свой профессиональный уровень, и адвокаты, не проявившие надлежащих знаний,

пропускавших занятия, и которые обязаны были повторно пройти курс обучения.

Такие занятия были организованы во всех коллегиях страны по инициативе Министерства юстиции СССР, однако после развала страны это полезное начинание практически во всех коллегиях было прекращено, однако в Одессе эти занятия продолжались в том же виде, что и ранее.

После принятия в 2012 г. Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», которым также предусмотрена необходимость повышения квалификации адвокатов, в Одессе ничего не требовалось начинать и организовывать, одесситы просто продолжали работу, которой занимались много лет.

Особое внимание в Министерстве юстиции и в коллегиях адвокатов уделялось контролю за организацией работы и качеством юридической помощи.

Для этого Министерство юстиции ежегодно проводило проверки деятельности коллегий адвокатов. Организовывалась группа проверки из адвокатов, примерно 40—50 человек, представляющих различные коллегии, и вся «королевская рать» набрасывалась на проверяемую коллегия, причем всем было известно, что попадание в «справку» — документ, составляемый после окончания проверки, влечет для адвоката очень серьезные последствия.

Адвокаты, знавшие о времени предстоящей проверки, уходили в отпуск, заболели, даже договаривались с клиентами и расторгали договоры, бежали через окна юридических консультаций при приходе проверяющих.

Проверялось все: организация учета выполняемой работы в консультациях (журналы учета бесплатных советов, журналы учета дежурств), заполнение соглашений на ведение дел, качество составляемых по делам производств (досье), кодификационно-справочная работа и личные кодексы адвокатов, ведение дел в судах первой и кассационной инстанции, с осмотром производств по делам, составленным речей или тезисов, обслуживания предприятий, учреждений, организаций.

После окончания проверки проводилось ее обсуждение и принимались определенные выводы, которые учитывались при проведении один раз в четыре года аттестаций, своеобразных «чисток» коллегий, проходивших под председательством одного из руководителей областного комитета партии, итогом которых и пределом мечтаний для адвокатов была запись в аттестационном листе — «работать адвокатом может».

К сожалению, некоторые адвокаты получали иные записи — «званию адвоката не соответствует», с последующим исключением из коллегии.

Нельзя не вспомнить об издании «Вестника (бюллетеня) Одесской адвокатуры», начало чему было положено еще в далеком 1960 г.

В коллегии сохранились отдельные экземпляры, которые дают нам возможность увидеть, в каких условиях работали адвокаты.

Естественно, что тексты «Вестника» набирались на пишущей машинке, на плохой бумаге, в небольшом количестве страниц (10—12), скрепленных металлическими скобами. Если печатающий допускал ошибку, то она просто забивалась сверху другой буквой, отчего весь сборник пестрел такими «ранами».

Практика выпуска бюллетеней продолжалась два года, после чего возобновилась в 1989 г., после создания Союза адвокатов СССР и «Вестник» явился необходимым печатным органом, знакомившим адвокатов с деятельностью созданного Союза.

Но и вторая попытка такого, совершенно необходимого для адвокатов издания, долго не просуществовала и в связи с недостаточной активностью адвокатов в предоставлении материалов для «Вестника», была прекращена.

Наконец в 2001 г. руководство коллегии приняло решение о возобновлении деятельности печатного органа коллегии, существенно изменив формат «Вестника», включавшего в себя официальную информацию о деятельности коллегии, адвокатскую и судебную практику, историю адвокатуры.

Без малого 20 лет «Вестник», в красочной обложке, с фотографиями и большим количеством необходимого для адвокатов материала, ежеквартально бесплатно выдается адвокатам.

Причем активность адвокатов в предоставлении материалом для размещения в «Вестнике» весьма значительна, и порой приходится оставлять поступившие материалы для их размещения в следующем «Вестнике».

Следует отметить, что такого информационного издания нет ни в одной области в Украине, хотя все адвокаты из других регионов, которые получают «Вестник», считают его издание весьма полезным для адвокатов.

Нельзя не отметить адвокатов, которые своей деятельностью и преданностью адвокатуре оставили о себе самую добрую память, к большому сожалению, безвременно ушедших из жизни: Михаил Андреевич Корнеев и Сергей Иванович Емец.

М. А. Корнеев был летописцем коллегии, много времени отдававшим изучению личных дел адвокатов прошлых поколений, откуда отбирал интересные факты их адвокатской деятельности, художественно их обрабатывал и представлял на суд адвокатов.

Кроме того, его наследие содержит много воспоминаний об адвокатах, с которыми ему приходилось работать, участвовать в процессах или общаться.

Из-под его пера постоянно выходили интересные очерки и художественно обработанные воспоминания

об уголовных и гражданских делах, в которых ему доводилось участвовать и которые постоянно печатались в «Вестнике Одесской адвокатуры», а впоследствии были изданы отдельной книгой, в полной мере определявшей отношение Михаила Андреевича к адвокатуре: «Адвокатура — состояние души».

Московские адвокаты не пропускали ни одного издания Одесского «Вестника», в котором печатались очерки М. А. Корнеева, постоянно звонили нам и восхищались, что в Одессе появился «второй Жванецкий».

С. И. Емец, пришедший в адвокатуру из системы правоохранительных органов, очень быстро стал по духу адвокатом, жившим проблемами адвокатуры и определившим для себя необходимость заняться возрождением истории адвокатуры.

Долгими часами Сергей Иванович просиживал в библиотеках, по крупицам восстанавливая историю одесской присяжной адвокатуры, вспоминая и возвращая из небытия большое количество адвокатов, оставивших заметный след в истории адвокатуры.

Это он «возвратил из небытия» историю жизни и смерти адвоката, причисленного к лику святых, Ивана Михайловича Ковшарова, после чего наши коллеги из Москвы использовали материалы, имевшиеся у Сергея Ивановича, и тоже отдали должное светлой памяти и мученической смерти И. М. Ковшарова.

С. И. Емец издал три книги, посвященные адвокатуре: «Адвокаты Одессы», «Адвокаты Одессы — 100 лет», «Присяжные поверенные Одессы», из которых будущие поколения адвокатов будут узнавать о своих предшественниках.

Однако вернемся к 1993 г., когда Союз адвокатов Украины активно начал работу по защите прав адвокатов и в этом же году возглавил забастовку адвокатов Украины, вызванную непомерным налогообложением адвокатов и другими проблемами, ущемляющими адвокатскую деятельность.

Адвокаты требовали допустить их к участию в защите на начальных стадиях уголовного процесса, с момента задержания лица, прекращения практики выдачи лицензий Министерством юстиции на право участия юристов, кроме адвокатов, в качестве защитников по уголовным делам, а также необходимости ускорения процесса формирования квалификационно-дисциплинарных комиссий адвокатуры.

Непомерное налогообложение адвокатов привело к существенному удорожанию юридической помощи, которую оказывали адвокаты, и далеко не все граждане могли воспользоваться услугами адвоката.

Союз адвокатов Украины создал и возглавил забастовочный комитет, и такие же комитеты были образованы в регионах, что вынудило власть пойти на определенные уступки в части налогообложения

и допуска адвокатов к участию в уголовном деле с момента задержания лица.

Забастовочный комитет в Одессе возглавил Президиум Одесской областной коллегии адвокатов, который разъяснял гражданам, судебным и следственным органам причины, по которым адвокаты решились на такой крайний шаг по защите своих профессиональных и социальных интересов.

Адвокаты Украины прекратили выполнять свои профессиональные обязанности по защите и представительству граждан на стадии досудебного следствия и в судах, что создало большие трудности с расследованием дел и их рассмотрением в судах.

Следует отметить, что забастовка адвокатов, несмотря на позицию Генеральной прокуратуры Украины, требовавшей признать забастовку незаконной, решением Верховного Суда Украины была признана законной, разрешающей адвокатам осуществлять свое право на проведение забастовки.

Положительным итогом забастовки явились действия власти по решению проблем адвокатуры, в первую очередь издание Указа Президента Украины от 5 мая 1993 г., которым было утверждено «Положение о квалификационно-дисциплинарной комиссии» и «Положение о Высшей квалификационной комиссии адвокатуры».

Без создания квалификационно-дисциплинарных комиссий, которым было предоставлено право выдачи свидетельств о праве на занятие адвокатской деятельностью и принятия присяги адвоката, адвокатура, в соответствии с законом, в Украине не действовала, т. к. ни один адвокат не мог без свидетельства о праве на занятие адвокатской деятельностью и принятия присяги адвоката называться адвокатом, представлять и защищать граждан в судах.

Нельзя не остановиться на проблемах реализации принятого закона, в частности на решении вопроса, связанного с адвокатской этикой.

В Законе Украины «Об адвокатуре», принятом 19 декабря 1992 г., в статье 15 «Присяга адвоката» было записано, что адвокат обязуется строго придерживаться правил адвокатской этики, хотя такие правила приняты не были.

Их принятие было совершенно необходимым как для соблюдения адвокатами норм профессиональной деятельности, так и надлежащего поведения во взаимоотношениях с клиентами, участниками процесса и другими лицами.

Сложно объяснить причину, по которой Правила адвокатской этики не были своевременно подготовлены, несмотря на то, что председатель комиссии по адвокатской этике И. Бронз, еще до принятия Закона, в январе и июне 1991 г. на заседаниях правления Союза адвокатов Украины поднимал вопрос

о необходимости подготовки норм профессиональной этики, однако такого решения принято не было (см. Золотая книга адвокатуры Украины, изд. 2006 г., с. 81).

Решать вопросы, связанные с принятием правил адвокатской этики, начали не одновременно с подготовкой проекта Закона, а гораздо позже, через три года после его принятия.

16 июня 1995 г. на расширенном заседании Правления Союза адвокатов Украины, с участием представителей адвокатов всех регионов Украины, была создана рабочая группа, в которую вошли 13 адвокатов из различных регионов Украины. От Одессы в состав рабочей группы вошли И. Бронз, В. Маслов, Ю. Полонский.

Основную работу по подготовке к написанию Правил адвокатской этики выполнила Ольга Жуковская, представившая рабочей группе подготовленный проект, над которым предстояло работать.

В этом проекте был использован опыт адвокатуры Европейского Союза, Международной ассоциации адвокатов, Великобритании, Франции, Нидерландов, Германии, Испании и других стран.

Рабочая группа постоянно проводила свои заседания, на которых, порой в жарких спорах, принимались решения как по отдельным статьям Правил, так и по общей концепции норм профессиональной этики.

В начале 1996 г. проект Правил этики был одобрен на заседании Правления Союза адвокатов Украины, с определенными изменениями и дополнениями, а также замечаниями, которые поступали от отдельных регионов Украины.

Вызывает удивление, что отдельные регионы, получив проекты Правил, разработанных рабочей группой, либо не реагировали на этот совершенно необходимый для адвокатов нормативный акт, либо возражали против его принятия, заявляя, что можно жить и без правил адвокатской этики.

Ничего удивительного в такой позиции нет, так как в адвокатуре достаточное количество далеких от адвокатуры лиц, получивших свидетельства о праве на занятие адвокатской деятельностью, не знающих ни традиций, ни истории, ни требований, предъявляемых к адвокатам, не впитавших в себя дух адвокатуры.

Этим «адвокатам» не помешало бы ознакомиться с «Основными положениями о роли адвокатов», принятыми VIII Конгрессом ООН в августе 1990 г., где записано:

«9. Правительства, профессиональные ассоциации адвокатов и обучающие институты должны обеспечить адвокатам получение соответствующего образования, подготовку их знаний, как их идеалов и этических обязанностей.»

12. Адвокаты должны постоянно заботиться о чести и достоинстве своей профессии.

25. Профессиональные организации должны кооперироваться с правительством с тем, чтобы адвокаты могли помогать своим клиентам в соответствии с законом, признанными профессиональными стандартами и этическим правилами».

На этом фоне весьма привлекательной является позиция, высказанная адвокатами Одессы на своей конференции.

Адвокаты Одессы понимали необходимость принятия правил адвокатской этики, поэтому резко негативно отнеслись к позиции так называемых адвокатов, считающих, что можно работать и без правил адвокатской этики:

«Конференция высказала свою единогласную поддержку необходимости принятия Правил адвокатской этики, являющейся составной частью профессии адвоката, способствующей дальнейшему развитию адвокатуры и укреплению престижа адвокатской профессии.

Вызывает удивление и непонимание позиция, занятая отдельными региональными конференциями, которые не поддержали принятие кодекса адвокатской этики.

Представляется, что подобные выводы могут быть сделаны лицами, не понимающими сути адвокатской профессии, ее исторических традиций, опыта адвокатуры других стран и не впитавших дух адвокатуры» (Золотая книга адвокатуры Украины, с. 85).

В 1997 г. проект Правил адвокатской этики, разработанный в Союзе адвокатов Украины, прошел экспертизу специалистов Совета Европы из Англии, Франции, Германии и получил их высокую оценку.

Кроме того, члены рабочей группы О. Жуковская, Г. Ковбасинская, И. Бронз и Ю. Полонский в 1999 г. побывали в Англии, где представили проект Правил адвокатской этики ассоциации барристеров и в офисе Лорда-Канцлера, получив самые положительные отзывы английских коллег.

Возник и еще один важный аспект: как будет называться подготовленный документ и кто его будет принимать, однако эти вопросы вскоре были разрешены.

В соответствии с Указом Президента Украины от 30.09.1999 г. эти вопросы получили свое разъяснение: подготовленный документ был назван «Правилами адвокатской этики» и принимать, вернее, одобрять его, поручено Высшей квалификационной комиссии, в полномочия которой этим же Указом были внесены определенные дополнения.

В 1995 г. Украина начала предпринимать определенные шаги по вступлению в Европейское Содружество.

Европейский Союз, рассмотрев обращение Украины, высказал свои суждения по поводу возможности Украины стать членом Европейского Содружества, для чего необходимо начать проведение определенных реформ в различных сферах жизни и деятельности Украины.

Одним из требований Совета Европы к Украине являлось создание единой профессиональной ассоциации адвокатов Украины, в связи с чем Союз адвокатов Украины начал работать над изменениями и дополнениями к Закону «Об адвокатуре».

Цель нововведения состояла в том, чтобы независимо от формы своей деятельности все адвокаты Украины вошли в состав Национальной палаты Украины, т. е. в единую, самостоятельную, всеукраинскую, независимую профессиональную организацию, с созданием в областях региональных отделений Национальной палаты.

Примерно один год поданный в парламент законопроект не рассматривался, а затем представителям Союза адвокатов сообщили, что законопроект направлен в Министерство юстиции на «доработку».

Бывший министр юстиции С. Головатый на международной конференции, организованной Советом Европы и Министерством юстиции Украины, заявил, что такого законопроекта он никогда не получал и настаивал на создании единой организации всех практикующих юристов.

В конечном счете, до 1997 г., пока указанного министра юстиции не освободили от должности, законопроект в парламент так и не попал, но и после ухода С. Головатого руководство профильного комитета парламента не выносило законопроект на обсуждение депутатов.

Понимая, что законопроект рассматриваться в парламенте не будет, Союз адвокатов Украины, учитывая необходимость решения наиболее проблемных вопросов деятельности адвокатуры, направил Президенту Украины обращение, в котором просил принять ряд срочных мер для стабилизации деятельности адвокатуры Украины.

30 сентября 1999 г. Президент Украины издал Указ, которым были предусмотрены определенные меры по реформированию адвокатуры:

— Учредить в Украине Единый реестр адвокатов, ведение которого поручить Высшей квалификационной комиссии адвокатуры;

— Министерству финансов, Министерству юстиции, Налоговой администрации Украины утвердить Инструкцию по налогообложению адвокатов и Положение о бухгалтерском учете в адвокатских объединениях;

— Поручить Высшей квалификационной комиссии адвокатуры одобрить Правила адвокатской этики, и уже 12.10.1999 г. Правила адвокатской этики были одобрены и вступили в силу;

— Органам государственной власти и местного самоуправления содействовать адвокатам и адвокатским объединениям в получении помещений в аренду и льгот по арендной плате;

— Высшей квалификационной комиссии разработать бланк свидетельства о праве на занятие адвокатской деятельностью и новый образец ордера для подтверждения адвокатами своих полномочий по защите и представительству клиентов;

— Органам государственной власти и местного самоуправления, руководителям предприятий, учреждений и организаций содействовать адвокатам в реализации их права собирать сведения о фактах, которые могут быть использованы в качестве доказательств по делам;

— Выдавать бесплатно сведения и копии документов по запросам адвокатов по делам, находящимся в их производстве.

Указ Президента Украины в какой-то мере разрешил насущные проблемы адвокатуры, однако далеко не все, в связи с чем отдельные народные депутаты, Высшая квалификационная комиссия, Одесская коллегия адвокатов готовили проекты Законов «Об адвокатуре».

Принятие нового Закона было необходимо еще и в связи с действиями властей, принимающих решения, способствующие понижению качественного уровня адвокатуры по оказанию правовой помощи гражданам, а также тому, что в адвокатуру проникли лица, не подготовленные к адвокатской деятельности.

Так, 25.06.1991 г. Министерство юстиции Украины издало Приказ № 20/5 «Об утверждении Правил рассмотрения заявлений о выдаче лицензий на занятие юридической практикой».

На основании этого Приказа лица, имеющие юридическое образование, могли получить лицензию и быть допущенными к участию в рассмотрении уголовных дел в качестве защитников, не имея ни опыта, ни знаний на осуществление такой деятельности.

Постановлением Верховного Совета Украины от 19.12.1992 г. «О порядке введения в действие Закона Украины «Об адвокатуре» была предусмотрена возможность обмена лицензий на занятие юридической практикой, выдаваемых Министерством юстиции, на свидетельства о праве на занятие адвокатской деятельностью, без сдачи квалификационного экзамена.

Наконец, 16.11.2000 г. Конституционный Суд Украины принял «печально известное» решение по делу Г. Солдатова о свободном выборе защитника.

Этим решением к участию в рассмотрении уголовных дел могли быть допущены, кроме адвокатов, т. н. «специалисты в области права», чем Конституционный Суд Украины извратил положения ст. 59 Конституции Украины, предусматривающей, что для защиты от обвинения и представительства граждан в судах в Украине действует адвокатура.

После принятия такого решения в качестве защитников в уголовном процессе могли быть допущены лица, многие из которых понятия не имели, что представляет собой работа адвоката по уголовному делу.

То обстоятельство, что принятое решение было ошибочным, свидетельствуют изменения и дополнения, которые в 2016 г. были внесены в Конституцию Украины (ст. 131-1) в части того, что к участию в качестве защитников по уголовным делам **могут быть допущены только адвокаты**, хотя и в Конституции 1996 г. данное обстоятельство было совершенно очевидным.

И последнее по поводу указанного решения Конституционного Суда. Как известно, решение Конституционного Суда имеет силу Закона и не может быть отменено или изменено.

В данном случае произошло единственное в практике Конституционного Суда Украины событие, когда без отмены этого решения оно было дезавуировано и утратило силу на основании Постановления Пленума Верховного Суда Украины № 8 от 24.10.2003 г. «О применении законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве».

Пунктом 5-м указанного постановления установлено:

«При решении вопроса о наличии у «специалиста в области права» полномочий на осуществлении защиты в уголовном деле следует выяснить, каким конкретно законом им такое право предоставлено».

В связи с отсутствием специального закона, разрешающего «специалистам в области права» осуществлять деятельность защитника в уголовном процессе, Пленум Верховного Суда разъяснил, что следует:

«Признать правильной практику тех судов, которые за отсутствием специального закона не допускают таких специалистов к осуществлению защиты в уголовных делах».

После принятия Верховным Судом указанного определения деятельность «специалистов в области права» в уголовном процессе была прекращена.

Следует отметить, что адвокаты Одессы принимали самое активное участие в различных мероприятиях по отмене этого решения Конституционного Суда.

В июне 2001 г. в Одессе проходил V отчетно-выборный съезд Союза адвокатов Украины, на котором было избрано руководство Союза, Правление Союза, сформированы профильные комитеты.

Кроме того, съезд принял резолюцию по поводу «ошибочного» решения Конституционного Суда Украины и направил ее для рассмотрения в Конституционный Суд.

Был получен ответ, который в очередной раз подтвердил надуманность и неконституционность принятого Конституционным Судом решения.

В ответе было указано, что:

«В качестве «специалистов в области права» могут выступать только те лица, уровень подготовки которых соответствует определенным критериям, установленным Верховной Радой Украины, как единственного законодательного органа Украины».

Совершенно непонятно, почему же такое разъяснение не было включено в текст решения Конституционного Суда от 16.11.2000 г., т. к. оно могло предоставить следователям и судьям основания, для отказа «специалистам в области права» принимать участие в рассмотрении уголовных дел в качестве защитников.

В марте 2001 г. И. Бронз опубликовал статью «Решение Конституционного Суда Украины — первые итоги», в которой аргументировано осветил ошибочность этого судебного решения.

В апреле 2001 г. по инициативе Одесской областной коллегии был проведен «круглый стол» с участием руководителей судебных и правоохранительных структур Одесской области: Апелляционного суда, Управления юстиции, прокуратуры, СБУ, областного управления милиции, военной прокуратуры.

В собрании принимал участие и гость Одессы, один из самых известных адвокатов России Г. М. Резник, также активно участвовавший в обсуждаемых вопросах, поделившийся проблемами, с которыми сталкиваются адвокаты России, где закон «Об адвокатуре» к этому времени еще не был принят.

Летом 2001 г. Союз адвокатов Украины организовал конференцию с участием экспертов из Англии, Германии, Франции и Испании по поводу принятого Конституционным Судом решения, в процессе обсуждения которого экспертами и другими участниками конференции решению Конституционного Суда Украины была дана самая негативная оценка.

В работе конференции активное участие приняли представители Одессы И. Бронз, В. Маслов и Ю. Полонский.

Президиум Одесской коллегии адвокатов последовательно продолжал работу по нивелированию решения Конституционного Суда, однако должно было пройти еще достаточно много времени, пока это злополучное решение прекратило свое существование.

Разъясняя незаконность принятого решения, Президиум коллегии адвокатов направлял письма в судебные и правоохранительные органы по поводу недопущения участия на стадии досудебного следствия и в судах «специалистов в области права», что создавало последним определенные трудности при выполнении ими поручений по уголовным делам.

С 1995 г., когда окончились сроки (3 года), на которые Министерство юстиции выдавало лицензии на осуществление юридической практики, КДКА

одесской области прекратила обменивать лицензии миноста на свидетельства о праве на занятие адвокатской деятельностью без сдачи квалификационного экзамена, тем самым прекратив практику пополнения адвокатуры лицами, не имеющими соответствующей подготовки.

Проблема принятия нового Закона «Об адвокатуре», с учетом нерешенных проблем, стоящих перед адвокатурой, была совершенно очевидна, в связи с чем различными лицами и адвокатскими структурами началась работа по подготовке проектов такого Закона.

Так, народный депутат С. Соболев в 2003 г. подготовил проект закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», переписанный с аналогичного Закона Российской Федерации.

К проекту С. Соболева присоединились народные депутаты В. Демехин и М. Маркуш, которые общими усилиями, с участием представителей Союза адвокатов Украины, подготовили новый проект Закона.

Переданный на рассмотрение Верховной Рады этот проект был «провален» по совершенно надуманным основаниям, что вызвало недоумение у представителей адвокатуры европейских стран, участвующих в обсуждении этого проекта.

Камень преткновения состоял в принципах построения адвокатуры: на установлении добровольного или обязательного членства во всеукраинской организации адвокатов.

Представитель Одесской адвокатуры И. Бронз в своих статьях о будущем адвокатуры, особенно в полемике с С. Сафулько, неоднократно настаивал на необходимости установления в адвокатуре обязательного членства — т. е. принципа, на котором основаны и действуют адвокатские объединения стран Европы и США.

При установлении «добровольного» членства региональные и общегосударственные организации адвокатов не смогут на должном уровне выполнять свои профессиональные обязанности, а также соблюдать этические нормы своей деятельности.

Последующие события высветили раскол, произошедший в адвокатуре Украины, что отчетливо проявилось при проведении съезда адвокатов Украины в июне 2005 г.

Делегаты съезда, обсуждая принципы, на которых должна быть построена адвокатура, проголосовали за установления обязательного членства в единой, профессиональной Ассоциации адвокатов, после чего в работе съезда был объявлен перерыв.

Однако уже в октябре 2005 г., при продолжении работы съезда, определенным силам в адвокатуре удалось взять ведение съезда в свои руки, лишить возможности представителей Союза адвокатов выступить на съезде и,

в конце концов, изменить мнение адвокатов и вопреки принятому в июне 2005 г. решению проголосовать за добровольное членство в адвокатуре.

В знак протеста 49 адвокатов, в числе которых были все одесские адвокаты и руководители Союза адвокатов Украины, покинули съезд, после чего наметившийся раскол в адвокатуре принял четкие и ясные очертания.

На фоне такого состояния адвокатуры продолжалась работа над проектом нового Закона «Об адвокатуре», принятие которого было совершенно необходимым.

Несколько вариантов проекта Закона, подготовленных Высшей квалификационной комиссией адвокатуры и адвокатами Одессы, давали возможность для их обсуждения и направления в Парламент, однако в Парламент они не попали и адвокатура до 2012 г. находилась в состоянии ожидания перемен.

Наконец, долгожданные перемены наступили... Неожиданно для всех адвокатов, 05.07.2012 г. Президентом Украины был подписан Закон Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», в подготовке которого адвокатская общественность Украины участия не принимала, и впервые адвокаты увидели Закон после его принятия.

В соответствии с новым Законом в Одессе 6 октября 2012 г. была проведена установочная конференция адвокатов Одесской области, на которой были избраны председатель и члены Совета адвокатов Одесской области, председатель и члены квалификационной и дисциплинарной палаты КДКА Одесской области, председатель и члены ревизионной комиссии адвокатуры Одесской области, представители Одессы в состав Совета адвокатов Украины и в Высшую квалификационно-дисциплинарную комиссию адвокатуры Украины.

В состав первого Совета адвокатов Одесской области были избраны: И. Л. Бронз (председатель), А. Е. Костин (заместитель председателя), члены Совета: С. А. Адабаш, В. С. Алин, Я. Б. Борисов, Л. Л. Гаращенко, А. А. Гончарова, Е. А. Джабурия, В. М. Зубарь, А. В. Калашников, А. Н. Кифак, Н. П. Комлева, М. А. Корнеев, К. М. Соколецкая, А. Н. Торубка, А. В. Чеботаренко, И. И. Ярош.

В основном в состав Совета были избраны руководители адвокатских объединений, в которых работает более 10 адвокатов, что обеспечивало информированность большого количества адвокатов о рассматриваемых Советом вопросах и принимаемых решениях.

В 2015 г., в связи со смертью Я. Б. Борисова и М. А. Корнеева, в состав Совета на конференции адвокатов Одесской области были избраны представители районов области В. В. Тулянцева (Б.-Днестровский) и Н. В. Немченко (Овидиополь).

Через 10 дней после избрания, 16 октября 2012 г. было проведено первое заседание Совета, на котором были избраны заместитель председателя

Совета — А. Е. Костин и секретарь Совета — К. М. Соколецкая.

Также были распределены обязанности по осуществлению направлений деятельности среди членов Совета: по повышению профессионального уровня адвокатов, их информационно-методическому обеспечению, изданию пособий для адвокатов и «Вестника Одесской адвокатуры», по стажировке лиц, сдавших квалификационный экзамен, по координации деятельности с комиссией по контролю за качеством работы адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь, связи со средствами массовой информации, с правоохранительными, судебными органами и органами местного самоуправления.

Совет адвокатов Одесской области одним из первых в Украине прошел государственную регистрацию и уже после 3 января 2013 г. были открыты счета в банках, изготовлены печати и бланки, что дало возможность Совету начать работу по выполнению своих полномочий, установленных Законом.

Совет активно реагировал на все события, связанные с деятельностью адвокатуры Украины, направляя свои предложения в Национальную ассоциацию адвокатов Украины по организации работы, как, например, проекты бланка ордера, проект Положения об ордере, по издательской деятельности, по организации учебы адвокатов.

Руководство Совета большое внимание уделяет надлежащей организации работы канцелярии и бухгалтерии Совета, работники которых своим добросовестным отношением к выполнению своих обязанностей снискали к себе уважение адвокатов региона.

Совершенно не случайно, что и Высшая ревизионная комиссия адвокатуры Украины во время проведения проверок деятельности Совета и КДКА Одесской области в своих заключениях отмечают хорошую организацию работы столь необходимых для адвокатов служб и ставят в пример другим Советам такую организацию работы.

Самым положительным итогом деятельности Совета следует считать вовлечение большого количества адвокатов в общественную деятельность адвокатского сословия.

Наши постоянные обсуждения проблем адвокатуры, улучшения качества работы адвокатов, защиты их профессиональных и социальных прав привели к тому, что Совет начал организовывать комитеты по различным видам адвокатской деятельности.

Первым был учрежден комитет по защите профессиональных прав адвокатов и реализации гарантий адвокатской деятельности, который начал заниматься защитой и представительством адвокатов во время проведения осмотров и обысков, проводимых в помещениях, в которых адвокаты занимаются профессиональной

деятельностью или в которых проживают, а также во время задержания адвоката либо избрания меры пресечения.

Совет адвокатов снабдил членов комитета доверенностями, которые давали основания для представительства интересов адвокатов в процессе совершения указанных выше действий следственных или судебных органов.

Были также созданы комитеты по вопросам гражданского и семейного права, по уголовному праву и процессу, по медиации, по вопросам хозяйственного и административного права, по вопросам адвокатской этики и судебной речи, по вопросам транспортного права, по культуре, туризму, спорту и социальной поддержке адвокатов, по интеллектуальной собственности, по защите прав военнослужащих, участников боевых действий и членов их семей.

Интересно то, что все созданные комитеты начали активную работу, включающую в себя проведение заседаний комитетов, прием в них новых членов, проведение семинаров и конференций.

Совет адвокатов всемерно поощряет деятельность комитетов, тем более, что большинство из них возглавляются членами Совета адвокатов Одесской области, которые периодически отчитываются перед Советом о проделанной работе.

Члены адвокатского сообщества Одессы занимают различные должности в органах адвокатского самоуправления и представляют адвокатуру в других организациях.

Так, М. Я. Болдин, председатель Высшей ревизионной комиссии адвокатуры Украины, избран председателем Совета общественного контроля при Государственном бюро расследований.

Ю. Григоренко избран секретарем комитета защиты профессиональных прав и гарантий адвокатской деятельности при НААУ.

Совет обладает и высоким интеллектуальным уровнем, в составе его работают 5 кандидатов юридических наук, а всего в составе адвокатов Одесщины насчитывается до 25 докторов и до 70 кандидатов юридических наук.

Национальная ассоциация адвокатов Украины и органы местного самоуправления неоднократно отмечали адвокатов Одессы государственными наградами, званиями, знаками отличия, грамотами.

Руководство Совета, члены Совета и отдельные адвокаты постоянно выступают по телевидению по поводу событий, происходящих в городе и государстве.

С 2012 г. адвокатура Украины проводит свою деятельность в соответствии с Законом Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», который в существенной мере реформировал адвокатскую деятельность.

Положительным в новом Законе является то, что он объединил всех адвокатов Украины в единую организацию Национальную ассоциацию адвокатов Украины.

Введение в действие принципа обязательного членства, предусматривающего, что решения органов адвокатского самоуправления являются обязательными для выполнения всеми адвокатами Украины, также является одним из достоинств нового Закона, т. е. наконец произошло то, на чем настаивал Союз адвокатов Украины на протяжении длительного времени.

Сразу стали очевидны и недостатки Закона, в первую очередь, вызванные отсутствием в Законе органа адвокатского самоуправления, объединяющего адвокатов в каждом регионе в единую организацию — Коллегии или Палаты адвокатов.

Вместо такого органа Законом была предусмотрена деятельность избираемого на конференциях адвокатов регионов Совета адвокатов, который должен был бы являться исполнительным органом при отсутствующей организации адвокатов региона, но не мог являться органом, объединяющим адвокатов региона в единую организацию.

Естественно, что кроме перечисленных недостатков, имелись и другие, которые требовали существенной корректировки, в связи с чем возникла необходимость внесения изменений и дополнений в действующий Закон «Об адвокатуре...»

Для этого при администрации Президента была создана рабочая группа из представителей адвокатских структур, таких как НААУ, Ассоциация адвокатов Украины, Асоціація правників України, представителей администрации Президента, которые приступили к работе по подготовке изменений в действующий Закон.

Совет адвокатов Одесской области постоянно направлял свои предложения по внесению необходимых изменений в действующий Закон.

В первую очередь, это вопросы учреждения в регионах структуры, Коллегии или Палаты, объединяющей адвокатов региона в единую организацию, т. е. принятие необходимого решения, ликвидирующего пробел в Законе, допущенный при его принятии.

Однако возникло противостояние среди членов рабочей группы по внесению изменений, в основном связанных с созданием в регионах организаций адвокатов — «Палаты адвокатов региона» и некоторых других вопросов, после чего работа над проектом была приостановлена.

Проект Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» после долгих споров и согласований поступил в парламент на первое чтение, после которого был отправлен на доработку, из которой до настоящего времени не вышел...

Иосиф Львович Бронз,
*председатель Совета адвокатов
Одесской области*

БАЛАТОНСКАЯ ТРАГЕДИЯ

После прочтения судебных диалогов адвокатам будет интересно ознакомиться и с военными воспоминаниями С. Л. Ария о прошедшей войне, вернее, с одним трагическим эпизодом, произошедшим в самом конце войны, а именно с Балатонской трагедией.

Об этом вспомнил только историк Б. В. Соколов в своей книге «Неизвестная война» (Все мифы о Второй мировой). Других публикаций об этом эпизоде войны найти не удалось.

Итак, слово историку Б. В. Соколову.

18 января 1945 г. немецкое командование возобновило наступление в районе к северу от Балатона, куда было скрыто переброшено пять танковых дивизий.

Наступление оказалось неожиданным для командования 3-го Украинского фронта.

Танковые колонны вышли к населенному пункту, где находился штаб фронта, охраняемый одной батареей противотанковых пушек.

3-й Украинский фронт был рассечен надвое. Положение осложнялось тем, что прошедший накануне ледоход снес все понтонные переправы через Дунай. Это спасло фронт от еще более серьезных неприятностей, т. к. немцы не могли форсировать Дунай и захватить плацдарм для наступления на Будапешт.

Из Кремля поступила грозная директива Сталина, в которой он указал: «За последнее время на некоторых фронтах имели место случаи беспечности и ротозейства, пользуясь которыми противнику удалось наносить нам внезапные и чувствительные удары.

В результате этих ударов наши войска вынуждены к отходу, войска несли большие потери в живой силе и технике.

Командующие войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов не сочли нужным своевременно донести Ставке об этих, позорных фактах, желая скрыть их,

и нам пришлось добывать их через головы командующих от штабов фронтов».

Все изложенные события до сих пор скрыты и узнать подробности случившейся трагедии, унесшей тысячи жизней, мы можем из воспоминаний С. Л. Ария, которому довелось быть свидетелем и очевидцем этих страшных событий.

С. Л. Ария пишет: «В январе сорок пятого, завязнув в тяжелейших боях на заснеженных равнинах Венгрии, войска фронта испытали трагическое потрясение...

В том январе судьба свела меня с Царевым на целые две недели. На сей раз мы оба с ним оказались на койках в санчасти полка. Я был ранен в ногу, но легко и отказался от госпиталя, боясь отстать от полка. Лечил меня наш полковой врач, и уже вскоре я начал ходить с костылями. Там же в санчасти лежал желтолимонный от малярии Царев со своей неизменной мандолиной.

Санчасть стояла в большом селе, название которого помню до сих пор — Шерегельеш, километрах в сорока от передовой. Здесь были не только наши полковые медики — все село было заполнено полевыми госпиталями. Мы наслаждались домашностью больничного уюта и непривычной тыловой тишиной.

Тишина эта была нарушена однажды самым неожиданным образом. Девятнадцатого января на исходе ночи в санчасть прибыл заместитель командира полка. Бледный и взъерошенный, он приказал немедленно поднять всех по тревоге и грузиться на машины: немцы прорвали фронт у озера Балатон, ввели в прорыв мощный танковый кулак, который движется сейчас сюда.

Это была известная впоследствии «балатонская трагедия». Одиннадцать танковых дивизий Гудериана рвались на помощь осажденному Будапешту, сметая и громя по пути ошеломленные тылы Третьего Украинского фронта.

Наскоро одевшись, ми с Царевым вышли на улицу. В крошечной предрассветной темени слышались приглушённые команды, тяжелое шарканье ног, тревожно сновали людские тени, урчали, разворачиваясь, грузовики — госпитальная обслуга пыталась погрузить раненых.

И сквозь все эти ночные звуки, слабее них, но господствуя над ними в нашем сознании, доносились с запада едва слышные пулемётные очереди и многоголосое гудение танковых моторов.

Грузовик санчасти, в который мы уже с трудом втиснулись с Царёвым, тотчас тронулся и, не зажигая фар, начал вырывать на большак. Когда мы выбрались на него, уже светало, и в мглистом утреннем тумане ми увидели отходящие войска.

По дороге, покрытой смесью грязи со снегом, сплошным потоком двигались машины и повозки с армейским имуществом, а по обочинам густо шли люди в шинелях и ватниках. Это были тыловые части и разрозненные хозяйственные команды. Весь этот поток двигался в одном направлении — назад, от фронта, как кошмарный призрак ожившего вдруг сорок первого года.

В гнетущем молчании мы ехали так с десятков километров, когда стихнувшие было дальние пулемётные очереди и рокот танков возобновились внезапно совсем близко, за гребнем холма. И тогда отход перешел в паническое бегство.

С побелевшими лицами, сбрасывая на ходу шинели и сапоги, бежали солдаты, пытались цепляться за борта переполненных грузовиков, в черных комбинезонах бежали какие-то забинтованные танкисты, бежали в шлемах летчики с не успевших подняться самолетов, ездовые верхами неслись на лошадях, волока за собой остатки порубленной упряжи и постромки брошенных повозок.

Страшен вид бегущей в ужасе толпы. Но еще страшнее бегущая армия. Самой сутью своей предназначенная к тому, чтобы — наступая или отходя — сражаться, она не может бежать.

Это противоречит ее природе, ее естеству. И потому зрелище бегущих в панике солдат вызывает содрогание именно своей противоестественностью.

Даже сейчас, через столько лет, мне трудно вспомнить об этом. Но это было. Мы это видели.

Рокот наступавшей нас танковой лавины, тупые пушечные удары и дробь пулеметов слышались все ближе за увалами шоссе.

Уже издали, из спасительной гуши березовых перелесков мы увидели, как на гребень холма выполз чудовищный силуэт «тигра», за ним другой, третий — и они ринулись со склона вниз, на беззащитную, переполненную дорогу...

На солнце и на смерть нельзя смотреть в упор.

Мы шли долго и трудно — мешала моя хромота, шатался от слабости больной Царев, но, в поту и отдышке, мы все-таки засветло вышли к Дунаю. Пройдя заснеженным берегом еще километра три, мы увидели понтонный мост, а перед ним скопище людей и машин, валом валивших на желанный другой берег. Мост гудел, понтоны кренились в стылой воде. Нечего было и думать пробиться сквозь эту обезумевшую толчею.

Внезапно позади пробки появилась группа автоматчиков. Стреляя очередями в воздух, они проложили себе путь к мосту и перекрыли вход на него. Толстый и багровый генерал, командовавший ими, начал зычно распорядиться, наводя порядок. Через мост стали пропускать только машины с грузами и раненых. Всех остальных, имевших оружие, генерал тут же сколачивал в боевые группы и под командой выхваченных из толпы офицеров направлял занимать оборону у подходов к мосту. Сиплый голос его ревел, как треснувшая труба, и ликвидация пробки заняла считанные минуты.

Унесшая тысячи жизней «балатонская трагедия» не могла изменить общего хода войны. Танковая армада немцев была остановлена, а затем разгромлена на подступах к Будапешту.

И фронт снова двинулся на запад, **устлая солдатскими телами теперь уже австрийские поля.** Здесь, в отрогах Альп, мы и встретили трижды благословенную Победу. Был май сорок пятого».

Послесловие

В Советском Союзе человеческая жизнь никогда не представляла особой ценности. Во время гражданской войны погибли миллионы, а восстания крестьян в Тамбовской и других губерниях были потоплены в крови, причем жестокость большевистской власти не знала пределов.

Надругательство над народом продолжилось в 30-е годы, когда к власти пришел величайший преступник современности Сталин, истребивший миллионы ни в чем не повинных людей.

Начало войны и последующее бегство Красной Армии под напором армады немецких танков привело к потерям за первые три месяца войны до 5 миллионов убитыми и попавшими в немецкий плен, что не имеет аналогов в мировой истории.

Затем последовали постоянные «котлы» — окружения войск под Киевом, Харьковом и другими городами, куда попадали наши армии по бездарности нашего «гениального вождя», запрещающего войскам отходить, что, как и ранее, приводило к миллионным потерям.

Умение воевать не пришло к нашему руководству и к 1943 г., когда в битве на Курской дуге наши потери в три раза превосходили потери немцев.

Изречение нашего «великого полководца» Жукова «Бабы еще нарожают», помнят до сих пор, за что он получил в войсках прозвище «мясник», т. к. все знали, что если Жуков затекает наступательную операцию, то будет гора трупов, которыми мы немцев и завалим.

Так было и в последние месяцы войны. Не желая делить с союзниками лавры победы, Сталин договорился с ними, что Берлин будет брать Красная Армия, что существенно увеличило потери наших войск, составившие 100 тысяч человек.

Из переговоров Рузвельта с Эйзенхауэром известно, что, обсуждая вопрос об участии союзников в штурме Берлина, Эйзенхауэр отказался от участия американских войск в штурме, сославшись на необходимость сохранения жизней американских солдат...

Следует также вспомнить о «соревновании», которое устроили наши маршалы Жуков и Конев при проведении Берлинской операции.

20 апреля 1945 г. они одновременно направили в свои войска одинаковые приказы: «Первыми ворваться в Берлин», а Жуков обратился к Сталину с просьбой «отдать ему честь взятия Берлина, сменив на юге города войска Конева».

И «верховный» принимает очередное «мудрое решение» и приказывает Коневу передать свою полосу наступления Жукову и даже отдать ему территории, с боями занятыми войсками Конева, что совершенно не вызывалось стратегической необходимостью.

В битве за Зееловские высоты — крупный и хорошо укрепленный плацдарм противника, потери немцев составили 12 322 человека, т. е. были подсчитаны с точностью до одного человека, а наши потери, как это следует из сведений об этой операции, были определены в количестве 20—30 тысяч убитыми и ранеными, т. е. даже не удосужились определить количество героев, отдавших жизни за победу.

Участник Берлинской операции генерал А. В. Горбатов высказал следующее суждение о штурме Берлина: «С военной точки зрения Берлин не надо было штурмовать. Город достаточно было взять в кольцо, и он сам сдался через неделю-другую. Германия капитулировала бы неизбежно, а на штурме, в самый канун победы, в уличных боях мы положили не меньше 100 тысяч солдат. И какие люди были — золотые, сколько всего прошли, и уже каждый думал: завтра жену, детей увижу...»

Если бы наши «вожди» умели и хотели бы дорожить каждым человеком!!!

До настоящего времени наши потери так и не определены. Сталин, вероятно, долго думал, какую приемлемую цифру потерь огласить. И огласил — 7 млн

человек. Современный исследователь Борис Соколов назвал цифру — 43 млн человек.

В промежутках указанных потерь наши руководители называли самые разные цифры, непонятно каким образом полученные.

Министерство обороны РФ подсчитало потери, которые составили 8 млн 668 тысяч 400 человек (представляете, подсчитали до одного человека!)

В 1965 г., накануне дня Победы была оглашена новая цифра — 20 млн, а на торжественном заседании 8 мая 1985 г. были приведены «уточненные данные — 26,8 млн человек.

Историки назвали последние 2 цифры «брежневской» и «горбачевской» и что появились они не в результате попытки хотя бы примерно посчитать погибших, а путем так называемой демографической экстраполяции.

Взяли данные переписей 1939-го и 1959-го годов и средние показатели рождаемости и смертности, примерно вычислили, сколько людей жило и сколько теоретически должно было жить в СССР в 1945 г., и разницу назвали военными потерями.

Даже удивляться не приходится — ложь и фальсификация — постоянные спутники советского режима, что продолжается и в настоящее время.

По данным историков, за годы войны потери Красной Армии составили порядка 10,2—10,3 млн человек (это без потерь десятков миллионов мирного населения).

Потери немецких войск за этот период составили 2 млн 869 тыс. 300 человек, — соотношение потерь воюющих сторон составило 3,25 : 1 (т. е. потери наших войск превышали потери врага более чем в 3 раза!) В первые месяцы войны потери наших войск по сравнению с немецкими войсками представляли страшную величину — 14 к 1 (убитыми и попавшими в плен).

И это несмотря на то, что Советский Союз постоянно готовился к войне и самыми расхожими предвоенными лозунгами были: «Воевать будем на чужой территории», «Одолеем врага малой кровью», «Забросаем шапками, если ползут». В подтверждение изложенного предлагаю всем желающим лучше узнать нашу историю, для чего посмотреть 2 довоенных фильма, выпущенных в 1938 г.: «Если завтра война» и «Глубокий рейд» — лживая и ничемная пропаганда, что всегда было главным оружием коммунистической партии по одурманиванию собственного народа.

Вспоминаются песня Александра Каменного «Плен», в которой есть такие слова:

Нас гнали длинными колоннами,
Вели как скот, на бойню забивать,
У конвоиров рукава подкатаны,
А мы их шапками хотели забросать!

А. Н. Типрова,

адвокат

УДАР СУДЬБЫ, ИЛИ ЗИГЗАГ УДАЧИ

7 августа 1923 года в срочном порядке в Верховный Суд УССР (Харьков) была отправлена телеграмма следующего содержания:

«6 августа приговорены к расстрелу политический бандитизм Козачинский Александр Владимирович 20 лет дворянин Орлов Константин Иванович 34 лет подполковник и кулаки Бургард Иосиф Касперович Шмальц Михаил Иосифович 24 лет Келлер Иосиф Яковлевич 27 лет Крафт Карл Иосифович 43 лет

7/VIII 23 г. Председатель уголовного отдела Тишков»¹.

Александр Владимирович Козачинский, бывший сотрудник уголовного розыска и будущий *автор повести «Зелёный фургон»*, был обвинён том, что, как главарь банды, состоявшей в общей сложности из 23 человек, организовывал налёты на подворья, склады, мельницы, Ветеринарно-этапный лазарет 51-й конной дивизии, осуществил кражу из камеры вещественных доказательств зерна и муки и всё это в контрреволюционных целях.

Спустя много лет кандидат юридических наук, адвокат Александра Козачинского Яков Моисеевич Кульберг напишет, что степень общественной опасности лица и степень опасности совершенного кем-либо преступления невозможно правильно определить без учёта нравственных качеств подсудимого².

Итак, каким же нравственным качествами обладал его подзащитный? Был ли он беспринципным злодеем, или же человеком, попавшим в затруднительное положение?

¹ *Дело Козачинского и других*. Том 8. ГАОО. Ф. 1522. Оп. 2. Д. 1588. Л. 226.

² *Кульберг Я. М.* Мотив преступления при посягательстве на жизнь и здоровье человека // Советское государство и право. 1962. № 11. С. 134—138.

О детстве Александра Козачинского известно немного. Например, то, что он боялся животных, и из-за постоянных болезней практически всё время проводил в кругу своей немногочисленной семьи: матери и младшего брата, так и не научившись выбирать друзей и разбираться в людях.

Всем житейским премудростям его мог бы обучить отец, служивший конторщиком в редакции газеты, но родители рано разошлись, и все хорошие воспоминания о нём, если таковые и имелись, были вытеснены из кладовой памяти Александра, оставив обиду и разочарование.

Задолго до революции Клавдия Константиновна Козачинская переехала с детьми на постоянное место жительства в Одессу, поселившись в квартире № 20 на улице Базарной, 1. С первого класса Александр демонстрировал отличные результаты: хорошо учился, увлекался музыкой, чтением и рисованием³.

Бесконечная смена властей в Южной Пальмире, разруха и растерянность, покалечившие не одну судьбу, все перевернули в семье Козачинских. Клавдия Козачинская по сокращению штатов потеряла работу, и Александр, будучи шестнадцатилетним гимназистом, учащимся 7-го класса, как единственный кормилец, 14 июня 1919 года поступил на должность караульного при обозной мастерской Военгаза⁴. Когда совмещение работы и учёбы стало совсем невозможным, он прощается со школьной скамьей.

Иван Бунин, пребывая в этот период в Одессе, 10 июня 1919 г. сделал в своём дневнике запись

³ *Дело Козачинского и других*. Том 14. ГАОО. Ф. 1522. Оп. 2. Д. 5190. Л. 173.

⁴ *Личные дела сотрудников на букву «К»*. ГАОО. Ф. 1269. Оп. 2. Д. 673. Л. 48.

следующего содержания: «...у всех с утра до вечера только и разговоры, как бы промыслить насчет еды»¹.

Через неделю после окончательного прихода в город большевиков 27 февраля 1920 года Александр Козачинский поступает на службу в канцелярию губернского Потребсоюза. И несмотря на нехватку времени и средств, умудряется какое-то время учиться в *политехникуме*.

Однако жизнь внесла свои коррективы в планы Александра, окончательно поставив крест на его учёбе.

По данным адресной и справочной книги, вышедшей в 1924 году, население Одессы в 1920 году составляло 454,2 тыс. человек². *Биржа труда (Торговля, 4, дом Руссова) при этом буквально осаждалась несколькими тысячами, «чаюющими» службы. Безработные регистрировались по следующим секциям: интеллигентного труда, медико-санитарии, общая канцелярия, статистика, стол приёма заказов*³.

Возможно поэтому для многих служба в уголовном розыске в 1920 г. рассматривалась как способ выживания, обеспечивающий сотрудников небольшим доходом и пайком.

За недостатком кадров в милицию набирали кого попало. Безграмотность и пьянство среди сотрудников были в порядке вещей. Многие из них попадались на кражах из камер вещественных доказательств, где хранилось все: начиная от круп, картошки и табуреток, заканчивая юбками и поношенными телогрейками.

Обеспечение правоохранителей канцелярскими принадлежностями и предметами первой необходимости было настолько удручающим, что протоколы нередко писали на обратной стороне документации, составлявшей некогда архивы судов, жандармерии, банков или на огрызках газет.

Цейхгаузы⁴ были завалены всевозможными вещами и продуктами, лежащими по несколько месяцев, а книги вещественных доказательств велись самым беспорядочным образом⁵.

Небезынтересно, что приказом № 246 оп Одесской уездной советской рабоче-крестьянской

милиции от 20 ноября 1920 года в качестве временной меры была введена натурально-премиальная система снабжения милиции в размере 5 % отчислений от конфискованного по постановлениям о спекуляции имущества⁶.

При этом отдельные сотрудники были настолько «добросовестны», что помимо оружия, патронов и прочих запрещённых предметов, изымали предметы домашнего обихода вплоть до котелков, и более того, самовольно производили реквизицию продуктов питания⁷. Одним словом, грабили.

В качестве примера можно привести весьма показательный случай, зафиксированный в протоколе 26 ноября 1920 г., составленном заведующим 2-м розыскным пунктом Оудездугрозыска т. Суховым. Из документа усматривается, что, заметив на улице неизвестную женщину с мешком на спине, которая заходила в каждый двор и предлагала «немцам» свои вещи в обмен на продукты питания, заведующий Сухов «мешочницу» Соню Вайсман задержал как спекулянтку и вместе с обнаруженными вещами «передал на распоряжение Начальнику Отделения». Задержанная объясняла, что, так как денег на покупку еды в городе не хватает, она пришла в село, чтобы обменять не неё свои личные вещи. В описи, составленной в присутствии самой задержанной, понятых и сотрудника угрозыска, были перечислены куски материй, «рубахи мужские старые» и спичечные коробки. Вот и вся спекуляция⁸. По аналогичным же протоколам изымали «спекулятивную» муку, зерно и прочие запасы у сельского населения, пытавшегося обменять продукты в городе на обувь и одежду⁹.

Таким был уголовный розыск на заре строительства коммунизма.

И кто знает, как сложилась бы судьба семьи Козачинских, найди Александр любую другую работу? Возможно, что ничего того, что постигло его в последующей его жизни, с ним бы и не произошло, но, заполнив анкету, учётную карточку и подписав обязательство прослужить не менее 6 месяцев, 25 августа 1920 года он поступает на службу в уголовный розыск на должность деловода в 1-й район Одесской уездной рабоче-крестьянской милиции¹⁰.

Юношеский максимализм, сквозящий во всех поступках А. Козачинского, выросшего на книжных

¹ Бунин И. А. Русские писатели-лауреаты Нобелевской премии. Окаянные дни. Избранное / сост. и вступ. очерк А. Н. Архангельского. М.: Молодая гвардия, 1991. С. 186.

² *Вся Одесса. Адресная и справочная книга на 1924 г.* Од.: Изд. Известий Одесского губкома КП(б)У, губисполкома и губпрофсвета, 1924. 408 с.

³ Малахов В. П., Степаненко Б. А. Одесса 1920—1965. Люди... События... Факты... О.: Наука и техника, 2008. С. 13.

⁴ Военная кладовая для оружия или амуниции.

⁵ Приказы по уездной милиции. ГАОО. Ф. 1269. Оп. 1. Д. 6. Л. 45.

⁶ Там же. Л. 15.

⁷ ГАОО. Ф. 1269. Оп. 1. Д. 597. Л. 33.

⁸ *Акты о конфискации вещей и продуктов.* ГАОО. Ф. 1269. Оп. 1. Д. 22. Л. 9—10 об.

⁹ Там же. Л. 20—20 об.

¹⁰ *Личные дела сотрудников на букву «К».* ГАОО. Ф. 1269. Оп. 2. Д. 673. Л. 52—52 об., 54—54 об., 55—55 об.

историях, проявился с лихвой в период его службы в органах. Он сразу же принимает активное участие в разоблачении и поимке банд, которыми в избытке наградили Одессу революция, Гражданская война и послереволюционный синдром.

26 января 1921 года А. Козачинского назначили на ответственную должность в качестве начальника по уголовно-следственной розыскной части вновь образованного 3-го района Одесской уездной милиции (Одездмилиции) в с. Севериновке¹.

Интересно, что в период службы в 3-м районе 10 мая 1921 года им был составлен протокол по делу о краже **зелёного фургона** и двух лошадей с упряжью. Материалы по делу были переданы народному судье 3 участка 19 мая 1921 г., в связи с чем в книге протоколов 3-го района Одездмилиции сотрудник Янчар записал: «к розыску лошадей и похитителей приняты меры»².

А вот расследование дела Бельчанского исполкома оказалось переломным в карьере и судьбе А. Козачинского.

Дело касалось изобличения в совершении должностных преступлений 8 членов партии. Протокол от 19 апреля 1921 г. на 66 листах и материалы дела были переданы 17 мая 1921 года в следственный розыск Одездмилиции. Председатель исполкома и заведующий распределением скота были Козачинским арестованы, а в отношении других, «сознательных» граждан были применены подписки о невыезде³.

Однако после прибытия арестованных в Одессу их благополучно отпустили, а Козачинский вместо поощрения за раскрытие преступления был награждён тремя годами концлагерей за «дискредитацию власти»⁴. 18-летний милиционер тогда не знал, что лозунг о «равенстве и братстве» не распространяется на членов партии.

¹ Приказ № 17 от 26 января 1920 года Одесской уездной советской рабоче-крестьянской милиции. ГАОО. Ф. 1269. Оп. 1. Д. 11. Л. 26 об.

² Книга протоколов 3-го района Одездмилиции. ГАОО. Ф. 1269. Оп. 2. Д. 66. Л. 43—43 об.

³ Там же. Л. 41.

⁴ Дело Козачинского и других. Том 8. ГАОО. Ф. 1522. Оп. 2. Д. 1588. Л. 166.

Как иронично заметил Джордж Оруэлл «...Все животные равны. Но некоторые животные более равны, чем другие»⁵.

Попав под амнистию, он совершает чудовищную ошибку, возвратившись на службу в органы. С 1 января 1922 г. Козачинского зачислили агентом 1-го разряда в 1-й район Балтского уезда.

Новым начальником Александра оказывается некий Ипатов, «бывший извозчик и пьяница», как он сам его называет, вообразивший себя хозяином уездных земель и крестьян. Обкладывая данью население, начальник милиции вовлекал в свою преступную деятельность всех сотрудников⁶.

Хотя можно ли было ожидать от подобного субъекта иного поведения? Ведь чем ниже порог социальной ответственности человека, тем деспотичнее он становится, получая в руки неограниченную власть над другими людьми. В этом вся «прелесть» революции, поднявшей на поверхность бурлящей волной из самых нижних слоёв общества исключительную тину.

Как в дальнейшем объяснял сам А. Козачинский, давая показания в ходе судебного заседания, он принял для себя решение бо-

лее не противиться системе, очень уж было свежо в памяти Бельчанское дело с его избирательным правосудием и несправедливым приговором, тупой болью отдающееся в области солнечного сплетения.

Он вливается в мирок всеобщего бардака и взяточничества. И единственным человеком, с которым Александру удаётся сдружиться, становится сослуживец по фамилии Феч.

Скрывающийся от властей за контрреволюцию «белый» офицер и заместитель Козачинского по службе разительно отличался от остальных сотрудников как интеллектом, так и чувством юмора. Он рассказывал о немецком восстании в Страсбурге (Кучурганы), о причинах, вызвавших волну негодования населения. Одним словом, обладающему живым

⁵ Оруэлл Дж. 1984: роман. Скотный двор: сказка-аллегория. М.: АСТ: Астрель, 2012. С. 359.

⁶ Там же. Л. 166 об.

Александр Козачинский

воображением Александру общество беглого «белого» офицера было интересно.

Вместе с тем, чувствуя, что дальше принимать участие в творимых бесчинствах он не может, Александр просит начальство о своей отставке. Поскольку лишиться одного из немногих грамотных сотрудников начальник не спешит, в марте 1922 года А. Козачинский самовольно оставляет службу, для чего крадёт со стола соответствующий бланк и подделывает акт о своей отставке.

В отместку Ипатову Феч и Козачинский забирают из камеры вещественных доказательств (цейхгауз) полученную начальником от мельников взятку в виде муки и зерна, намереваясь отвезти их в знакомую деревню, чтобы раздать бедствующему населению (из показаний А. Козачинского)¹.

Однако в скором времени беглецы попадают в руки милиции, «ипатовскую» муку отбирают и даже собираются препроводить арестованных вместе с вещественными доказательствами в Тираспольское госполитуправление (ГПУ), но, поскольку ценный продукт был растаскан местными милиционерами по домам, то отправлять в Тирасполь было нечего. Не искать же вещественны доказательства по домам и казанкам сотрудников, в самом деле.

Следует заметить, что практика растаскивания вещественных доказательств по своим домам сотрудниками милиции была довольна распространённой. Так, например, в своём докладе народный судья 4-го участка Середенко, камера которого располагалась в г. Вознесенске, жаловался, что милиция оставляет вместо самогона запечатанную чистую воду, а арестованные сбегают, не дойдя до ДОПРа².

Таким образом, через шесть дней Козачинского отпускают и, что самое интересное, продолжают усиленно разыскивать за кражу муки из цейхгауза. Это обстоятельство в дальнейшем сыграет в его уголовном деле если не решающую, то и не последнюю роль.

В 1922 году засуха, продрозвёрстка, реквизиции и грабежи медленно и мучительно убивали население города и деревень. Найти работу и пропитание беглому сотруднику уголовного розыска было просто нелегко.

Сначала он скрывается у знакомых немецких колонистов в с. Страсбурге, затем на хуторе, где обрастает новыми знакомствами, среди которых оказываются два жителя с. Страсбург Иосиф Бургарт

и Михаил Шмальц, скрывающиеся от милиции из-за учинённой расправы над «красными»³.

Итак, небольшая группа из бывших хлебопашцев и беглого милиционера, блуждая по степи без крова и еды, решаются на кражу гусей, и голод на какое-то время отступает, но недалеко. Далее небольшая организация начинает совершать кражи овец, коров, лошадей, муки и прочих продуктов.

Адвокат Я. М. Кульберг по прошествии многих лет в одной из своих статей отмечал, что мотив преступления непосредственно связан с волевым действием человека, и побуждения человека, толкающие его на совершение тех или иных действий, могут быть вызваны стремлением достигнуть высокой цели... но они могут определяться и примитивными желаниями либо органическими потребностями⁴.

И, объясняя в суде своё участие в кражах, А. Козачинский акцентировал внимание суда на том, что в тот период и в сложившейся ситуации это был единственный способ не умереть от голода.

А о голоде 1922 года и его последствиях в Одессе наглядно говорят цифры. Так, только по официальным данным по состоянию на 15 марта 1923 года численность горожан по сравнению с 1920 годом уменьшилась почти на 40 %, и составляла 299,148 тыс. человек⁵.

В этот период состоялось знакомство А. Козачинского с начальником Ветеринарно-этапного лазарета 51-й конной дивизии Константином Орловым.

Тридцатичетырёхлетний образованный и наделённый талантом лицедея, каким владеют разве что артисты, да и то не все, Орлов без особого труда расположил к себе выросшего без отца, слабого здоровьем и вынужденного с детства бороться за выживание Козачинского, разглядевшего в новом знакомом, по-видимому, родного человека, по-отечески опекающего его. Он быстро попал под влияние авантюриста, представлявшегося князем Шаховским, и безапелляционно доверился ему.

Наслушавшись рассказов о Врангеле, о героических подвигах Орлова-Шаховского, Козачинский заряжается идеей «контрреволюции» и строит планы как организует крушение бронепоезда, догонит части Врангеля и вступит к нему на службу.

Воодушевлённый сказками старшего наставника, он принимает активное участие в налёте

³ Дело Козачинского и других. Том 8. ГАОО. Ф. Р-1522. Оп. 2. Д. 1588. Л. 168.

⁴ Кульберг Я. М. Мотив преступления при посягательстве на жизнь и здоровье человека // Советское государство и право. 1962. № 11. С. 134—138.

⁵ Вся Одесса. Адресная и справочная книга на 1924 г. Од.: Изд. Известий Одесского губкома КП(б)У, губисполкома и губпрофсвета, 1924. 408 с.

¹ Дело Козачинского и других. Том 8. ГАОО. Ф. Р-1522. Оп. 2. Д. 1588. Л. 167 об.

² Переписка с коллегией защитников. ГАОО. Ф. Р-1522. Оп. 1. Д. 49. Л. 53.

ПОДІ І ЛЮДИ

Заполняется немедленно по окончании дела.

уголовный талон по оконченому производством
делу № 414 1923 г.

Форма № 25.

По делам, приостановленным, не посылается.

I. Наименование Губсуда (таксо-то) Одесского Губсуда.

II. По делу обвиняемых и подсудимых

ПОЛ	Оуждено	Опрядано	Дело прекращено	Дело перенесено по подсудим.	Дело выдано в особое прозв.	Всего	Из них со-держалось под стражей до разв. дела
1	2	3	4	5	6	7	8
Мужчин...	16	5	—	—	—	21	21
Женщин....	1	1	—	—	—	2	2
Обоего пола.	17	6	—	—	—	23	23

Сумма чисел гр. 2+3+4+5+6 долж-на равняться числу графы 7, как по каждому полу от-дельно, так и по общему итогу.

V. Сколько раз откладывалось слушание и по ка-ким причинам

не отклады-валось

III. Поступило

„9“ чис. июня мес. 1923 г.

IV. Окончено

„6“ чис. авг. мес. 1923 г.

VI. По обвинению (перечислить всех обвиняемых с указанием, в чем обвиняются ст. закона, коим преступление предусмотрено) 1) Орлов

Константиин Иванов, 76, 58, 110, 116; 2) Казаринский Александр
Владимирович 58, 76, 110, 114 и 180; 3) Улиманов Михаил Иосифович
58, 76, 86, 180 и 118; 4) Гурман Иосиф Клеменович 58, 76, 86, 180; 5)
Шулякер Антон Антонлович 16, 76 и 86 г. I; 6) Камар Мартин
Павлович 16, 76, 180 и 8; 7) Ферис Иосиф Иосифович 76; 8) Шу-
лякер Андрей Андреевич 16, 76, 86 г. I; 9) Вейсманер Майкл Иванов-
ович 16, 76, 86 г. I; 10) Узельман Франц Иванович 16, 76, 86 г. I; 11) Кратц
Карл Иосифович 16, 76, 86 г. I и 180 и 8; 12) Кемлер Иосиф Давидович 76.
13) Шилле Иосиф Игитрович 16, 76, 86 г. I; 14) Шильд Августович Игитрович 16,
76, 86 г. I; 15) Вейсманер Иван Майклович 76, 180 и 8; 16) Ферис Май-
кл Иосифович 16, 76, 110, 116; 17) Кемлер Давид Валентинович 16, 76, 180 и 8.
18) Финке Франц Иосифович 16, 76, 86 г. I; 19) Кемлер Франц Иосифович Иосиф-
ович 16, 110, 118; 20) Франк Иосиф Андреевич 16, 76, 86 г. I, 180 и 8; 21)
Франк Елена Андреевна 16, 76, 86 г. I; 22) Вальд Эдгарович Иванович
16, 76, 86 г. I; 23) Орел Георгий Георгиевич 58, 81 г. 2, 114 и 180 и 3. — Контр-ре-
волюционер, наказан, заключенный; посаженный ст. ст. Уголовного Кодекса
Кривой Иосиф Иосифович, взяточник, ст. ст.
(Если обвиняемых по делу нет, или они не обнаружены, точно формулировать состав
преступления и указать, какой ст. закона оно предусмотрено)

2-я Гос. тип. Зак. № 2663—1923 г.

на Ветеринарно-этапный лазарет 51-й дивизии, находящейся некогда в безграничном ведении Орлова (из показаний А. Козачинского). (Не идти же к Врангелю с пустыми руками).

Налётчики, однако, кражей лошадей не ограничились...

Желая побольнее ужалить, они оставили на месте совершения преступления написанный рукой А. Козачинского «пасквильный» акт об изъятии лошадей. Ниже предлагается дословное извлечение из этого акта:

«...комиссией по разгрому несчастных частей 51 дивизии постановили всех хороших лошадей, где только последние отыщутся, изъять и копии актов оставлять для красной сволочи.

Изъятие производить в присутствии всех членов Р. К. И. (редкой комиссии идиотов), в чём и подписываемся.

*Председатель комиссии Подконяйлов
Члены Коній Хвіст
Продавайлов*

*С подлинным верно
Секретарь Подмахайлов»¹.*

Как ни странно, содержание акта придало уголовной деятельности налётчиков оттенок контрреволюционности и обеспечило их в дальнейшем расстрельной 58 статьёй УК УССР 1922 года².

В следственных органах пришли к выводу, что по стилю и почерку оставленный бандитами акт составлен лицом, хорошо знакомым с деловодством, но при сличении почерков виновного установить тогда не удалось³.

Почерк Козачинского совершенно случайно узнал сотрудник уголовного розыска Янчар⁴, когда пересматривал дела, ранее пребывающие в ведении А. Козачинского.

Но это было чуть позже, а пока сводки уголовного розыска раздражали руководство сообщениями о некой банде, нападавшей преимущественно на военные части и совхозы, и, по данным органов, состоявшей на 95 % из бывших кулаков⁵.

¹ Дело Козачинского и других. Том 3. ГАОО. Ф. Р-1522. Оп. 2. Д. 5179. Л. 11.

² О введении в действие Уголовного кодекса УССР: постановление ВУЦИК от 23 авг. 1922 г. // Сборник постановлений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Украины. 1922. № 36. Ст. 553.

³ Дело Козачинского и других. Том 3. ГАОО. Ф. 1522. Оп. 2. Д. 5179. Л. 10.

⁴ Дело Козачинского и других. Том 8. ГАОО. Ф. 1522. Оп. 2. Д. 5188. Л. 219.

⁵ Дело Козачинского и других. Том 8. ГАОО. Ф. 1522. Оп. 2. Д. 5178. Л. 54.

Для того чтобы трудолюбивые, богобоязненные крестьяне променяли спокойную жизнь, распланированную от посевной до посевной, на бандитскую романтику, нужны были очень веские причины.

Расстреливая и грабя, власть дискредитировала себя среди землепашцев, отобрала у них будущее, реквизируя смысла жизни. А жизнь, лишённая смысла, много не стоит. Она уже ничего для них не стоит, и униженные, ограбленные, обречённые на голодную смерть люди или лишаются рассудка, или сводят счёты с жизнью: со своей или с жизнью обидчиков.

Бургарт и Шмальц выбрали последний вариант, казнив тех, кто убивал их родственников и соседей, грабил их дома, обрекая детей на чудовищные страдания.

К счастью, при совершении налёта на Ветеринарно-этапный лазарет 51-й дивизии наганы использовались исключительно для устрашения.

Спустя два месяца уголовный розыск вычислил и задержал К. Орлова как организатора налёта на Ветлазарет, выяснив также, что тот на протяжении долгого времени по поддельным документам выдавал себя за ветеринара и создал целую схему по сбыту лошадей и сдаче их в аренду крестьянам.

Надеясь спастись и избежать наказания, последний всю вину за организации налётов переложил на Александра, выдавая его за главаря банды, в надежде избежать наказания. Именно Орлов также помог осуществить задержание Козачинского по разработанному уголовным розыском плану.

Учитывая, что в соответствии с постановлением ВУЦИК от 18 января 1922 года «О уголовном бандитизме» дела о разбоях и грабежах были изъятые из ведения народного суда и переданы на рассмотрение ревтрибуналов по военному отделу, дело № 57 было начато ревтрибуналом 05.09.1922 г.⁶

Задержание А. Козачинского было произведено милиционерами Дижевским и Домбровским 13 сентября 1922 года на квартире К. Орлова. По показаниям Дижевского, А. Козачинский в момент задержания был вооружён, но оружие не применил⁷.

9 октября 1922 года, рассмотрев дознание № 1663 по делу о бандитской организации Бургарта, Шмальца, Козачинского и Орлова, заместитель Начодуезд-угрозыска в своём заключении записал: «принимая во внимание, что дело носит явный политический характер... полагал бы: направить таковое вместе

⁶ Дело Козачинского и других. Том 3. ГАОО. Ф. 1522. Оп. 2. Д. 5178. Л. 59.

⁷ Дело Козачинского и других. Том 3. ГАОО. Ф. 1522. Оп. 2. Д. 5179. Л. 58—58 об.

с имеющимися по делу арестованными и вещественными доказательствами на рассмотрение О.Г.П.У.»¹

Так дело о краже гусей, домашнего скота и лошадей перешло в разряд подрывающего социалистический строй.

Невзирая на оказанную органам услугу по задержанию Козачинского, К. Орлов отправился в ДОПР № 1 одновременно с Александром в прохладный ноябрьский день 1922 года.²

Среди дознавателей по делу Козачинского, получивших за его задержание денежную премию, был и Евгений Катаев (Евгений Петров), будущий известный писатель.

Долгое время существует красивая легенда о том, как милиционер Евгений Катаев ценой собственной карьеры спас друга детства конокрада Александра Козачинского от смерти.

Однако одесский краевед Наталья Панасенко выяснила, что история про их детскую самоотверженную дружбу не более чем выдумка, и что познакомились Козачинский и Катаев уже будучи сотрудниками уголовного розыска в с. Мангейм³.

Через неделю после задержания членов банды вступил в силу Уголовно-процессуальный кодекс УССР, который предусматривал, что допуск защиты по делам, рассматриваемым в ревтрибуналах, был необязательным и разрешался каждый раз в распорядительном заседании в зависимости от важности дела, доказанности преступления или особого политического или общественного интереса дела.

Кроме того, ревтрибунал мог не допустить защитника, если признавал данное лицо не соответствующим для выступления по данному делу⁴.

¹ Дело Козачинского и других. Том 2. ГАОО. Ф. 1522. Оп. 2. Д. 5178. Л. 50.

² Списки заключённых в ДОПР за 1923 год. ГАОО. Ф. 1522. Оп. 1. Д. 62. Л. 48.

³ Панасенко Н. Н. О зелёном фургоне и его авторе // Дом князя Гагарина : сб. научн. стат. и публ. 2009. Вып. 5. С. 215—237.

⁴ Кримінально-процесуальний кодекс УРСР: постанова ВУЦВК від 13.09.1922 року // зб. Постанов і Розпоряджень

Так жизнь А. Козачинского и других членов банды, учитывая собранные по делу прямые и косвенные доказательства и их признания, впервые оказалось под угрозой.

Александр морально был готов к самому худшему. Допрашиваемая в качестве свидетеля Галина Селестиновна Пуришкевич (жена Орлова) призналась, что по просьбе Козачинского передавала ему морфий, для того чтобы он мог воспользоваться им, когда его приговорят к расстрелу⁵.

К счастью для участников банды, на момент передачи уголовного дела в суд 09.06.1923 г. вступившее в силу положение «О судостроительстве УССР» от 16.12.1922 г., в рамках начавшейся судебной реформы, предоставляло им право на защиту.

Санкции вменяемых А. Козачинскому, И. Бургарту, К. Орлову, К. Крафту и М. Шмальцу как главарям банды статей УК УССР, предусматривали высшую меру наказания — расстрел, а прокурор, разделяя всех подсудимых на группы, отнёс вышеперечисленных к самой опасной⁶.

Таким образом, свой двадцатилетний юбилей А. Козачинский отметил в ДОПРе № 1 губсуда, а ровно через месяц 16 июля 1923 года губернский суд приступил к слушанию нашумевшего дела № 414 о бандизме и контрреволюции⁷.

Дело слушалось в составе одного судьи и двух народных заседателей. Председательствующим по делу был партийный

работник, заместитель председателя губсуда по уголовному отделу Тишков Семён Яковлевич.

Поскольку партия требовала самого сурового наказания для кулацких элементов, для оказания помощи прокурору ввиду определённого политического значения процесса губкомом КПУ и губпрофсоветом в качестве общественного обвинителя был командирован не кто иной, как заместитель

Александр Козачинский

Робітничо-Селянського Уряду України. 1922. № 41. Ст. 598.

⁵ Дело Козачинского и других. Том 8. ГАОО. Ф. Р-1522. Оп. 2. Д. 5188. Л. 209 об.

⁶ Бандитская контр-революция // Известия. 1923. № 1102. С. 3.

⁷ Там же. Л. 300.

председателя Президиума коллегии защитников М. Л. Курс (!) ¹.

Защитником же Александра по просьбе Клавдии Константиновны Козачинской стал 26-летний одесский адвокат Яков Моисеевич Кульберг ².

Известно, что Я. М. Кульберг вошёл в первый состав коллегии защитников, образованной при Одесском губернском суде 2 марта 1923 года ³.

Его анкетные данные, равно как и данные остальных первопроходцев коллегии, не сохранились. Однако имеющиеся публикации в научных изданиях, учебное пособие «Преступления против правосудия» ⁴ свидетельствуют о широкой эрудиции, отточенной логике построения аргументов и, разумеется, о глубоких познаниях в области юриспруденции, философии и психологии.

Других организаторов и членов банды защищали члены одесской коллегии защитников Абрам Маркович Дыховичный, Яков Борисович Бродский, Фёдор Израилевич Едвабный, Борис Ефимович Шрайбер (бывший присяжный поверенный, литератор), Михаил Борисович Цвиллинг (бывший присяжных поверенный) и Александр Данилович Поповский ⁵.

Незамедлительно после вступления в дело Яков Моисеевич составляет ходатайство о вызове в качестве свидетелей ряда лиц. Так были вызваны для дачи показаний председатель губернской распределительной комиссии Ройх, старший помощник начальника дома общественных и принудительных работ (ДОПР) № 1 при губсуде Л. И. Матяш ⁶.

Следует отметить, что на тот период процессуальные документы, составляемые защитниками по делу, вплоть до кассационных жалоб, как правило, подписывали сами подзащитные. Поэтому имеющиеся в материалах уголовного дела напечатанные на машинке ходатайства и заявления были подписаны самим А. Козачинским, а не Кульбергом. Возможно, поэтому и сложилось мнение о пассивной роли защитника в суде.

Небезынтересен и такой факт: во второй половине 1923 года губернский суд предпринял попытку обязать членов коллегии защитников подписывать процессуальные документы.

Но на общем собрании 27 сентября 1923 года присутствующие члены коллегии выразили решимость обжаловать в Верховный Суд постановление пленума губсуда, обязывающее защитников подписывать составляемые ими прошения и кассационные жалобы ⁷.

Итак, интерес к уголовному делу был повышенный. Зал заседания был переполнен судейскими работниками, а также многочисленной публикой ⁸.

В газете «Известия», ежедневно извещавшей о ходе судебного процесса, отмечалось, что «как по характеру деятельности, так и по личности главарей, видно, что эта организация являлась не только уголовно-бандитской шайкой, но преследовала цели и чисто контрреволюционного характера» ⁹.

Поэтому Я. М. Кульбергу необходимо было подготовить своего подзащитного к даче показаний в судебном заседании, схематично разбив их на несколько блоков, гармонично сменяющих друг друга и, при необходимости, повторяющихся.

Оставаясь в тени, словно выдающийся композитор, разложил он по нотам чувства и поступки своего подзащитного таким образом, чтобы последний, будучи человеком, безусловно, талантливым, виртуозно исполнил самую судьбоносную симфонию в своей жизни.

Как настоящий мастер слова, начинает свою речь Козачинский, искусно подбирая выражения, создавая настолько живые образы, что создаётся ощущение присутствия при происходивших событиях, и сердце сжимается от несправедливости, бедствий и разочарований, сломавших нравственные устои молодого человека, оказавшегося на волосок от смерти по собственной глупости и чужому коварству.

С теплом и нежностью говорит он о своей матери Клавдии Козачинской, с наивным благородством вспоминает он Галину Пуршикевич (Орлову), с обидой — о своём до недавнего времени друге и наставнике К. Орлове и с уважением и достоинством — о сотрудниках милиции, задержавших его.

Вероятно, по совету защитника, Козачинский начинает свою речь с повествования о достижениях во время службы в милиции и о приговоре, вынесенном в отношении него, из-за того, что в ходе следствия он вышел на взяточников среди членов коммунистической партии и посмел привлечь их уголовной ответственности.

¹ ГАОО. Ф. Р-1269. Оп. 1. Д. 22. Л. 495—498.

² Там же. Л. 28.

³ Одесский Губернский исполнительный комитет. Списки защитников по уголовным и гражданским делам. ГАОО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 53. Л. 9.

⁴ Кульберг Я. М. Преступления против правосудия. М.: Госиздат. юридической литературы, 1962. 61 с.

⁵ Дело Козачинского и других. Том 8. ГАОО. Ф. 1522. Оп. 2. Д. 1588. Л. 160.

⁶ Там же. Л. 50.

⁷ Протокол общего собрания членов коллегии защитников 17 сентября 1923 года. Годовой отчёт деятельности коллегии. ГАОО. Ф. Р-1522. Оп. 1. Д. 221. Л. 40.

⁸ Бандитская контр-революция // Известия. 1923. № 1092. С. 4.

⁹ Бандитская контр-революция // Известия. 1923. № 1091. С. 4.

ПОДІЇ І ЛЮДИ

Речь шла о деле Бельчанского волостного исполкома. В газете «Известия» об этих обстоятельствах, разумеется, умолчали, язвительно указав лишь, что после поступления Козачинского на службу в угрозыск он успел «отметиться» и получить обвинительный приговор¹.

Особое внимание в показаниях А. Козачинского уделяется периоду его службы в Балтском уезде под начальством Ипатова, «бывшего извозчика и пьяницы».

Впервые Козачинский акцентирует внимание суда на том, что он совершил кражу не государственного имущества, а взятки, хранившейся в цейхгаузе милиции и, естественно, в книгу государственного фонда не записанной. Учитывая, что он не являлся должностным лицом на момент совершения кражи, А. Козачинский резюмирует: «Я полагаю, что квалифицировать это можно как кражу частных вещей, хранившихся в учреждении»².

Именно на эти уточнения, сделанные в судебном заседании, а после указанные защитником в кассационной жалобе, обратил внимание среди всего прочего Верховный Суд, отменяя смертный приговор.

Рассказывая на предварительном следствии о своих намерениях убежать к Врангелю, о совместном с Орловым планировании крушения поезда и об участии в шести кражах и трёх налётах, он вступил в противоречие с другими фигурантами дела.

Однако уже в суде, вероятно, по напутствию адвоката, А. Козачинский обращает внимание на то, что каких-либо действительных попыток относительно вступления в ряды белогвардейцев и организации крушения бронепоезда ни с его стороны, ни со стороны Орлова и других участников банды предпринято не было.

¹ Бандитская контр-революция // Известия. 1923. № 1102. С. 3.

² Дело Козачинского и других. Том 8. ГАОО. Ф. 1522. Оп. 2. Д. 1588. Л. 167 об.

Остальные подсудимые, в отличие от А. Козачинского, категорически отказывались от показаний, которые давались ими в ходе дознания и предварительного следствия.

При этом защитники Ф. И. Едвабный, А. М. Дыховичный, Я. Б. Бродский, Б. Е. Шрайбер, М. Б. Цвиллинг, А. Д. Поповский снова и снова обращали внимание суда на незаконные действия сотрудников

уголовного розыска, применяемые при производстве следственных действий, в частности при допросах.

И имели на то все основания. Процессуальные документы и на самом деле составлялись, мягко говоря, неаккуратно. Некоторые протоколы начинал составлять один, а подписывал другой дознаватель, надлежащим образом не были проведены опознания и очные ставки.

Одним словом, в деле умышленно или по халатности, но были допущены такие процессуальные нарушения, которые обнуляли результаты всех производимых следствием мероприятий.

Подсудимые в судебном заседании жаловались на то, что Евгений Катаев принуждал их к даче показаний и для этого специально спаивал и пил сам, да так, что, не заканчивая допрос, засыпал, и продолжать допрос приходилось другому дознавателю.

Кроме того, подсудимые немцы жаловались, что в ходе допроса они, плохо владеющие не только грамотой, но и русским языком, не знали, что именно подписывают, так как прочесть написанные Катаевым показания они не имели возможности.

Не критиковал Евгения Катаева, пожалуй, один Яков Кульберг. Возможно, оттого, что его подзащитный дружил с Е. Катаевым и вступился за него перед судом, отрицая выдвинутые против него подсудимыми, а более всех Орловым, обвинения³. А уполномоченный 1-го района уголовного розыска

³ Дело Козачинского и других. Том 8. ГАОО. Ф. 1522. Оп. 2. Д. 1588. Л. 203.

Газетная вырезка с сообщением о кончине Козачинского в Новосибирске

Е. Катаев, в свою очередь, подчёркивал большую роль Козачинского в раскрытии преступлений организации¹.

Вызванный по ходатайству защиты свидетель старший помощник начальника ДОПР № 1 Л. И. Мятяш заверял суд, что А. Козачинский может исправиться, и что последний начал принимать участие в издании газеты, писал юмористического, политического характера статьи².

Другой свидетель защиты — уполномоченный 3-го района уголовного розыска Одуездмилиции Дижевский подчёркивал на суде искренность показаний Александра и подлость со стороны К. Орлова, принимавшего участие в его поимке. Кроме того, Дижевский утверждал, что Козачинский не производил впечатление контрреволюционера, а скорее являлся «фантазёром»³.

По мнению адвоката, показания таких незаинтересованных, а потому заслуживающих доверия свидетелей, могли стать шансом для Козачинского избежать расстрела в случае, если его всё-таки признают виновным по ст. 58 УК УССР. Поскольку ч. 2 этой статьи предусматривала возможность понижения наказания от высшей меры до лишения свободы на срок не ниже пяти лет со строгой изоляцией и конфискацией всего имущества при наличии смягчающий обстоятельств.

Я. М. Кульберг, в отличие от других защитников, был связан не только признанием его подзащитного во всех эпизодах, но и тем, что все его свидетели — сотрудники уголовного розыска и ДОПРа, и потому в защитительной речи он делал акцент преимущественно на нравственных качествах Козачинского, характеризуя его как молодого, неопытного, слабохарактерного человека, все время попадавшего под чужое влияние⁴.

Во всяком случае именно эта часть речи была напечатана в «Известиях», наряду с иными не в полном объёме воспроизведёнными речами других защитников: Ф. И. Едвабного, А. М. Дыховичного, Я. Б. Бродского, а также общественного обвинителя и по совместительству заместителя председателя Президиума коллегии защитников Курса.

Суд, опираясь лишь на «пасквильный» акт об изъятии лошадей, усмотрел в уголовной деятельности пятерых участников налёта на Ветеринарно-этапный лазарет 51-й конной дивизии контрреволюцию, вменив им ст. 58 УК УССР.

Относительно же самого А. В. Козачинского губернский суд «на основании данных судебного следствия, актов предварительного следствия и внутреннего убеждения» счёл доказанными обвинения в совершении им преступлений, предусмотренных ст. 58 (организация в контрреволюционных целях вооружённых восстаний или вторжения на советскую территорию вооружённых отрядов или банд, а равно участие в захвате власти в центре и на местах или отторжение части территории УССР), ст. 76 (организация и участие в бандах (шайках) и организуемых бандами разбойных нападениях и ограблениях, налётах на советские и частные учреждения и отдельных граждан, остановке поездов и разрушении железнодорожных путей), ч. 1 ст. 113 (присвоение должностным лицом денег или ценностей, находящихся в его ведении в силу его служебного положения), ч. 1 ст. 114 (получение лицом, стоящим на государственной, союзной или общественной службе, лично или через посредников в каком бы то ни было виде взятки...), ст. 180 п. «в» (кража лошадей или крупного рогатого скота у трудового земледельческого населения), ст. 180 п. «з» (хищение из государственных складов, вагонов, судов и других хранилищ, производившееся систематически или совершённое ответственными должностными лицами, или в особо крупных размерах) УК УССР 1922 г.

Положение А. Козачинского отягощалось тем, что, согласно справке дактилоскопического кабинета, на момент предъявления обвинения в совершении налётов он уже находился в розыске за самовольное оставление службы и кражу из цейхгауза⁵.

13 сентября 1923 года, ровно через год после задержания А. Козачинского, Верховный Суд УССР расстрельный приговор отменил, направив дело на новое рассмотрение.

Уголовно-процессуальный кодекс УССР 1922 года предусматривал участие защитника только на стадии судебного разбирательства⁶.

На общем собрании членов коллегии защитников 17 февраля 1924 года Я. М. Кульберг предлагал поставить вопрос об участии адвокатуры в стадиях предварительного следствия и предания суду в связи с регулированием правоотношений адвокатуры и прокуратуры. Однако эта идея не была воспринята и не нашла поддержки у более опытных представителей коллегии. Председатель коллегии защитников И. А. Хмельницкий (бывший присяжный

¹ Там же. Л. 80.

² Там же. Л. 258.

³ Там же. Л. 219; 219 об.

⁴ Бандитская контр-революция // Известия. 1923. № 1102. С. 3.

⁵ Дело Козачинского и других. Том 8. ГАОО. Ф. 1522. Оп. 2. Д. 1588. Л. 80.

⁶ Кримінально-процесуальний кодекс УРСР: постанова ВУЦВК від 13.09.1922 року // Збірник Постанов і Розпоряджень Робітничо-Селянського Уряду України. 1922. № 41. Ст. 598.

Кадр из фильма «Зеленый фургон» (автор выведен под кличкой Красавчик)

поверенный) счёл, что это «чисто процессуальная проблема»¹.

Судя по содержанию имеющихся в материалах дела заявлений Козачинского и его матери, своего подзащитного Кульберг, скорее всего, не бросил.

Ни подтвердить, ни опровергнуть это предположение сейчас не представляется возможным, так как материалы уголовного дела в 16 томах 4 февраля 1936 года были истребованы помощником облпрокурора Заборовским для направления их в особый отдел Одесского облуправления НКВД².

И в настоящий момент в Государственном архиве Одесской области в наличии имеется только 15 томов.

Следует отметить, что при повторном рассмотрении дела из обвинительного заключения исчезли расстрельные ст. 58 и п. «з» ст. 180, а также ст. 113 и 114 УК УССР, и Александру Козачинскому вменяли только кражу скота (ст. 180 «в» УК УССР) и участие в организованной банде (ст. 76 УК УССР), минимальными санкциями которых были два года и три года лишения свободы соответственно.

Принимая во внимание, что УК УССР 1922 г. предусматривал включение времени отбытого до суда предварительного заключения в срок лишения свободы, А. Козачинский уже в 1925 году освобождается и переезжает из Одессы в Москву.

¹ Протокол общего собрания членов коллегии защитников, 17 февраля 1924 год. ГАОО. Ф. 1522. Оп. 1. Д. 140. Л. 39.

² Дело Козачинского и других. Том 15. ГАОО. Ф. Р-1522. Оп. 2. Д. 5191. Л. 216.

Он долгое время занимается журналистикой, в 30-е годы начинает публиковать рассказы и сделавшую его знаменитым повесть «Зелёный фургон».

Однако его история могла бы закончиться совершенно иначе, оставшись лишь на пожелтевших от времени страницах архивного уголовного дела № 414, если бы не отправленная 14.09.1923 года из Харькова в срочном порядке *телеграмма*: «ПРИГОВОР. РАССТРЕЛ ОРЛОВА КАЗАЧИНСКОГО ОТМЕНИТЬ», и если бы не «зигзаг его удачи» — Яков Моисеевич Кульберг.

Александр Владимирович Козачинский (16.07.1903—08.11.1943) умер от туберкулёза в Новосибирске, куда был эвакуирован из Москвы вместе со своей матерью Клавдией Козачинской 06.07.1941 г.

Только 05.05.2019 г. на Заельцевском кладбище Новосибирска была обнаружена могила А. Козачинского. Совместными усилиями Одессы и Новосибирска были восстановлены имя писателя на обновлённом надгробии и установлены две мемориальные доски.

Одна из мемориальных табличек «от благодарной Одессы» была заказана от лица Всемирного клуба Одесситов М. Б. Пойзнером.

Яков Моисеевич Кульберг (предположительно 26.05.1897 — 16.06.1967 годы) является автором множества статей, посвященных вопросам мотива совершения преступлений, изучению личности подсудимого, анализа мотива преступления в защитной речи.

В 1962 году вышла его брошюра «Преступления против правосудия». Одна из защитных речей Кульберга вошла в первый сборник «Защитительные речи советских адвокатов» 1956 под редакцией М. С. Строговича.

Еще в 1938 году он выступал за отмену соответствующей части ст. 282 УПК, предусматривающая право суда не проводить полноценное судебное следствие и переходить к прениям сторон, если подсудимый признал правильным предъявленное ему обвинение.

Шрайбер Борис Ефимович (бывший присяжный поверенный) умер в 1936 г., а в 1937 г. был включён нерасторонными сотрудниками НКВД в расстрельный список. Шрайбера и порядка 16 юристов, в числе которых был и И. В. Шерешевский, обвиняли в участии в контрреволюционной организации.

«Пасквильный акт о краже лошадей» обнаружила и впервые опубликовала на страницах журнала «Дом графа Гагарина» в 2009 году одесский краевед Наталья Панасенко.

Андрій Володимирович Сітніков,
адвокат, заступник голови Ради адвокатів
Хмельницької області

ДУШОГУБ (адвокатська історія)

А тепер позабивайте кожного хлопця між дітьми, і кожну жінку, що познала чоловіка на мужеській ложі, побивайте.

Числа. 31:17 (переклад Івана Огієнка)

В нього були білі руки із тонкими нібито у піаніста або скрипаля пальцями, біле без прищів обличчя, чорне волосся, акуратна коротка зачіска. Невисокого зросту, худорлявий, він дивився на мене спокійно, навіть трохи розслаблено і вдавалося, що він виглядає як представник релігійної секти, які в строгих чорних костюмах, краватках і накрохмалених білих сорочках дзвонять до квартир і запитують господарів: «Чи вірите ви у Бога?».

Я зловив себе на думці, що якби побачив його через дверну візитирку, без вагань відчинив би двері та поспілкувався би з приємним хлопцем. Це відчуття миттєво зникало після першого погляду йому у вічі. Важкий погляд темно-карих очей, викликав таке відчуття ніби то ти зазирнув в безодню, та відразу спонукав тебе не розслаблятися перед співрозмовником.

Його звали Саша і наша зустріч відбувалася у маленькій смердючій камері СІЗО¹ при поганому освітленні та літній спеці, від якої не врятовували товсті стіни установи.

За день до цього до мене зателефонувала голова КДКА² і повідомила, що прийшла моя черга попрацювати за призначенням у кримінальній справі в Апеляційному суді. З'явившись в кримінальну канцелярію та дізнавшись прізвище підсудного, я спочатку не відразу звернув увагу на те, як переглянулись дівчата з канцелярії, однак коли мені винесли чотири товстенних тома матеріалів справи, зрозумів, що

робота буде непростюю та довгою. Сашу обвинувачували за ст. 121 Кримінального Кодексу (умисне тяжке тілесне ушкодження) та за пунктами 1, 9, 12, 13 частини 2 ст. 115 Кримінального Кодексу (умисне вбивство двох або більше осіб, з метою приховати інший злочин, вчинене за попередньою змовою групою осіб, особою, яка раніше вчинила умисне вбивство).

У віддаленому селі, у криниці біля хати були знайдені два трупа братів Л., які напередодні святкували разом із Сашою та іншими особами у хаті Сашиної бабусі, яка теж була присутня у цей час в будинку. Оскільки Саша вже мав відбуте покарання за навмисне вбивство, він відразу став основним підозрюваним, та через короткий час дав визнаний покази, від яких після призначення адвоката відмовився. Матеріали справи містили безліч доказів, були проведені всі необхідні експертизи, детально були встановлені кроки всіх учасників цієї драми. Казенні фотознімки трупів, місця події та обвинуваченого в справі справляли моторошне враження, але не давали дійсного уявлення про особу підсудного, тому я не без хвилювання очікував зустрічі з ним.

— Доброго дня, мене звати Андрій Володимирович і я буду Вашим адвокатом у суді...

— Вас призначив слідчий?

— Ні, Ваша справа вже передана до суду і мене призначив суд в порядку ст. 47 КПК³.

¹ СІЗО — слідчий ізолятор.

² КДКА — Кваліфікаційно-дисциплінарна комісія адвокатури.

³ За ст. 47 Кримінально процесуального Кодексу 1961 року, суд в певних випадках призначав захисника через адвокатське об'єднання.

— Я знаю Кодекс.

— Я не сумніваюсь в цьому, вивчав Вашу справу, та знаю про Ваш попередній «досвід», — сказав я, намагаючись уникнути сарказму.

— Спочатку які у Вас до мене будуть запитання і як ми побудуємо нашу роботу?

— Адвокат, що був у мене на слідстві, казав, що я можу подати скарги після ознайомлення з матеріалами справи, тому я написав їх та прошу Вас їх подати.

Саша протягнув мені замурзаний зошит в клітинку, списаний круглим, нібито дитячим почерком.

— Добре, я перегляну та подам всі скарги, а зараз хочу уточнити з Вами дещо по матеріалах справи.

Ми спілкувались ще півгодини із процедурних моментів, при цьому я навмисно намагався більше слухати та не задавав питання, чому він не визнає вини. Я бачив, що Саша мені не довіряє, а з іншого боку, відчуває, що в нього немає виходу. Перша зустріч добігала кінця.

— Для того, щоб Вас захищати, мені потрібно знати Вашу версію того, як відбувалися події, тактика спростування всього не буде вірною, тому подумайте, що ми маємо розповісти суду, щоб нам повірили. Я прийду через пару днів, подумайте над тим, що я сказав.

— Добре, я подумаю, до зустрічі.

Лише через декілька зустрічей, напередодні першого засідання суду, Саша почав говорити більш відкрито. У цей час на волі також відбулися певні події, що, на мою думку, морально вплинули на його поведінку. Був знайдений повішеним у садочку біля будинку, де відбулося вбивство, один з учасників подій, якого слідство визначило як свідка. Через декілька днів після цього Сашина бабуся була знайдена мертвою у власному ліжку, та з огляду на вісімдесятидворічний вік, причини смерті ніхто не встановлював. Сільський цвинтар поповнився двома свіжими могилами, а через пару днів віцент згоріла бабусина хата, де відбулися страшні події. Також зникли дві молоді жінки, які брали участь у святкуванні напередодні вбивства, але оскільки вони були не місцеві і ніхто не знав їх прізвищ, слідство їх не розшукувало, оскільки свідки говорили, що вони мають відправитися на заробітки за кордон, де раніше працювали проститутками.

Я повідомляв Саші новини з волі і відчував себе нібито всередині другого сезону відомого американського серіалу «Фарго», але він сприймав все спокійно, нібито наперед знав, що і як має відбуватися. Відповідно до закону адвокат не може займати у справі позицію всупереч волі клієнта, крім випадків, якщо адвокат впевнений у самообмові клієнта. Саша не визнавав вини, однак в мене не було жодного, навіть

маленького сумніву в його невинуватості. Тому з професійної точки зору необхідно було будувати захист на відшукуванні недоліків слідства, характеристиці особи підсудного та альтернативній версії подій.

Із документів, розповідей та зустрічей із знайомими вимальовувалась драматична Сашина біографія. Саша народився і перші два роки провів у колонії разом з мамою, яка завагітніла з метою послабити режим відбування покарання, тому, хто був справжнім Сашиним батьком, напевно невідомо нікому. З двох до десяти років він виховувався в селі у бабусі, пішов до школи та мав непогані успіхи у навчанні. Потім вийшла на свободу його мати, відтоді життя Саші кардинально змінилось. Мама із друзями спеціалізувались на квартирних крадіжках, тому маленького Сашу підсаджували у квартиру, а потім він зсередини відчиняв двері. У наших бесідах Саша згадував цей період свого життя із гордістю. Він, такий маленький, допомагав дорослим вирішувати «серйозні справи», був частиною команди, як його хвалили, годували та піклувались про нього під час гастролей теренами України. Питання про потерпілих його не цікавили. Коли Саші виповнилося дванадцять років, компанію схопила міліція, дорослі отримали ув'язнення, а Сашу відправили у спеціалізований інтернат. В чотирнадцять років, після виходу з інтернату, все повернулось знов. Інтернат тільки озлобив його, налаштував проти всіх оточуючих. Саша розповідав, як персонал знущався із підлітків, вони постійно були голодні, приміщення погано опалювались узимку, кожен день необхідно було боротися за виживання в прямому сенсі цього слова. В сімнадцять років при скоєнні чергової крадіжки Саша заліз в квартиру та побачив там немолоду жінку. Він задушив її подушкою, а потім згвалтував. З огляду на вік, Саша отримав дев'ять років позбавлення волі, з яких відсидів сім років і вісім місяців та вийшов умовно-достроково. До арешту Саша провів на волі лише п'ятдесят п'ять днів і навіть не встиг отримати паспорт, а всього з двадцяти трьох років життя він провів за ґратами дванадцять.

Він не визнавав своєї вини, натомість не намагався намалювати принаймні будь-яку альтернативну версію подій, ніж була у сторони обвинувачення. Він не відчував каяття, навіть формально не спробував попросити пробачення у матері вбитих ним синів. Судово-психіатрична експертиза визнала його повністю осудним, при цьому він не спробував стверджувати, що перебував в стані афекту, оскільки не визнавав вини. Всі наші розмови велись про те, що в нього вибивали зізнання на першому допиті. На мої будь-які конкретні запитання із доказів в справі Саша прямо не відповідав та намагався говорити про інше.

Напевно, тюремний досвід його не лякав, хоча він не хотів вірити мені, що за таких обставин довічне позбавлення волі для нього є реальною перспективою. Поняття «добро» і «зло» для нього не існували, ніхто за все його життя не намагався навчити його цьому. Він мислив категоріями «тут і зараз», не маючи далекосяжних планів.

Після першого строку Саша повернувся до села, де його родину не сприймали як частину громади, ніхто не контролював його, ніхто не цікавився, як він має забезпечувати свої потреби. Без паспорта він не міг офіційно працевлаштуватися та спробувати чесно заробляти на життя. Фактично суспільство раз за разом відторгало його. На волі він був нікому не потрібен. Він підсвідомо розумів це, саме тому не намагався каятися, просити пробачення, бо знав, що йому не пробачать. Мої спроби поспілкуватися на релігійні теми викликали в нього лише посмішку. Розмова про те, що, відібравши чуже життя, він зазнав свого, також не знаходила відклику, а лише роздратування. Саша спокійно і відверто розповідав, як він жив на зоні, як навчався та проводив вільний час, однак будь-які спроби перейти до конкретного обговорення подій знов і знов залишалися невдалими.

В суді чуда не відбулося... Відмова підсудного давати покази та відповідати на питання дещо прискорила процес. Перрі Мейсона з мене теж не вийшло. Жодних доказів, що ставили під сумнів докази обвинувачення, знайдено не було. Питання про те, який ступень вини суспільства, що все життя тільки наказувало Сашу і жодного разу не підтримувало,

не захистило його, так і залишилось риторичним питанням.

Останнє слово підсудного було недовгим. Саша попросив пробачення у своїх знайомих, присутніх в залі за те, що їм довелося спілкуватися із міліцією. На репліку родичів потерпілих Саша розразився нецензурними криками та образами, так що конвой вимушений був його заспокоювати. Жодного каяття, жодного жалю за скоєне, тільки злість та лють охопили його. Хвилину присутні у залі не знали, як реагувати на це. Всі були приголомшені та не очікували такого. Його темна сутність, ненависть до всього оточення проявилась у цьому крику. Саша був готовий вбивати всіх, хто ставав на його шляху...

Вирок оголошувався довго і через вікно першого поверху ми стоячи спостерігали за тим, як по тротуару йшли дівчата в легких коротеньких платтячках, із паперовими стаканчиками кави в руках, як вітер колихав зелені листя на деревах і літне сонечко відблискувало у склі дорогих автівок, що проїжджали мимо. Життя продовжувалось і ніхто на вулиці не уявляв, що відбувається поруч за вікном. Я подумав, що через декілька хвилин вийду через троє дверей на вулицю і життя для мене потече далі, однак думка про те, що Саша більше ніколи, ніколи до кінця свого життя не побачить звичайних людей на вулиці, літнього пейзажу за вікном, моря, річки, лісу, викликала в мене тремтіння у всьому тілі, коли суддя монотонно, безсторонньо читав вирок. Що думав в цю хвилину Саша, чи розумів він фатальність подій, так і залишиться загадкою...

